

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРТОДОКСИЯ

ТЕМА НОМЕРА

ВАТИКАН В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
С 2021 ГОДА

№ 3 / 2025

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

SCIENTIFIC JOURNAL

ORTHODOXIA

ISSUE TOPIC

VATICAN IN CENTRAL ASIA

FREQUENCY: QUARTERLY
SINCE 2021

No. 3 / 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Щипков Александр Владимирович — д-р полит. наук, ректор РПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Щипков Василий Александрович — д-р филос. наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы

ШЕФ-РЕДАКТОР

Михайлов Родион Владимирович — канд. полит. наук

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Пуцаев Юрий Владимирович — канд. филос. наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник ИНИОН РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Невольских Анна Алексеевна — сотрудник Русской экспертной школы

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Багдасарян Вардан Эрнестович — д-р ист. наук, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М. В. Ломоносова, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения

Вассоевич Андрей Леонидович — д-р филос. наук, директор Института востоковедения РГПУ им. А. И. Герцена

Гайда Фёдор Александрович — д-р ист. наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века МГУ им. М. В. Ломоносова

Катасонов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Корольков Александр Аркадьевич — д-р филос. наук, академик Российской академии образования

Маслин Михаил Александрович — д-р филос. наук, заведующий кафедрой русской философии МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета

Минаков Аркадий Юрьевич — д-р ист. наук, профессор Воронежского государственного университета, директор Зональной научной библиотеки

Мягков Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, научный директор Российского военно-исторического общества

Перевезенцев Сергей Вячеславович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Полунов Александр Юрьевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова

Пономарёва Галина Михайловна — д-р филос. наук, профессор кафедры философской антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Саврей Валерий Яковлевич — д-р филос. наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М. В. Ломоносова

Шестопал Алексей Викторович — д-р филос. наук, почётный профессор МГИМО

Шмонин Дмитрий Викторович — д-р филос. наук, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ПИ № ФС77-79913 от 18 декабря 2020 г.

Условия распространения материалов: контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Учредитель, издатель, редакция: Автономная некоммерческая организация социального и творческого развития «Русская экспертная школа».

Адрес издателя: 119049, Россия, г. Москва, ул. Большая Якиманка, д. 38

Сайт: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Копирайт: © АНО «Русская экспертная школа», 2025

Индексирование: журнал входит в библиографическую базу данных РИНЦ, список ВАК, «Белый список»

Цена: свободная

Подписано в печать: 01.09.2025

Отпечатано: ООО «Паблит»

Адрес: 127214, г. Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Формат: 70x100 1/16.

Тираж 350 экз.

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander V. Shchipkov — Dr. Sci. (Political Studies), Rector of Russian Orthodox University of St. John the Divine, Prof., Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Vasily A. Shchipkov — Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School

CHIEF EDITOR

Rodion V. Mikhailov — Cand. Sci. (Political Studies)

SCIENTIFIC EDITOR

Yuri V. Pushchaev — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

EXECUTIVE SECRETARY

Anna N. Nevolskikh — Russian Expert School

EDITORIAL BOARD:

Vardan E. Bagdasaryan — Dr. Sci. (History), Prof., Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education

Andrey L. Vassoevich — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Oriental Studies, Herzen University

Fedor A. Gaida — Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the 19th — early 20th century, Lomonosov Moscow State University

Vladimir N. Katasonov — Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Theology), Prof., Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow

Alexander A. Korolkov — Dr. Sci. (Philosophy), Academician of the Russian Academy of Education

Mikhail A. Maslin — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, Head of the Department of Russian Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Arkady Yu. Minakov — Dr. Sci. (History), Prof., Voronezh State University, Director of the Zonal Scientific Library

Mikhail Yu. Myagkov — Dr. Sci. (History), Scientific Director of Russian Military Historical Society

Sergey V. Perevezentsev — Dr. Sci. (History), Prof., Department of the History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University

Alexander Yu. Polunov — Dr. Sci. (History), Head of the Department of Interethnic and Interdenominational Relations Management, Lomonosov Moscow State University

Galina M. Ponomareva — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophical Anthropology, Lomonosov Moscow State University

Valery Ya. Savrey — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Lomonosov Moscow State University

Alexey V. Shestopal — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, MGIMO University

Dmitry V. Shmonin — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Theology, Saint Petersburg State University

Mass Media Registration Certificate: PI No. FS77–79913 dated December 18, 2020

Distribution Terms: The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Founder, Publisher, Editorial Office: Autonomous non-profit organization for social and creative development “Russian Expert School”.

Address: 119049, Russia, Moscow, Bolshaya Yakimanka St., 38

Website: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Copyright: © ANO Russian Expert School, 2025

Indexing: the Journal is included in the bibliographic database Russian Science Citation Index (RINTS), VAK (Higher Attestation Commission) list, “White List”

Price: free

Published: 01.09.2025

Printed: LLC “Publit”

Address: 127214, Moscow, Polyarnaya St., 31v, Bldg. 1

Format: 70x100 1/16.

Print run 350 copies.

Содержание

Представляем номер: «Ватикан в Средней Азии».....	9
А. В. Щипков Ватикан и богословие мировой периферии	11
А. В. Михалёв Дипломатия Ватикана в современной Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге?	24
Н. П. Николаев Ватикан и климатическая политика	42
С. З. Ахмадулина Католики Средней Азии: «Мы говорим и думаем на русском языке, но мы не русские»	60
В. А. Баташов Франциск — папа Глобального Юга: миссионерство на периферии.....	96
М. О. Дмитриева Политика Ватикана в Казахстане в XXI веке: религиозная дипломатия и геополитические стратегии влияния	110
Н. П. Николаев, Д. Н. Николаев Дипломатия Ватикана в Узбекистане	124
С. С. Жильцов Таджикистан в политике Ватикана: основные направления	138
Н. В. Дьяченко Римско-католическая церковь в современной Монголии: между прозелитизмом и международной политикой	152
Ю. Н. Цыряпкина Деятельность католической миссии sui iuris в Афганистане в XX — начале XXI века	174
А. Э. Джоробекова, К. К. Рахимов, К. А. Ларионов Ватикан и Кыргызская Республика: история, институциональное развитие и перспективы двустороннего сотрудничества	188

Contents

Presenting the Issue: Vatican in Central Asia	9
A. V. Shchipkov The Vatican and the Theology of the World's Periphery	11
A. V. Mikhalev Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South?	24
N. P. Nikolaev The Vatican and Climate Policy	42
S. Z. Akhmadulina Catholics of Central Asia: "We Speak and Think in Russian, But We Are Not Russian"	60
V. A. Batashov Francis — The Pope of the Global South: Mission on the Peripheries.....	96
M. O. Dmitrieva The Vatican's Policy in Kazakhstan in the Twenty-First Century: Religious Diplomacy and Geopolitical Strategies of Influence	110
N. P. Nikolaev, D. N. Nikolaev Vatican Diplomacy in Uzbekistan	124
S. S. Zhiltsov Tajikistan in the Vatican's Policy: Main Directions	138
N. V. Dyachenko The Roman Catholic Church in Contemporary Mongolia: Between Proselytism and International Politics	152
Yu. N. Tsyryapkina The Activity of the Catholic Mission Sui Iuris in Afghanistan in the 20th and Early 21st Centuries	174
A. E. Jorobekova, K. K. Rakhimov, K. A. Larionov Vatican and Kyrgyz Republic: History, Institutional Development and Prospects for Bilateral Cooperation	188

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР: «ВАТИКАН В СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Уважаемые читатели!

Представляем новый номер журнала «Ортодоксия», посвящённый политике Ватикана в Средней Азии.

В последнее время мы о Средней Азии слышим преимущественно в связи с проблемой мигрантов, что, безусловно, важно, но суживает для общественного внимания действительно стоящие перед Россией в этом регионе задачи и перспективы. Со Средней Азией мы прожили в одном государстве несколько веков, здесь до сих пор еще живут миллионы русских и граждан иных, коренных для России национальностей. Это до сих пор еще во многом русскоязычный регион.

Прочны в Средней Азии позиции Русской Православной Церкви — православие занимает первое место по распространению и влиянию среди христианских конфессий. Однако после 1991 года здесь начали активно работать протестанты и вслед за ними — католики.

После краха Советского Союза в этот регион, помимо того, что там возникли новые полноправные международные субъекты — независимые государства, — пришли и новые игроки. Кардинально поменялся политический, социально-экономический, культурный и религиозный расклад сил в регионе. Но на самом деле, как часто бывает, новое — это во многом забытое старое. В Средней Азии после 1991 года с высокой интенсивностью возобновилась так называемая «Большая игра» (термин писателя и разведчика Редьярда Киплинга).

«Большой игрой» именуют длившуюся несколько столетий историю соперничества Российской и Британской империй вокруг Индии, Средней Азии, Монголии и Афганистана.

Сегодня Британию в качестве главного игрока заменили США, и Средняя Азия переживает во многом переходную эпоху. Наглядный показатель этой переходности — неустоявшаяся терминология. В России используется термин «Средняя Азия», обычно говорили «Средняя Азия и Казахстан» — последний часто выделялся отдельно. С распадом СССР в этом культурном пространстве стали применять западный термин — «Центральная Азия», имеющий более широкое географическое значение, поскольку включает в себя не только Казахстан, но и Афганистан, Монголию и ряд районов Китая.

За такой двоящейся терминологией, безусловно, стоят культурно-исторические войны и разные политики памяти. Поэтому мы посчитали, что не должны соблюдать на сегодняшний день единую терминологию, оставив выбор авторам статей. В то же время мы, как люди, принадлежащие русской культуре, считаем необходимым придерживаться отечественной лингвистической традиции в написании и произношении географических названий.

С 1991 года в Средней Азии появились совершенно новые игроки, и один из них — Ватикан. Римско-католическая церковь в последние 35 лет активно пытается войти сюда и освоиться в совершенно новом для себя политическом, культурном и географическом пространстве. До 1917 года из католиков тут были преимущественно поляки, сосланные за участие в антироссийских восстаниях. Сегодня же Ватикану открываются совершенно новые возможности, он входит в регион на основе своей нынешней идеологической повестки: экология, борьба с бедностью, «межрелигиозный экуменический диалог», активное использование идеологической повестки так называемого Глобального Юга. В целом вся эта многообразная активность Ватикана говорит о переориентации Римско-католической церкви в этом направлении. На фоне процесса постепенной децентрализации мира началась борьба за Глобальный Юг, которая в случае успеха глобалистских сил может замедлить процесс перехода к многополярности. В этом смысле усилия Ватикана в полной мере вписаны в контекст глобальной политики. Глобализм всё чаще говорит «от имени» периферии. Успех переориентации на периферию позволил бы Западу использовать часть политического ресурса Глобального Юга для контроля над Европой и противостояния с Россией и Китаем.

Католический прозелитизм сегодня, как и прежде, выступает в роли «мягкой силы», ставящей целью вестернизацию Средней Азии и вытеснение России и Русской Церкви из региона.

А. В. Щипков

А. В. Щипков

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА,
МОСКВА, РОССИЯ

Ватикан и богословие мировой периферии

Аннотация. Предметом статьи является дипломатическая деятельность Ватикана в евразийской и азиатской зонах, на территории, в которую входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Афганистан и Монголия. Эта активность Ватикана говорит о переориентации Католической Церкви в направлении Глобального Юга и связана с тем, что на фоне процесса медленной и постепенной децентрализации мира началась борьба за Глобальный Юг, которая в случае успеха глобалистских сил может замедлить процесс перехода к многополярности. Важным пунктом политики Ватикана в Азии является неозекологизм, связанный с понятием «интегральная экология» и идеалом «христианского лево-зелёного государства», а также пониманием планеты как «единого живого организма». Это оккультно-эзотерический неоглобализм либерального толка. С другой стороны, Ватикан наращивает культурный диалог и партнёрство со странами мировой «периферии». Анализ азиатской стратегии Ватикана позволяет увидеть переплетение двух встречных процессов: политизации религии и религиозной трансформации политики. Усилия Ватикана в полной мере вписаны в контекст глобальной политики. Глобализм же всё чаще говорит «от имени» периферии. Успех переориентации на периферию позволил бы Западу использовать часть политического ресурса Глобального Юга для контроля над Европой, противостояния с Россией и, возможно, с Китаем. В глобальном контексте

католический прозелитизм сегодня, как и прежде, выступает в роли «мягкой силы» вестернизации и продвижения европейских ценностей.

Ключевые слова: Азия, Ватикан, глобализм, идеология, интегральный экологизм, миссионерство, мир-система, неоглобализм, периферия, прозелитизм

Для цитирования: Щипков А. В. Ватикан и богословие мировой периферии // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 11–23. 10.53822/2712-9276-2025-3-11-23

Сегодня Ватикан остаётся одним из влиятельных мировых политических центров. Не в последнюю очередь это связано с высокой активностью его дипломатического корпуса. Особая роль дипломатии подразумевается самой спецификой католического прозелитизма: не случайно нынешний папа Лев XIV (Роберт Прево) после вступления на престол подчёркивал, что папская дипломатия — это выражение самой идеи «вселенскости» Церкви.

Как известно, американские кардиналы практически не рассматривались в качестве кандидатов на Папский престол, но папа Лев XIV имеет американское происхождение. Тем не менее его восшествие обошлось без серьёзных прений и противоборств. По всей видимости, это свидетельствует о высокой степени контроля трамповской администрации над политическим ресурсом Ватикана, а также об исторической преемственности его политического курса. В последнее время в рамках этого курса всё более явно выделяется азиатский вектор. Заметно активизируется деятельность Ватикана на территории, в которую входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, а также Афганистан и Монголия. Здесь действует объединяющий всех региональных католических епископов коллегиальный орган Католической Церкви — Конференция католических епископов Центральной Азии (ККЕЦА).

Необходимо сказать о том, чем объясняется особое внимание к этой географической зоне. Проблема для ватиканской дипломатии заключается не в азиатском регионе как таковом. Её целью в последнее время является всё более активное участие в обостряющейся борьбе основных мировых

игроков за Глобальный Юг. Без этого было бы невозможно поддерживать влияние и авторитет Папского престола, как, впрочем, и любого другого современного центра политической силы. Именно поэтому, как утверждают сегодня многие наблюдатели и аналитики, здесь «ключевые региональные игроки прибегают к использованию всех доступных инструментов для перераспределения баланса сил в свою пользу» (Дьяченко 2025).

Но католическое участие в этой политической «кампании» имеет свою специфику. Как подчёркивает А. В. Михалёв в своей статье о борьбе за лидерство на Глобальном Юге, в случае с Ватиканом «речь идёт не просто об авторитете, а именно о церковном понятии “auctoritas”, на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени, использовавшегося в политических доктринах католических философов» (Михалёв 2025). Для Римско-католической церкви лидерство в регионах Глобального Юга давно в приоритете: оно стало новым миссионерским вектором ещё при прошлом папе Франциске, когда данный подход и получил своё название — «концепция периферии». Предпосылкой к его реализации следует считать даже выбор понтификом имени Франциск. Это очевидная отсылка к фигуре наиболее яркого в истории Католической Церкви покровителя бедных и гонимых. Как подчёркивает В. А. Баташов, папа Франциск, «осознанно избрав образ папы “бедных и для бедных”, папы “с края земли”, <...> задаёт чёткий окрас своему служению и самостоятельно отправляется на периферию» (Баташов 2025). Начавшаяся переориентация Церкви «с севера на юг» также включала массовое назначение кардиналов из Африки, Азии и Латинской Америки, постоянные поездки понтифика на «периферию», что сегодня позволяет говорить даже о том, что «папа Франциск проявляет себя “антизападным” папой...» (Дьяченко 2025).

Примечательно, что само понятие «Глобальный Юг» берёт начало не где-нибудь, но в католических научных СМИ, а именно — в журнале *Commonweal*, и лишь затем получает постоянную прописку в мировой научной литературе по социально-экономической тематике. Это событие, имевшее место в конце 1960-х, можно считать своего рода предвестием нынешней ситуации, при которой уже «большинство католиков мира сосредоточены на Глобальном Юге», и можно утверждать, как сделал это кардинал Роберт Сара, что «Церковь больше не европоцентрична»...

Сегодня миссионерство РКЦ полицентрично, и в связи с важностью азиатского направления, как отмечает А. В. Михалёв, всё чаще можно заметить использование термина «Католистан». «Наглядным примером, — пишет он, — стал стремительный рост числа католиков в 2010–2020-х

годах в Казахстане, где ещё недавно в среде русского населения были сильны позиции православия» (Михалёв 2025). Нельзя не отметить, что эта тенденция является тревожным звонком для России.

При Льве XIV миссионерская деятельность Ватикана при сохранении общей преемственности курса, скорее всего, получит дополнительные импульсы. В то же время из-за изменения геополитического контекста уже сегодня происходит её глубокая трансформация. Ранее сложившийся миссионерско-дипломатический дискурс дополняется нарративами, связанными с экуменизмом, новым экологизмом, при этом продолжает звучать условно левая риторика, призывающая к заботе о людях, живущих на «краю мира», то есть о планетарном большинстве.

В этой ситуации обращает на себя внимание логика использования в работе уже упомянутого В. А. Баташова понятия политико-экономической периферии. Как известно, это понятие утвердилось в науке благодаря школе мир-системного анализа (МСА) и обязано своей востребованностью прежде всего усилиям социолога, экономиста и философа Иммануила Валлерстайна. Последний в своей концепции мир-системы использовал дихотомическую ось «центр-периферия», объясняющую общую логику капитализма: закономерности вывоза капитала из зависимых стран, невыгодное положение этих стран в рамках мирового разделения труда и, как следствие, консервации их отсталости. В. А. Баташов в свою очередь подчёркивает: «Подход папы Франциска к “периферии” заключён в двух направлениях. С одной стороны, это социально-экономическая периферия, которая включает в себя категории стран и людей, оказавшихся на окраинах капитализма. С другой стороны, это нетрадиционные епархии Глобального Юга и миссионерство в пределах региона. Развивая каждое из этих направлений, понтифик расширял сферу своего влияния» (Баташов 2025). Таким образом, по мнению исследователя, внутри мир-системы требует отдельного рассмотрения религиозная специфика территорий, тесно связанная с их социально-экономическим статусом и открывающая возможности опосредованного влияния на политико-экономические процессы. Работая именно с этой спецификой в режиме межкультурного и межрелигиозного диалога, активно применяя экуменистическую риторику, Ватикан и другие глобалистские центры рассчитывают на постепенное достижение долгосрочных культурных, политических и экономических целей на территориях Глобального Юга.

Будучи старейшим геополитическим игроком, Ватикан изначально позиционировал себя как политический центр «другой», консервативной

Европы — Европы старой аристократии, недовольной засильем либеральных стандартов и финансовых институтов. Но в последние десятилетия наблюдается явный дрейф Папского престола в сторону Евроатлантики и неоглобализма. Поэтому при всей своей исключительности современный Ватикан формирует свою дипломатию в рамках общей политической линии глобалистских элит, и этот вектор проявляется в полной мере на азиатском треке.

Важным миссионерско-политическим нарративом Ватикана является неозекологизм, включающий в себя концепцию «интегральной экологии».

Ещё в 2015 году предшественником нынешнего папы была опубликована энциклика «Laudato Si'» (лат. «Хвала тебе»), ключевым понятием которой стала «интегральная экология». Это понятие предполагает некую идеальную модель, к которой нужно стремиться для «спасения» нашей планеты и её населения. В качестве составных элементов этой модели были провозглашены «христианское лево-зелёное государство» с упором на «местные, коренные ценности, работу и продукты, созданные сообществом, заботу о людях и животных, а также послушание Божьему любящему замыслу» (Николаев 2025). Таким образом, можно говорить о включении в дискурс Ватикана мотивов неопантеизма и эзотерики, идеи «обожествления» природы. Но все эти элементы перемешаны в «интегральной экологии» с христианскими идеями. Данное направление можно обозначить как частный случай более широкой программы глобалистского обновления, неоглобализма или, иначе, «духовного глобализма» (всегда употребляется в кавычках).

Даже поверхностный анализ азиатской стратегии Ватикана позволяет увидеть в его деятельности переплетение двух встречных процессов: политизации религии и религиозной трансформации политики. Этот синхронизм можно интерпретировать в том числе как яркое явление периода метамодерна, для которого характерно обилие социальных, культурных и политических гибридов, в том числе, например, гибрида войны и дипломатии. Но в данном случае гибридность имеет очень глубокие исторические корни. Не будет преувеличением сказать, что сама западная религиозность представляла и представляет собой служанку политики. В европейской ментальности одно всегда смешивалось с другим: вера с «цивилизацией», катехизация с колонизацией. Двоеверие является самой сутью западной культуры, взявшей от Рима намного больше, чем от Иерусалима, что и привело Запад к превращению в секулярную техногенную и цифровую цивилизацию (Щипков 2024). В этом контексте

католический прозелитизм выступал и выступает в роли «мягкой силы» вестернизации и продвижения европейских ценностей.

Но примечательно то, что именно в рамках деятельности Римско-католической церкви политическое измерение религиозности выглядит наиболее органичным и фундаментальным свойством, так как здесь оно предопределено католическим пониманием всемирности, а не модернистскими «технологиями». Это обстоятельство всегда накладывало свой отпечаток и на стиль миссионерской и дипломатической работы Ватикана. Если для протестантских организаций с 1990-х годов был характерен массовый и агрессивный прозелитизм, который в некоторых случаях вызывал результат, обратный желаемому (Джоробекова, Рахимов, Ларионов 2025), то подход Ватикана является внешне более мягким и часто опирается на установление культурных связей.

На азиатском треке эта «культурализация» дипломатии очень заметна. Например, в рамках контактов, установленных Ватиканом в Монголии, речь идёт о позитивном переосмыслении исторической роли Чингисхана. «Фигура Чингисхана, идея “*Paq mongolica*” и опыт дипломатии XIII века, — пишет Н. В. Дьяченко, — используются святым престолом для легитимации универсалистской повестки — справедливости, экологической устойчивости и межрелигиозного согласия. Подобная интерпретация прошлого соответствует логике политики памяти, в рамках которой историческое наследие переосмысливается и символически мобилизуется в целях формирования универсальных ценностных оснований современной международной повестки» (Дьяченко 2025).

Но этот «мягкий» культуралистский подход обнаруживает под собой жёсткий политический фундамент. Так, например, «расширение межрелигиозного диалога с мусульманскими государствами <...> предполагает “размывание” мусульманских догм, которые должны формировать иные представления о восприятии религии Востока», а также «формирование иной элиты в мусульманских обществах». Иными словами, «ислам подвергается сильнейшему давлению со стороны Ватикана, для которого трансформация ислама, его воззрений представляет долгосрочный проект», — резюмирует Сергей Жильцов (Жильцов 2025).

Следующий шаг в объяснении дипломатической деятельности Ватикана предполагает ответ на вопрос: какое место в общем неоглобалистском проекте занимает его собственная стратегия? Для этого необходимо сформулировать современное кредо неоглобализма.

Классический проект западной модернизации был однолинейным. Он предполагал, что все общества и культуры должны «войти в современность» на условиях господствующей протестантско-просвещенческой модели как якобы универсальной и общечеловеческой. Ценой за это становилось отбрасывание своих собственных традиций. Финалом развития данной идеи стал «конец истории» Френсиса Фукуямы, а затем знаковая её отмена самим автором.

Сегодня классический глобализм завершён, и ему на смену идёт новый, гибридный глобализм, или просто неоглобализм: это попытка апгрейда сложившейся системы.

Запад стремится сохранить себя как ядро глобальной системы, хотя он уже не в состоянии надёжно контролировать периферию. Выходом из этой ситуации глобальный управляющий класс видит концепцию «интеграции в периферию»; её смысл состоит в том, чтобы «возглавить» мировые окраины, частично либо вовсе фиктивно соблюдая их интересы. Данная концепция служит политическим и идеологическим прикрытием для достижения ещё более тесной зависимости периферии от западных (в настоящее время серьёзно расколотых) властных групп.

Решение указанной задачи осложнено общемировыми кризисными явлениями, прежде всего постепенной, но неуклонной утратой финансовой, а затем и военно-политической управляемости глобальными процессами в регионах. Нарастающая неэффективность либерально-монетаристских методов управления экономикой ставит под угрозу всё здание финансово-цифрового капитализма, пришедшего на смену индустриальному капитализму и уже трансформирующемуся в неофеодализм. Способом преодоления данных проблем глобальный управляющий класс считает скорректированную финансово-экономическую модель с новой символической рентой. Идеологией воспроизводства этой ренты становятся два ключевых дискурса: участие в развитии периферии (Глобального Юга), а также новый («интегральный») экологизм, он же экологический квази-консерватизм. Благодаря этим двум дискурсам население стран бывшего третьего мира и азиатской части бывшего СССР как бы включается или думает, что включается, в группу бенефициаров нового проекта. Это нижнее звено неоглобалистской пирамиды и её последний ресурс.

Прежде население периферии фактически (за счёт вывоза капитала, неэквивалентного обмена, контроля над эмиссией, вытеснения в мировом разделении труда в невыгодные ниши, такие как сырьевая или сборочная) оплачивало существование западного среднего класса.

Сегодня бывший третий мир вынужден поверить в то, что он и сам может сделаться новым, теперь уже мировым средним классом. Этот шанс реализуют лишь те, кто первым успеет интегрироваться в посткризисную неоглобалистскую модель. В рамках этой модели прямая и жёсткая вестернизация заменяется опосредованной, основанной на культурном диалоге и «партнёрстве». Такое партнёрство направлено против «непартнёров», не успевших, не захотевших или не способных вписаться в проект или попросту опоздавших это сделать. Состязание периферийных стран во вхождении в новый «партнёрский пул» Запада имеет свой системный аналог — состязание властных центров Запада по освоению Глобального Юга. Это встречное движение или, точнее говоря, две стороны одного и того же процесса.

Инверсный характер идеологических изменений демонстрирует обратную сторону «глобального мира»: проблемы внутри системы, направленной на фактическое ограбление окраин, сегодня начинают бить по интересам метрополий и транснациональных элит. Им всё труднее удерживать ситуацию с помощью конвенциональных рычагов. Это подталкивает ситуацию к состоянию управляемого, а в итоге и неуправляемого хаоса. Поэтому неоглобалистский тренд ближайшего будущего вполне может сочетать в себе гибридные конфликты и террористические действия с «мягкой силой», культурными инициативами и новой социальной риторикой леволиберального толка, включающей нарративы экономической деколонизации, приоритетного развития периферии и «интегрального», метафизически и оккультски переосмысленного экологизма.

Резюмируя, можно отметить, что мир-система становится более дискретной. На политико-идеологическом уровне границы центра и периферии размываются, хотя в экономическом отношении это лишь укрепляет роль западных центров в качестве реципиентов по отношению к периферийным экономическим донорам. Это пока ещё поверхностное размывание политических границ мы, несколько опережая события, описываем как ситуацию многополярности. Но глобалистский лагерь понимает её по-своему: как внутреннее просачивание в пространство Глобального Юга вместо прямого контроля и «глобального доминирования» 1990–2000-х. Поэтому глобализм всё чаще говорит «от имени» периферии, корректируя прежнюю риторику, но не поступаясь интересами.

Начавшаяся на фоне постепенной децентрализации мира борьба за Глобальный Юг в случае успеха глобалистских сил может серьёзно

замедлить процесс деглобализации и перехода к многополярности. Успех означал бы возросшую возможность заручиться поддержкой и лояльностью значительной части Глобального Юга, использование её политического ресурса для противостояния с Россией и, возможно, с Китаем. Успех позволил бы части западных элит сформировать в будущем новые центры силы, стать одним из этих центров и вернуть себе наполовину утраченный контроль над ситуацией в мире, блокируя тем самым «многополярный» вектор развития.

Политика Ватикана, который находится в глобалистской орбите влияния, подчинена именно этой логике. Ватикану отведена особая роль в попытках спасти и «обновить» глобалистский проект, пребывающий в системном кризисе. Поэтому неоглобалистская повестка навязывается в том числе с помощью католической экспансии, которая является одним из средств влияния на культурную и политико-экономическую ситуацию в мире. Сегодня Ватикан в полной мере вовлечён в борьбу за Глобальный Юг. Миссионерство — его политический инструмент, и работа внутри «периферии» с помощью этого инструмента ведётся всё более активно. При этом на восточном направлении открытый прозелитизм Ватикана уступает место более медленной стратегии, основанной на инструментах «мягкой силы», риторике «диалога культур», экуменизма, «интегрального» экологизма и социального развития периферии. Кто получит преимущество в этой борьбе, тот сможет опереться на ресурсы Глобального Юга в ходе грядущего финансового обвала, политической хаотизации и перехода к новым моделям развития.

Так выглядит актуальная политическая логика миссионерской стратегии Ватикана. Более глубокое и системное изучение политического миссионерства Ватикана должно было бы иметь своим объектом дихотомию «вестернизации» и «катехизации», восходящую в свою очередь к дихотомии более высокого порядка — «религии» и «цивилизации», которая в конечном счёте и определяет смешение политического и религиозного в европейской культуре, в том числе и в рамках католического прозелитизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Баташов В. А. Франциск — папа Глобального Юга: миссионерство на периферии // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 96–109.

Джоробекова А. Э., Рахимов К. К., Ларионов К. А. Ватикан и Кыргызская Республика: история, институциональное развитие и перспективы двустороннего сотрудничества // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 188–203.

Дьяченко Н. В. Католическая Церковь в современной Монголии // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 152–173.

Жильцов С. С. Таджикистан в политике Ватикана: основные направления // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 138–151.

Михалёв А. В. Дипломатия Ватикана в современной Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге? // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 24–41.

Николаев Н. П. Ватикан и климатическая политика // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 42–59.

Щипков В. А. Генеалогия секулярного дискурса. — М. : Изд-во «МГИМО-Университет», 2024. — 755 с.

Сведения об авторе:

Александр Владимирович Щипков — политический философ, доктор политических наук, ректор РПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, 127051, Москва, Крапивинский пер. 4, e-mail: info@shchipkov.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 03.04.2025.

A. V. Shchipkov

RUSSIAN ORTHODOX UNIVERSITY OF SAINT JOHN THE DIVINE,
MOSCOW, RUSSIA

The Vatican and the Theology of the World's Periphery

Abstract. The article examines the Vatican's diplomatic activity in the Eurasian and Asian regions, encompassing Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Afghanistan, and Mongolia. This growing engagement reflects the Catholic Church's reorientation toward the Global South and coincides with the broader struggle for influence in that region amid the slow and gradual decentralization of the world order. The success of globalist forces in this struggle could slow the ongoing transition toward multipolarity. A key component of the Vatican's policy in Asia is its promotion of neo-environmentalism, which draws on the notion of "integral ecology" and the ideal of a "Christian left-green state", as well as on the perception of the planet as "a single living organism". This approach is a form of liberal, occult and esoteric neo-globalism. At the same time, the Vatican continues to expand cultural dialogue and partnerships with countries on the world's periphery. Analysis of the Vatican's Asian strategy reveals the intersection of two counter processes: the politicization of religion and the religious transformation of politics. The Vatican's initiatives are fully embedded in the dynamics of global politics, where globalist actors increasingly speak "on behalf of" the periphery. A successful reorientation toward the periphery, the article argues, would enable

the West to mobilize part of the Global South's political resources to maintain control over Europe and to confront Russia (and possibly China). In this global context, Catholic proselytism continues to operate, as in earlier periods, as an instrument of "soft power", advancing Westernization and the diffusion of European values.

Keywords: Asia, Vatican, globalism, ideology, integral environmentalism, missionary activity, world-system, neo-globalism, periphery, proselytism

For citation: Shchipkov, A. V. (2025). The Vatican and the Theology of the World's Periphery. *Orthodoxia*, (3), 11–23. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-11-23

REFERENCES:

Batashov, V. A. (2025). Frantsisk — papa Global'nogo Yuga: missio-nepstvo na periferii [Francis — The Pope of the Global South: Mission on the Peripheries]. *Orthodoxia*, (3), 96–109. [In Russian].

Dyachenko, N. V. (2025). Katolicheskaya Tserkov' v sovremennoj Mongolii: mezhdunarodnoy politikoj [The Catholic Church in Contemporary Mongolia: Between Proselytism and International Politics]. *Orthodoxia*, (3), 152–173. [In Russian].

Jorobekova, A. E., Rakhimov, K. K., Larionov, K. A. (2025). Vatikan i Kyrgyzskaya Respublika: istoriya, institutsional'noe razvitie i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva [Vatican and Kyrgyz Republic: History, Institutional Development and Prospects for Bilateral Cooperation]. *Orthodoxia*, (3), 188–203. [In Russian].

Mikhalev, A. V. (2025). Diplomatija Vatikana v sovremennoj Central'noj Azii: bor'ba za liderstvo na Global'nom Yuge? [Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South?]. *Orthodoxia*, (3), 24–41. [In Russian].

Zhiltsov, S. S. (2025). Tadjikistan v politike Vatikana: osnovnye napravleniya [Tajikistan in the Vatican's Policy: Main Directions]. *Orthodoxia*, (3), 138–151. [In Russian].

Nikolaev, N. P. (2025). Vatikan i klimaticheskaya politika [Vatican and Climate Policy]. *Orthodoxia*, (3), 42–59. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2024). Genealogiya sekulyarnogo diskursa [Genealogy of the Secular Discourse]. Moscow : Izd-vo “MGIMO-Universitet”. [In Russian].

About the author:

Alexander Vladimirovich Shchipkov — Doctor of Political Sciences, Rector of Russian Orthodox University of Saint John the Divine, Professor of the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 4, Krapivensky pereulok, Moscow, Russia, 127051, info@shchipkov.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 08.03.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 03.04.2025.

А. В. Михалёв

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Д. БАНЗАРОВА,
УЛАН-УДЭ, РОССИЯ

Дипломатия Ватикана в современной Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге?

Аннотация. Статья посвящена анализу внешней политики Ватикана в Центральной Азии в 2022–2025 годах. Центральная Азия рассматривается как часть Глобального Юга, на территории которого Римско-католическая церковь имеет наиболее прочные позиции. Автор предлагает гипотезу о том, что в эпоху активной дипломатии папы Франциска Ватикан добивался установления глобального идеологического авторитета в регионе. В данной ситуации под авторитетом понимается конкретный термин католического богословия — *auctoritas*. Центральная Азия рассматривается как проекция Глобального Юга, отражающая всё его многообразие. Разговор о дипломатии Ватикана ставит акцент на двух ключевых идеях, определяющих его политику: экуменизме и интегральной экологии. Обе идеи вызывали неодобрение в консервативных кругах, но всё же определяли характер дипломатии одного из самых старых и влиятельных транснациональных акторов мировой политики. При этом по отношению к изучаемому региону Ватикан ограничивался именно этими двумя идеями, а также практикой евангелизации. В итоге

автор текста приходит к выводу о том, что в период правления папы Франциска Ватикан получил все условия для того, чтобы в ближайшем будущем стать одним из центров влияния на регион. Продвигая в нём леволиберальную экологическую идеологию, Папский престол столкнулся с посткоммунистическим населением, для которого эта повестка не оказалась категорически неприемлемой. В заключение статьи делается вывод о том, что папская дипломатия эпохи Франциска, являясь продолжением мировой экспансии леволиберальных идей, в ближайшем будущем столкнётся с противодействием традиционалистских кругов региона.

Ключевые слова: Ватикан, внешняя политика, Средняя Азия, Центральная Азия, Глобальный Юг, авторитет, Церковь, экуменизм

Для цитирования: Михалёв А. В. Дипломатия Ватикана в Центральной Азии: борьба за лидерство на Глобальном Юге? // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 24–41. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-24-41

XXI век — это время борьбы за Глобальный Юг, за его ресурсы, за его будущее, а также за возможность определять ценности нескольких миллиардов человек, населяющих этот регион. Не бесспорно, но большинство экспертов относит Среднюю и Центральную Азию к Глобальному Югу¹. Впервые понятие «Глобальный Юг» вошло в научный оборот со страниц либерального католического журнала *Commonweal* в статье Карла Огльсби (Oglesby 1969: 90). В дальнейшем термин стал использоваться в светской науке — прежде всего экономистами.

Сегодня Римско-католическую церковь и Ватикан считают ключевыми внешнеполитическими игроками в этом регионе. Большинство католиков мира сосредоточены на Глобальном Юге². Именно на

¹ В данном тексте под Средней Азией понимается 5 республик данного региона, бывших в составе СССР, а под Центральной Азией — указанные 5 республик плюс Афганистан, Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР и Автономный район Внутренней Монголии КНР (СУАР КНР и АРВМ КНР).

² Zeteny J. The Church and the Global South: Prospects of Catholicism in the post-Franciscan era // *Maastricht Diplomacy*. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://www.maastrichtdiplomat.org/post/the-church-and-the-global-south-prospects-of-catholicism-in-the-post-franciscan-era> (дата обращения: 22.06.2025).

этом основании кардинал Роберт Сара заявил: «Церковь больше не европоцентрична»³. Но Центральная Азия в этом ряду исключение, хотя некоторые авторы уже сегодня используют термин «Католистан»⁴. Этот постсоциалистический регион с преимущественно мусульманским населением и исторически традиционно легитимными позициями Русской Православной Церкви сегодня стремительно меняется.

Интерес к региону у внешнеполитических структур Ватикана и папы римского стабильно фиксируется на протяжении всей первой четверти XXI века. Отчасти это связано с включением Центральной Азии в Глобальный Юг по критерию низкого качества жизни, неравномерности развития и ресурсоэкспортирующих экономик. В этой ситуации структуры Римско-католической церкви и Ватикана действуют на основе отработанных в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке сценариев евангелизации. Наглядным примером стал стремительный рост числа католиков в 2010–2020-х годах в Казахстане, где ещё недавно в среде русского населения были сильны позиции православия⁵.

Визиты папы римского в Казахстан и Монголию в 2022 и 2023 годах повлияли на представления о месте Центральной Азии в борьбе за лидерство на Глобальном Юге. После этих визитов политические лидеры и СМИ начали обращать внимание на масштаб влияния Римско-католической церкви в рамках БРИКС. Папа Франциск за 12 лет понтификата назначил 70 кардиналов из стран Глобального Юга (Малютин 2024: 102). В Центральной Азии Ватикан существенно расширил своё присутствие, продвигая в странах региона свою миссию *sui iuris*, которая функционировала даже в Афганистане⁶. В 2022 году Монголия приобрела новый статус в системе католического мира — получив собственного кардинала Джорджо Маренго. Сегодня этот прелат является единственным кардиналом на весь регион Центральной Азии.

³ Там же.

⁴ Cavanaugh R. Catholistan: The state of the Church in Central Asia // The Catholic world Report. — 2016. — 9 августа. — URL: <https://www.catholicworldreport.com/2016/08/09/catholistan-the-state-of-the-church-in-central-asia/> (дата обращения: 22.06.2025).

⁵ Aibarshyn A. Catholic Community in Kazakhstan Becomes More Ethnically Diverse, Says Head of Kazakhstan's Catholic Church // The Astana Times. — 2022. — 31 августа. — URL: <https://astanatimes.com/2022/08/catholic-community-in-kazakhstan-becomes-more-ethnically-diverse-says-head-of-kazakhstans-catholic-church/> (дата обращения: 22.06.2025).

⁶ Mission «Sui Iuris» of Afghanistan. Catholic-Hierarchy. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dafgh.html> (дата обращения: 22.06.2025).

Исследование, результаты которого представлены в данном тексте, делает акцент не на межконфессиональных отношениях, а на внешней политике Ватикана, что стало одним из факторов борьбы за влияние в Центральной Азии. Речь идёт об одном из трёх форматов внешнеполитического влияния: о ценностно-этическом факторе, иначе говоря, об идеологии. Имея многомиллионное католическое население в Южной Америке, Ватикан уже сегодня рядом экспертов считается ключевым претендентом на идеологическое лидерство. Каким образом это возможно в Центральной Азии? Ответ на этот вопрос мы постараемся найти в данной работе.

Роль Ватикана в современной политике, в том числе глобальной, очевидна для большинства международников. В политических кругах этот факт также не вызывает сомнения. Стоит процитировать президента США Джорджа Буша-младшего: «Ватикан — одно из очень немногих суверенных образований, что присутствует практически в каждой стране мира и имеет там влияние» (Цит. по Вугнес 2017: 7). Здесь мы рассуждаем не только о факторе присутствия, но и о борьбе за глобальный авторитет, основанный на религиозном прочтении глобальных вызовов, с которыми столкнулся мир на рубеже XX–XXI веков. В этом контексте словосочетание «борьба за Глобальный Юг» предполагает установление глобального авторитета Римско-католической церкви. Важно оговориться: речь идёт не просто об авторитете, а именно о церковном понятии *auctoritas*, на протяжении всего Средневековья и раннего Нового времени использовавшемся в политических доктринах католических философов. Поэтому для нас большое значение имеют суждения Джорджио Агамбена (Агамбен 2012), основываясь на которых мы попытаемся проанализировать столь сложное явление, как политика Ватикана в Центральной Азии.

В этой связи необходимо переосмыслить то, каким образом мы понимаем роль Римско-католической церкви и Ватикана в современных международных отношениях. В сущности, для этого требуются отдельные подходы, поскольку изменился и характер политики, да и Римско-католическая церковь пережила целый ряд реформ. Проблема, с которой мы сталкиваемся, это отсутствие релевантных категорий описания. А значит, важно предупредить, что мы лишь начинаем дискуссию по поводу роли Ватикана в современной глобальной политике.

В основе анализа политики любой церкви в современном мире лежат совершенно секулярные научные концепции, и это накладывает отпечаток на характер разговора о политике в данной сфере. В данной ситуации

мы не исключение, потому что преследуем задачу найти ответ на вопрос: каким образом формируется система отношений Ватикан — Центральная Азия? Последнюю всё чаще и чаще стали относить к Глобальному Югу⁷. Секулярный анализ политики позволяет выявить ключевые аспекты дипломатии Ватикана, такие как интегральную экологию и экуменизм. Заявленный же в заголовке вопрос о духовном лидерстве в макрорегионе не является риторическим, а представляет собой попытку сформировать взгляд из России на складывающуюся на постсоветском пространстве расстановку сил.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ — ЛОКАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Едва ли не основной проблемой для исследователей международных процессов стало единство политики Римско-католической церкви (РКЦ) и Ватикана: государство Ватикан как современный участник мировой политики возникло в 1929 году, и его внешнеполитические институты полностью идентичны таким же институтам любого другого государства (см. Лаврецкий 1957). При этом Римско-католическая церковь — глобальная структура, распространившая своё влияние по всему миру. Более того, после решений II Ватиканского собора эта Церковь ориентируется на экуменистские ценности, что позволяет ей достаточно успешно занимать место наднационального актора на мировой арене. При этом Ватикан является карликовым государством в Западной Европе. Этот контраст масштабов создаёт проблему для восприятия внешней политики Ватикана как государства.

Прошлое папской государственности и Римско-католической церкви богато разнообразными формами политической организации. Этот опыт, вне всякого сомнения, уникален, так как охватывает колоссальный исторический период. Но именно в XX веке наметилась основная дихотомия «Церкви как организации» и «Ватикана как государства». При этом уровень автономности отдельных структур РКЦ исключительно высок. Благодаря этому Ватикан, одна из малых стран на территории Европы, обладает колоссальным потенциалом для ведения глобальной политики в XXI веке. Проблема заключается в том, что мир в эпоху модерна и после него выработал систему анализа внешней политики современных государств. Ватикан, появившись на карте в XX веке, сумел привести

⁷ Dzhuraev S. Does Central Asia belong to the Global South? // Crossroads Central Asia. — 2021. — № 31 (2). — URL: <https://crossroads-ca.org/central-asia-and-the-global-south/> (дата обращения: 22.06.2025).

огромное количество инструментов ведения внешней политики, не характерных для эпохи модерна, например суверенные ордена. Подобные, в сущности, архаичные структуры привносят нехарактерное для XXI века понимание суверенитета.

Ватикан выступает как мощная транснациональная религиозно-финансовая структура, обладающая авторитетом в традиционно католических регионах мира. В данной ситуации необходимо различать два концепта, пришедшие в современность из средневекового послания папы Геласия I императору Анастасию: *potestas* и *auctoritas* (власть и авторитет) (Биркин 2022: 26–27). К XXI веку произошло разделение, где *potestas* папы локализуется на территории государства Ватикан, а *auctoritas* приобрёл глобальный масштаб. Подобная попытка прочтения политической архитектуры католического мира имеет для нас статус основной гипотезы, отталкиваясь от которой мы попытаемся разобраться с происходящим в Центральной Азии и на Глобальном Юге.

Спрос в глобалистских кругах на тему климатического кризиса стал важным контекстом формирования глобального авторитета Церкви. Проблемы глобального потепления, выбросов парниковых газов и ответственности человека за изменение климата — всё это сюжеты дипломатии Ватикана в эпоху папы Франциска I. Один из основных документов, на основе которого Папский престол активизировал диалог с представителями других конфессий, — посвящённая экологии папская энциклика *Laudato Si'*. Ключевое понятие «грех против Творения» стало важной дипломатической формулой, позволяющей говорить с миром в категориях «чрезвычайного положения» (Николаев 2024). Действительно, загрязнение воздуха и нехватка воды — это темы универсальные, а их обсуждение позволяет привлекать внимание не только политиков, но и экологов. Наличие глобального климатического кризиса привело к запросу на глобальные же институты, одним из которых является РКЦ. Климатическая риторика папы существенно усилила авторитет Папского престола как внешнеполитического актора, ставящего острые вопросы общемирового значения, тем более что проблема спасения мира от экологической катастрофы понятна в большинстве стран мира. Что же касается Глобального Юга, то проблемы «зелёного перехода» для этого региона особенно остры. «Зелёный переход» подразумевает трансформацию экономики для внедрения экологически безопасных технологий и отказ от ископаемого сырья. Для наиболее бедных стран подобная политика разорительна и требует внешней поддержки. Папа Франциск в данной ситуации занял

позицию морального арбитра. Он призывал к «интегративной экологии», которая включает в себя не только заботу о природе, но и заботу о людях, особенно о бедных и уязвимых. Фактически папе Франциску удалось опровергнуть ставший стереотипом тезис о том, что «эсхатологический магазин Церкви давно закрыт» (Агамбен 2012: 71).

В одной из своих статей политический философ Дж. Агамбен писал: «Посему, не обладая никаким иным авторитетом, кроме настойчивого обыкновения вглядываться в знамения времени, я хотел бы задаться вопросом: “Решится ли Церковь наконец воспользоваться исторической возможностью воспринять своё мессианское призвание?” Иначе она рискует быть вовлечённой в руины, что неминуемо угрожают всем правительствам и учреждениям этой земли» (Агамбен 2012: 74). Климатическая повестка стала ключевой возможностью вернуться к мессианскому призванию, несмотря на критику интегративной экологии со стороны консерваторов. Возврат к мессианскому призванию позволил обрести авторитет, который имеет потенциал со временем стать глобальным. Именно вокруг данного понятия, на наш взгляд, стоит строить рассуждения о дипломатии Ватикана в Центральной Азии в эпоху папы Франциска I.

PRIMUS INTER PARES?

Папу Франциска на страницах «Vatican news» в 2025 году назвали «папой периферии»⁸. Вторя «Vatican news», издание «Maastricht Diplomacy» напрямую говорит о Франциске I как о «папе Глобального Юга»⁹. Центральная Азия с её многоконфессиональностью и этническим многообразием становится уменьшенной моделью Глобального Юга. Именно на её территории сегодня отрабатываются новые конфигурации дипломатии по линии С 5+ (пять постсоветских государств плюс ещё один внешний партнёр). Хотя к пяти постсоветским республикам необходимо добавить ещё две страны бывшего социалистического лагеря: Монголию и Афганистан. Если Монголия сегодня в центре внимания как страна, принявшая визит понтифика, то Афганистан менее известен как

⁸ Pope Francis' pontificate of peace, for peace // Vatican News. — 2013. — 15 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2025-04/pope-francis-death-peace-legacy-appeals.html> (дата обращения: 22.06.2025).

⁹ Zeteny J. The Church and the Global South: Prospects of Catholicism in the post-Franciscan era // Maastricht Diplomacy. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://www.maastrichtdiplomat.org/post/the-church-and-the-global-south-prospects-of-catholicism-in-the-post-franciscan-era> (дата обращения: 22.06.2025).

государство, находящееся в сфере интересов папской дипломатии. Однако с 2002 по 2021 год здесь действовала католическая миссия *sui iuris*¹⁰.

В формуле «папа периферии», на наш взгляд, кроется внешнеполитическая программа идеологического лидерства на Глобальном Юге. Категория идеологии здесь не случайна, поскольку речь идёт не о лидерстве среди христиан. Интегральная экология, продвигавшаяся папой Франциском, позволила занять надконфессиональную позицию, а экуменизм — открыто строить отношения с представителями других конфессий с позиции идейного превосходства, которое соответствует понятию *auctoritas*. Это даёт возможность Святому престолу выступать очевидной альтернативой Китаю и России на Глобальном Юге.

Как уже отмечалось ранее, конкуренция за идеологию в регионе идёт в секулярной сфере. Идейная борьба с грехами «против творения», в сущности, не что иное, как католическое прочтение «зелёной повестки». Все конфессии заявляли о своей обеспокоенности изменением климата и деградацией окружающей среды, но именно позиция папы ставится едва ли не первой попыткой мирового религиозного лидера говорить о глобальных проблемах.

Однако композиция «интегральная экология плюс экуменизм» вызывает насторожённость в среде традиционалистов и консерваторов. Существует острая критика позиции папы за излишнюю политизацию веры, а также то, что интегральная экология открывает путь к глобальному эколого-политическому регулированию и противоречит христианскому учению о свободе. Примером такой критики служат высказывания католического интеллектуала Джорджа Вайгеля¹¹.

Экуменистская политика папы Франциска нашла прочную поддержку в регионе, которая оказалась открыта для диалога и не смогла противопоставить какие-либо альтернативы. «Зелёная повестка», поддержанная там глобальными институтами, давно укоренилась как часть политической повседневности, поэтому тезисы энциклики *Laudato Si'* нашли свою аудиторию достаточно быстро. Более того, именно постсоветское пространство остаётся наиболее восприимчивым к экуменизму и псевдосциентизму интегральной экологии. Отчасти это отсылает к интеллектуальной

¹⁰ Mission «Sui Iuris» of Afghanistan // Catholic-Hierarchy. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dafgh.html> (дата обращения: 22.06.2025).

¹¹ Weigel G. The Pope's Encyclical, at Heart, Is About Us, Not Trees and Snail Darters // George Weigel. — URL: <https://www.georgeweigel.com/the-popes-encyclical-at-heart-is-about-us-not-trees-and-snail-darters/> (дата обращения: 22.06.2025).

атмосфере позднесоветских 1980-х годов (Иваненко 2021: 120–129), получая поддержку среди европейски образованной части населения региона.

С другой стороны, исламское духовенство Центральной Азии находится в состоянии постоянного диалога с Римско-католической церковью по вопросам климата и «заботы о Творении»¹². Например, Конференция католических епископов Центральной Азии имеет полномочия вести диалог с муфтиятами региона. Важным фактором является диалог с последователями суфийской традиции в Средней Азии (Подробнее о суфиях в СССР см. Bennigsen, Broxup 1983). Однако эти контакты нельзя назвать системными, но интерес к ним столь высок в силу того, что Русская Православная Церковь традиционно выстраивает отношения в данном регионе с суннитами.

Отношения с буддистским духовенством Монголии с 2022 года представляют собой систематические контакты на высшем уровне. Визиты состоялись в 2022, 2023, 2025 годах. Более того, после смерти папы Франциска в 2025 году монгольское буддистское духовенство заявило, что будет молиться о его благом перерождении. Молебен состоялся в монастыре Гандан Тегченлинг в Улан-Баторе. В церемонии также приняли участие представители апостольской нунциатуры Монголии. Об этом сообщается на официальной странице монастыря в социальных сетях¹³.

Ставка на экуменизм в отношениях Папского престола со странами Центральной Азии обеспечила стремительный рост популярности папы Франциска. Говоря более каноническим языком, «папа Глобального Юга» обрёл глобальную же *auctoritas* в регионе. Результатом масштабных усилий по диалогу с азиатскими конфессиями стал политический эффект, выражающийся в статусе папы Франциска — первый среди равных для «периферии».

ХРОНИКА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ 2022–2025

Современная Средняя Азия — это регион, где после более чем тридцати лет независимости сохраняется российское культурное наследие. Это территория традиционного присутствия Русской Православной

¹² Deneulin S., Bano M. Care for the Poor, Care for the Earth: Christian-Muslim Dialogue on Development // Brill. — 2023. — 20 сентября. — URL: https://brill.com/view/journals/rnd/2/1/article-p1_1.xml?srsltid=AfmBOorPrhz2lTuHjri8ee4SljF_Lsp1sAxm4VKjGnuuumbytGzjdp_J&ebody=full%20html-copy1 (дата обращения: 22.06.2025).

¹³ Ламы Монголии пожелали скорейшего перерождения Папе Римскому Франциску // Буряд Унэн. — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://burunen.ru/news/society/136860-lamy-mongolii-pozhelali-skoreyshego-pererzhdeniya-pape-rimskomu-frantsisku/> (дата обращения: 22.06.2025).

Церкви. После начала специальной военной операции на Украине российское наследие в Средней Азии оказалось в уязвимом положении. Тренд на деколонизацию, пришедший от либеральных режимов Запада, вызвал острые политические дискуссии относительно статуса русского языка, необходимости кириллицы и много другого. В это же время усилились дипломатические контакты Ватикана и стран Центральной Азии. Этот регион стал особенно важен, поскольку после введения беспрецедентных по масштабу незаконных санкций против России начался процесс переориентации экономики на ЕАЭС+ и БРИКС+. Именно в это время всё чётче стал обрисовываться третий контур лидерства на Глобальном Юге, наряду с Россией и Китаем серьёзную заявку начал подавать Ватикан. На территории Центральной Азии широко представлена сеть папских нунциатур, которые выполняют здесь дипломатическую функцию Ватикана. Важную роль играют представительства религиозных орденов и действия отдельных высокопоставленных прелатов. Нунции обеспечивают поддержание дипломатических контактов, в то время как апостольские префектуры, религиозные ордена и братства ведут большую повседневную работу в отдельных странах.

Начало активной папской дипломатии в Центральной Азии было положено визитом монгольских буддистских лам в Ватикан в мае 2022 года. Встреча с папой стала официальным объявлением успешности межконфессионального диалога в стране: «Папа отметил, что в Монголии уже существует “история гармонии” в плане межрелигиозного диалога, напомнив о тридцати годах присутствия Римско-католической церкви в стране и призвав гостей продолжать братский диалог во имя мира и согласия»¹⁴. Летом 2022 года Монголия получила новый статус в системе католического мира — получив собственного кардинала Джорджо Маренго (с 2020 года он был апостольским префектом Улан-Батора). Сегодня этот прелат является единственным кардиналом на весь регион Центральной Азии. В итоге эти события создали условия для успешного диалога папы с буддистским духовенством во время его визита в Монголию. Наличие кардинала в стране с преобладающим буддистским населением является важным дипломатическим актом. Хотя стоит упомянуть и о том факте, что папскую энциклику

¹⁴ Папа встретился с буддистами Монголии // Vatican News. — 2022. — 28 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-05/papa-vstretilsya-s-buddistami-mongolii.html> (дата обращения: 22.06.2025).

Fratelli Tutti перевёл на монгольский язык лично экс-президент страны Н. Энхбаяр. Монголия оказалась включена в систему католического мира, а во время визита папы в 2023 году выступила важной площадкой для диалога об интегративной экологии.

С 13 по 15 сентября 2022 года папа Франциск посетил Казахстан — страну Центральной Азии с самым большим количеством католиков. Во время визита он принял участие в VII съезде мировых и традиционных религий. Характеризуя этот визит, Мишель Шамбон на страницах американского «The Diplomat» отмечает: «В то время как основное внимание международного сообщества было приковано к саммиту Шанхайской организации сотрудничества, который прошёл почти в то же время в соседнем Узбекистане (15–16 сентября), папский визит был не менее геополитическим и значимым»¹⁵. В ходе выступления папа упомянул проблемы экологии, прекращения войн, ядерного разоружения, а также развития демократии, что было логичным продолжением его внешнеполитической доктрины. Межрелигиозный диалог, начатый на VII съезде мировых и традиционных религий, для Ватикана был важным дополнением выбранного внешнеполитического курса на Глобальном Юге. Во многом это помогло нивелировать последствия Регенсбургской речи папы Бенедикта XVI, произнесённой им в 2006 году¹⁶.

Визит папы Франциска в начале сентября 2023 года в Монголию стал логичным продолжением вектора папской дипломатии. На повестку дня были вынесены межрелигиозный диалог и климатические проблемы. Экуменистская речь папы вызвала большой резонанс в монгольском обществе, поэтому стоит её частично процитировать: «Более того, целостное видение монгольской шаманской традиции и уважение ко всем живым существам, вытекающее из буддийской философии, представляют собой весомый вклад в неотложную и не терпящую отлагательства приерженность защите планеты Земля»¹⁷.

¹⁵ Chambon M. The Vatican's Diplomacy in Central Asia // The Diplomat. — 2022. — 13 сентября. — URL: <https://thediplomat.com/2022/10/the-vaticans-diplomacy-in-central-asia/> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁶ Лекция Бенедикта XVI на встрече с представителями науки в университете Регенсбурга 12 сентября 2006 г. // Благовест-инфо. — 2006. — 19 сентября. — URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=8&id=8963> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁷ Viaggio Apostolico di Sua Santità Francesco in Mongolia // Santa Sede. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2023/september/documents/20230902-mongolia-autorita.html> (дата обращения: 22.06.2025).

2024 год в центральноазиатской политике Ватикана также был насыщен знаковыми событиями. 19 января в Ватикан с ответным визитом прибыл президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев¹⁸. Уже 26 апреля в Апостольском дворце 25-минутную частную беседу с понтификом провёл президент Таджикистана Эмомали Рахмон¹⁹. В Государственном секретариате Ватикана подчеркнули хорошие отношения между папским престолом и Таджикистаном, а также затронули некоторые аспекты политического и социально-экономического положения страны.

Октябрь 2024 года для дипломатии Ватикана запомнился поисками диалога в Средней Азии. 4 октября в Ватикане прошла встреча президента Киргизии Садыра Жапарова и папы Франциска. Обсуждались вопросы гуманитарного сотрудничества, а также положение католической общины в Киргизии. В беседе с президентом папа в очередной раз упомянул необходимость «заботы о творении», то есть о необходимости предпринимать усилия по защите экологии планеты Земля²⁰.

Наконец, 21 октября 2024 года министр иностранных дел Узбекистана Бахтиёр Саидов провёл встречу с апостольским нунцием Ватикана в Узбекистане — архиепископом Джованни д'Аниелло²¹, а 13 января 2025 года лидер буддистов Монголии досточтимый геше-лхарамба Дуладрагчаагийн Жавзандорж встретился с папой римским Франциском в Ватикане²².

Подводя итог чуть более чем двум годам активной дипломатии Папского престола в Средней Азии, мы можем отметить не только насыщенность визитов и дипломатических обменов, но и констатацию того факта, что папа является «папой Глобального Юга».

¹⁸ Папа Римский принял на аудиенции президента Казахстана // ТАСС. — 2024. — 19 января. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19769219> (дата обращения: 22.06.2025).

¹⁹ Президент Таджикистана отправился с первым официальным визитом в Италию и Ватикан // ТАСС. — 2024. — 22 апреля. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20612467> (дата обращения: 22.06.2025).

²⁰ Визит президента Кыргызстана в Ватикан: диалог о мире и культуре // Vatican News. — 2024. — 4 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-10/vizit-prezidenta-kyrgyzstana-v-vatikan-dialog-o-mire-i-kulture.html> (дата обращения: 22.06.2025).

²¹ Узбекистан и Ватикан: развитие двусторонних отношений // Uz Daily. — 2024. — 21 октября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/bakhtiyor-saidov-provel-vstrechu-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana-v-uzbekistane/> (дата обращения: 22.06.2025).

²² Хамбо-лама Монголии Дуладрагчаагийн Жавзандорж встретился с Папой Римским Франциском // Новости буддизма. Наланда. — 2025. — 17 января. — URL: https://savetibet.ru/2025/01/17/the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope.html?subaction=showfull&year=2025&month=01&day=17&news_name=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope&seourl=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope (дата обращения: 22.06.2025).

* * *

Подводя итог, стоит привести высказывание преемника папы Франциска понтифика Льва XIV: «Папская дипломатия — это выражение самой вселенскости Церкви». Идея вселенской церкви в XXI веке оказалась содержательно переосмыслена с позиций экуменизма. Она стала важным инструментом продвижения интересов католицизма на Глобальном Юге. Считать ли это политическим успехом, судить пока ещё рано, поскольку регион не был готов к подобному вызову. Особенно интересно то, что продвигавшаяся папой Франциском концепция интегральной экологии имеет «левые» корни, и, очевидно, именно поэтому хорошо была принята в постсоциалистических странах Центральной Азии. В данной ситуации важно отметить, что папская дипломатия, основанная на идее экуменической вселенскости, диссонирует с идеей цивилизационной дипломатии.

Понимание мира как совокупности цивилизаций, а также их контактных зон, таких как исламской и православной или православной и буддистской, может быть основой нового миропорядка. В этой связи яркий феномен католической дипломатии эпохи папы Франциска займёт своё место в истории как пример не совсем удачного поиска диалога на основе абсолютно противоречивых идей. С другой стороны, этот пример — хороший повод для более глубокого осмысления феномена государства-цивилизации, его фронта и вызовов, возникающих в современном мире.

XXI век в первой своей четверти принёс нам попытку Ватикана занять в системе Глобального Юга место ключевого идеолога, предлагающего образ будущего на основе «зелёного перехода». Учитывая то, что Ватикан — это теократическая монархия, его политика всегда ассоциируется с Папским престолом. Возьмём на себя смелость предположить, что данная политика не является воплощением всех сил, представляющих Римско-католическую церковь, поэтому продвижение экологического глобализма также может оказаться лишь временным явлением, учитывая, что «консервативная революция» в конце первой четверти XXI века охватывает всё больше стран и становится явлением мирового масштаба. В этом контексте вспоминается не менее сильная по своему напору и харизме позиция архиепископа Марсея Лефевра, активно противостоявшего либерализму в Римско-католической церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Агамбен Дж. Что современно? — Киев : Дух і Літера, 2012. — 78 с.
- Биркин М. Ю. Auctoritas и Potestas как метафоры образа действий епископа в канонах Толедских соборов VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2022. — Вып. 109. — С. 26–51.
- Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. — М. : Лепта-Пресс, 2004. — 282 с.
- Иваненко А. И. Феномен позднесоветского мистицизма // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Серия: Гуманит. и соц. науки. — 2021. — Т. 21. — № 6. — С. 120–129.
- Лаврецкий И. Р. Ватикан. Религия, финансы, политика. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. — 336 с.
- Малютин П. Н. К мировому большинству через мировое католичество? // Россия в глобальной политике. — 2024. — Т. 22. — № 5. — С. 102–118.
- Николаев Н. П. Антропоцен — чрезвычайное положение — суверенитет // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Т. 14. — № 3 (108). — С. 827–837.
- Семедов С. А., Динь Т. З. Современная внешняя политика Ватикана // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2018. — Т. 24. — С. 99–111.
- Шебалина Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментари // Международная аналитика. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 153–168.
- Bennigsen A. A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. — London, 1983. — 178 p.
- Byrnes T. A. Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations // The Review of Faith & International Affairs. — 2017. — Vol. 15. — № 4. — Pp. 6–20.
- Oglesby C. Vietnamism has failed... The revolution can only be mauled, not defeated // Commonweal. — 1969. — P. 90.

Сведения об авторе:

Алексей Викторович Михалёв — доктор политических наук, директор центра изучения политических трансформаций ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова», 670000, Улан-Удэ, Россия, Смолина 24а, e-mail: mihalew80@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.06.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 24.07.2025.

A. V. Mikhalev

D. BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY,
ULAN-UDE, RUSSIA

Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South?

Abstract. This article analyzes the Vatican's foreign policy in Central Asia between 2022 and 2025. The region of Central Asia is viewed as part of the Global South, where the Roman Catholic Church maintains some of its strongest institutional positions. The author advances the hypothesis that, during the period of Pope Francis's active diplomacy, the Vatican sought to establish global ideological authority in the region. In this context, authority is understood in the specific theological sense of the Latin term *auctoritas*. Central Asia is interpreted as a projection of the Global South, reflecting its internal diversity. Разговор о дипломатии The discussion of Vatican diplomacy focuses on two key ideas that have shaped its political agenda: ecumenism and integral ecology. Although both concepts have faced criticism from conservative circles, they have nonetheless defined the character of the diplomacy conducted by one of the oldest and most influential transnational actors in world politics. With respect to Central Asia, the Vatican's engagement has been largely limited to these two ideas and to the practice of evangelization. The article concludes that during Pope Francis's pontificate, the Vatican acquired the necessary conditions to become, in the near future, one of the centers of influence in the

region. By promoting a left-liberal ecological ideology in Central Asia, the Holy See encountered post-communist societies for whom this agenda proved not entirely incompatible. The author concludes that papal diplomacy under Francis, as an extension of the global expansion of left-liberal ideas, is likely to face increasing resistance from traditionalist circles within the region.

Keywords: Vatican, foreign policy, Central Asia, Global South, auctoritas, church, ecumenism

For citation: Mikhalev, A. V. (2025). Vatican Diplomacy in Contemporary Central Asia: A Struggle for Leadership in the Global South? *Orthodoxia*, (3), 24–41. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-24-41

REFERENCES:

Agamben, G. (2012). Chto sovremenno? [What is modernity?]. Kiev : Duh i Litera. [In Russian].

Bennigsen, A. A., Broxup, M. (1983). *The Islamic Threat to the Soviet State*. London.

Birkin, M. Ju. (2022). Auctoritas i Potestas kak metafory obraza dejstvij episkopa v kanonah Toledskih soborov VII v. [Auctoritas and potestas as a metaphor for the bishop's role models in the canons of the councils of toledo of the 7th century]. *Vestnik PSTGU. Serija II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, 109, 26–51. [In Russian].

Byrnes, T. A. (2017) Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations. *The Review of Faith & International Affairs*, 15(4), 6–20.

Vasil'eva O. Ju. (2004). *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i Vtoroj Vatikanskij Sobor* [The Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow : Lepta-Press. [In Russian].

Ivanenko, A. I. (2021). Fenomen pozdnesovetskogo misticizma [The Phenomenon of Late Soviet Mysticism]. *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Serija: Gumanit. i soc. nauki*, 21(6), 120–129. [In Russian].

Lavreckij, I. R. (1957). *Vatikan. Religija, finansy, politika* [Vatican. Religion, finance, politics]. Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. [In Russian].

Malutin, P. N. (2024). K mirovomu bol'shinstvu cherez mirovoe katolichestvo? [To the world majority through world Catholicism?]. *Rossija v global'noj politike*, 22(5), 102–118. [In Russian].

Nikolaev, N. P. (2024). Antropocen — chrezvychajnoe polozhenie — suverenitet [Anthropocene — State of Emergency — Sovereignty]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*, 14(3), 827–837. [In Russian].

Oglesby, C. (1969). Vietnamism has failed... The revolution can only be mauled, not defeated. *Commonweal*, 90.

Semedov, S. A., Din', T. Z. (2018). Sovremennaja vneshnjaja politika Vatikana [Modern foreign politics of Vatican]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie*, 24, 99–111. [In Russian].

Shebalina, E. O. (2021). Vneshnjaja politika Svjatogo Prestola v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah: istoki, metody, instrumentarii [Foreign Policy of the Holy See in Modern International Relations: Origins, Methods, Instruments]. *Mezhdunarodnaja analitika*, 12(4), 153–168. [In Russian].

About the author:

Alexey Victorovich Mikhalev — ScD, Director of the Center for the Study of Political Transformations of “D. Banzarov Buryat State University”, 24a Smolina-str, Ulan-Ude, Russia, 670000, e-mail: mihalew80@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 25.06.2025; accepted after reviewing 15.07.2025; approved for publication 24.07.2025.

Н. П. Николаев

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
МОСКВА, РОССИЯ

Ватикан и климатическая политика

Аннотация. В статье рассматривается вопрос продвижения влияния Ватикана на международной политической арене. Автор отмечает, что с момента публикации энциклики папы римского Франциска в мае 2015 года, Ватикан, используя климатическую повестку, начал активные действия по экспансии территорий Глобального Юга. Так, энциклика, будучи одним из основных папских документов, посвященных теме взаимодействия человека с окружающей средой, сыграла значительную роль в благополучном подписании международного Парижского соглашения. Ватикан стал одним из лидеров продвижения климатической повестки, взяв на вооружение тему, которая способна как глобальный вызов объединить всех, вне зависимости от вероисповедания. В рамках статьи раскрываются аксиологические и идеологические основания дипломатической стратегии мирового католического центра. При этом отмечается схожесть учения, предложенного папой Франциском в рамках энциклики, с риторикой либерального планетаризма как системы современных философских и идеологических представлений и верований, которые возникли вокруг идеи о планете как о некоем самостоятельном суперорганизме,

обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии. В этом ключе автор видит попытки Ватикана реализовать проект воссоздания своего глобального геополитического могущества, в котором проявляются имперские черты первого языческого Рима. В заключение отмечается, что даже после смерти папы Франциска в апреле 2025 года новый папа римский также уделяет повышенное внимание международной деятельности и дипломатии.

Ключевые слова: планетаризм, Ватикан, климатическая политика, папа римский

Для цитирования: Николаев Н. П. Ватикан и климатическая политика // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 42–59. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-42-59

ВВЕДЕНИЕ

Десять лет назад, 24 мая 2015 года папа римский Франциск опубликовал свою энциклику «Laudato Si'» (лат. «Хвала тебе») на тему изменения климата, интегральной экологии и социальной справедливости. Энциклика, посвящённая вечной теме взаимодействия человека с окружающей средой, стала краеугольным камнем в современной политике Ватикана и определила подходы Папского престола к экспансии на Глобальный Юг.

В современном мире страны и цивилизации противостоят друг другу, основываясь не столько на экономических и ресурсных, сколько на аксиологических интересах и предпочтениях.

Предметом настоящего исследования стала попытка изучить аксиологические и идеологические основания, на которых Ватикан как старейший геополитический игрок формирует свою дипломатическую стратегию в современной геополитической игре, стремясь свести воедино риторику либерального планетаризма с христианским вероучением, преобразовав его в идею универсального духовного глобализма.

«LAUDATO SI'» КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ГЕОПОЛИТИКИ ВАТИКАНА

Папа римский Франциск продолжил дело своего предшественника, Иоанна Павла II, осуществившего прорыв в возрождении Ватикана как глобальной политической силы и использовавшего христианскую риторику в борьбе с коммунистическими режимами (особенно в родной для него Польше), сочетая проповедь с резкими политическими заявлениями. Франциск, хотя и не смог полностью преодолеть внутренний кризис Римско-католической церкви, случившийся во время правления Бенедикта XVI, добился существенных успехов в экспансии католицизма на территории стран Глобального Юга. Энциклика «Laudato Si'» стала фактически социально-политической и экологической платформой Папского престола и была направлена прежде всего на привлечение молодёжи бедных южных стран в лоно Римско-католической церкви¹.

В 2024 году Ватикан опубликовал статистику, согласно которой «на конец 2022 года в мире было 1 389 573 000 католиков, что на 13 721 000 больше, чем в 2021 году»², сообщается в отчёте. Рост наблюдался на четырёх из пяти континентов, однако в Европе их количество сократилось на 474 000. Наибольший рост зафиксирован в Африке (+7 271 000) и Америке (+5 912 000), за ними следуют Азия (+889 000) и Океания (+123 000)³.

При этом сам понтифик не раз подчеркивал, что энциклика «Laudato Si'» является прежде всего социальным, а не экологическим учением, что значительно усилило политическое влияние этой доктрины⁴.

Энциклика — основной папский документ по тем или иным вопросам, адресованный верующим либо епископам или архиепископам отдельной страны, и второй по важности после апостольской конституции

¹ Артеев С.П., Сигачёв М.И. Папа Франциск и постсекулярный мир // Официальный сайт: ИМЭМО РАН. — 2025. — 5 мая. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/pope-francis-and-the-post-secular-world> (дата обращения: 10.06.2025).

² VATICANO — Le statistiche della Chiesa cattolica 2024 // IA Agenzia Fides. — 2024. — 17 октября. — URL: https://www.fides.org/it/news/75542-VATICANO_Le_statistiche_della_Chiesa_cattolica_2024 (дата обращения: 10.06.2025).

³ Число католиков в мире увеличилось до 1 млрд 389 млн // IA Vatican News. — 2024. — 18 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2024-10/chislo-katolikov-v-mire-uvlechilos-do-1-mlrd-389-mln.html#:~:text=На%20конец%202022%20года%20в, количество%20сократилось%20на%20474%20000> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Папа: «Laudato Si'» — социальная энциклика // IA Vatican News. — 2021. — 24 августа. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-08/papa-laudato-si-socialnaya-enciklika.html> (дата обращения: 17.06.2025).

(определение из «Католической энциклопедии»). Хотя однозначного мнения относительно распространения догмата Римско-католической церкви о непогрешимости (другими словами — безошибочности) папы на случаи написания энциклик нет, тем не менее энциклики являются важнейшим источником вероучения, раскрывающегося в богословских, нравственных и социальных вопросах, возникающих в контексте современности.

Энциклика «*Laudato Si'*» — объемный документ, состоящий из вступления, шести глав и молитвы.

Первые три главы содержат детальное описание современных экологических, климатических и социальных проблем, таких как загрязнение, исчерпание ресурсов, утрата биоразнообразия, дефицит воды, глобальное неравенство, ухудшение качества человеческой жизни. При этом первая глава содержит весьма яркую критику современных политических институтов, приоритета финансовых интересов над решением глобальных проблем и необдуманного использования новых технологий, лишь ухудшающих общую ситуацию.

Папа Франциск отмечает, что «для разрешения современного кризиса нет пока должной культуры и лидерства. Здесь усматривается намек на возможное лидерство (западного?) христианства...» (Гуля, Ефимов 2019: 542). Этот тезис раскрывается во второй главе.

Значительно более интересны для нашего анализа четвертая и пятая главы, в которых раскрывается центральное понятие энциклики — «интегральная экология», а также заявляется о необходимости создания наднациональных глобальных политических институтов — органов, которые, согласно п. 175, «назначались бы беспристрастно путем соглашений между национальными правительствами и были наделены властью налагать санкции»⁵.

Заканчивается энциклика шестой главой, в которой говорится о необходимости воспитания детей в духе союза между человечеством и окружающей средой, а также общей молитвой о земле.

Характерен сам момент выхода энциклики — 2015 год, год подготовки и подписания Парижского соглашения. Именно в этот период (энциклика вышла 24 мая — за полгода до подписания Парижского

⁵ Папа Франциск. *Laudato si'*: Энциклика о заботе об общем доме // Официальный сайт Ватикана. — 2015. — 24 мая. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_encyclica-laudato-si.html (дата обращения: 01.07.2025).

соглашения), по воспоминаниям Альберта Гора, происходил сложнейший переговорный процесс, в рамках которого возможность подписания климатического соглашения ставилась под вопрос⁶.

Появление «климатической» энциклики папы римского — главы почти полутора миллиардной паствы по всему миру — не могло не повлиять на благополучное завершение переговорного процесса по Парижскому соглашению. Сразу после выхода «Laudato Si'» папа Франциск провел множество политических и дипломатических встреч, направленных на «продвижение» энциклики и её положений.

Так, в июле 2015 года папа Франциск встретился с мэрами 70 городов для обсуждения климатических вопросов и проблем, затронутых в энциклике. Канцлер Папской академии общественных наук, архиепископ Марсело Санчес Сорондо объяснял, почему именно мэры были приглашены к участию в климатической дискуссии с Франциском: мэры — это представители власти, «которые ближе всего к народу. Кроме того, большая часть мирового населения сегодня сосредоточена в городах, и эта тенденция растет. Мэры городов играют ключевую роль в управлении общим благом и борьбе с бедностью»⁷.

В сентябре 2015 года папа Франциск в ходе своего визита в Вашингтон встречался, в том числе и за закрытыми дверями, с президентом США Барак Обамой, выступил перед Конгрессом США и на Генеральной Ассамблее ООН с речью в поддержку Целей устойчивого развития и вопросов защиты окружающей среды. В своей речи он ещё раз повторил основные положения энциклики и подчеркнул роль ООН как наднационального регулятора: «Конечно, много серьезных проблем всё еще ждут своего решения, однако очевидно, что без вмешательства на международном уровне человечество погибло бы в результате бесконтрольного использования своих же собственных возможностей»⁸.

⁶ Al Gore An Inconvenient Sequel: Truth to Power // ИС «Кинопоиск». — 2017. — 28 июля. — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1043590/?ysclid=mcjby7y97p951354040> (дата обращения: 02.05.2020).

⁷ Мэры 70 городов мира собрались в Ватикане, чтобы обсудить экологические проблемы с папой римским // Газета Greencity. — 2015. — 23 июля. — URL: <https://greencity.tv/rubrika/obshchestvo/mery-70-gorodov-mira-sobralis-v-vatikane-chtoby-obsudit-ekologicheskie-problemy-s-papoy/> (дата обращения: 07.11.2024).

⁸ Папа римский Франциск: человечество нужно защитить от самого себя // Официальный сайт ООН. — 2015. — 25 сентября. — URL: <https://news.un.org/ru/audio/2015/09/1030051> (дата обращения: 16.09.2024).

В декабре 2015 года в ходе конференции, прошедшей в Париже, было принято соглашение по климату, в рамках которого и до настоящего времени развивается мировая климатическая повестка.

Действия папы Франциска, связанные с выпуском и продвижением энциклики «Laudato Si'», напрямую повлияли на последующий климатический дискурс, активизм и решения, принятые в отношении мировой климатической политики. Это было отмечено не только в исследованиях (Massaro 2023: 552), но и в заявлении, принятом на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Дань памяти Его Святейшеству Папе Франциску» от 29 апреля 2025 года.⁹

Появление энциклики «Laudato Si'» открыло новый этап в развитии глобальной дипломатии и глобальной политики Ватикана. По сути, Ватикан стал одним из лидеров продвижения климатической повестки, взяв на вооружение тему, которая способна как глобальный вызов объединить всех, вне зависимости от вероисповедания. Эта же тема была принята во внимание либеральными политическими силами различных стран Запада для формирования политики всеобщего глобализма.

Характер внешней политики Ватикана после появления энциклики «Laudato Si'» стал более целостным и политизированным. Стоит обратить внимание, что так же, как и международная климатическая повестка, энциклика содержит в себе только небольшую часть, посвящённую непосредственно изменениям климата. Все же остальные вопросы: социальные проблемы, вопросы справедливости, бедности, насилия, мировой справедливости, порочности и несправедливости капиталистической экономики, требующей своего пересмотра, — вылились в стройную концепцию Ватикана, которая, конечно же, неизбежно была проникнута христианской риторикой, но при этом не всегда — христианством.

Энциклика «Laudato Si'» не раз подвергалась критике с самых различных позиций: философских (Caraldi 2017: 1261), экономических¹⁰ и теологических (Гуня, Ефимов 2019: 540–544). Критики не раз обращали внимание на научную неоднозначность утверждений, которые приводит

⁹ Официальный отчет 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 67-го пленарного заседания // Офиц. сайт ООН. — 2025. — 29 апреля. — URL: https://digitallibrary.un.org/nanna/record/4082015/files/A_79_PV.67-RU.pdf?withWatermark=0&withMetadata=0®isterDownload=1&version=1 (дата обращения: 20.06.2025).

¹⁰ Gregg S. «Laudato Si'»: Well intentioned, economically flawed // Acton Institute. — URL: <https://www.acton.org/pub/commentary/2015/06/24/laudato-si-well-intentioned-economically-flawed> (дата обращения: 30.06.2025).

папа Франциск в энциклике, когда говорит об антропогенности изменений климата вследствие концентрации парниковых газов в атмосфере и о научном консенсусе в отношении причин изменений (п. 23), когда вводит такое понятие, как «культура отбросов» (п. 22), или утверждает с пастырской трибуны о необходимости замены ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии, обосновывая эту меру заботой о наиболее бедных слоях населения (п. 26). В устах папы римского все эти, и многие другие утверждения, до сих пор являющиеся предметом споров учёных, становятся частью вероучения Римско-католической церкви. И соответствующим образом они должны восприниматься почти полутора миллиардами католиков по всему миру.

Тем не менее именно уход от христианского догматизма и переход к «общечеловеческим» вопросам и (или универсальным) ответам на глобальные вызовы вдохнул жизнь в те концепции, которые были приняты ещё на Втором Ватиканском соборе и относились к вопросу распространения католического учения, общения Римско-католической церкви с иными религиями и позиционирования папы римского как мирового духовного лидера. Среди них: Догматическая Конституция о Церкви «*Lumen gentium*»¹¹, Декрет о Восточных Католических Церквях «*Orientalium Ecclesiarum*»¹², Декрет об экуменизме «*Unitatis redintegratio*»¹³, а также Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям «*Nostra Aetate*»¹⁴, затрагивающая вопрос духовного лидерства папы и подчеркивающая важность инициативного диалога и взаимного уважения между религиями.

Эти документы получили как бы секулярно-политическое смысловое раскрытие в социально-климатической концепции Ватикана, позволяя ему развиваться не столько в качестве христианской конфессии, сколько в направлении политического духовного глобализма.

¹¹ *Lumen gentium*: dogmatic constitution on the church // официальный сайт Ватикана. — URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19641121_lumen-gentium_lt.html (дата обращения: 01.07.2025).

¹² *Orientalium Ecclesiarum*: decretum de ecclesiis orientalibus catholicis // Официальный сайт Ватикана. — URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_orientalium-ecclesiarum_lt.html (дата обращения: 01.07.2025).

¹³ *Unitatis redintegratio*: decretum de oecumenismo // Официальный сайт Ватикана. — URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_lt.html (дата обращения: 01.07.2025).

¹⁴ *Nostra aetate*: declaratio de ecclesiae habitudine ad religiones non-christianas // Официальный сайт Ватикана. — URL: https://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651028_nostra-aetate_lt.html (дата обращения: 01.07.2025).

Здесь надо уточнить, что папа римский исторически выступает в трёх ролях. Первая роль — главы Римско-католической церкви. Папа является наследником апостола Петра, и именно в силу такого наследия он обладает непогрешимостью. Для рядовых католиков папа представляет собой епископа, на которого снизошли дары Духа Святого. Его благословение, его слово, его молитва обладают особой ценностью и даже определенной «бытовой» святостью. Его мнение по вероучительным вопросам является безусловно истинным для полутора миллиардов католиков по всему миру.

Вторая роль — это роль монарха. Ватикан — это абсолютная теократическая монархия. Папа римский обладает всей полнотой власти, как законодательной, исполнительной, так и судебной. С секулярно-политологической точки зрения в теократическом государстве правит религиозный лидер или глава правящей религиозной организации, однако с духовной позиции ситуация выглядит совсем иначе. Теократическим государством правит сам Бог. Суверен, духовный лидер или монарх — лишь выполняют Его волю, следя за выполнениями Божьих законов, обладая высшим духовным авторитетом не в силу наследования или демократических процедур, а в силу таинственного проявления Божественной воли, воплощенной через определенные таинства или традиции. Это всегда выражение трансцендентной воли в отношении конкретного избранника, и именно поэтому глава теократического государства наделяется своими полномочиями не на время, а навсегда. Он выбран Вечностью, и он стоит перед Вечностью.

По этой причине с католически-церковной точки зрения папа римский является не только духовным лидером, но и монархом для всех католиков, где бы они ни находились. Потому что он — наследник апостола Петра, на которого указал Иисус Христос, произнеся: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16: 18).

Суверенитет Папского престола признан международным правом в особом статусе *persona sui generis* и обладает международной правосубъектностью вне зависимости от наличия или отсутствия территории. Именно поэтому дипломатические отношения устанавливаются не с городом-государством Ватикан, чья территория находится в статусе вспомогательной и выделена папскому престолу в соответствии с Латеранскими соглашениями 1929 года, а непосредственно с так называемым Папским престолом.

В своей внешней политике Ватикан использует синергию всех трёх «ипостасей» папы римского.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПАНСИИ «ДУХОВНОГО ГЛОБАЛИЗМА»

Несмотря на свое историческое отношение к Западной цивилизации, Ватикан уже много лет теряет своих последователей в Европе. Только за год с 2021 по 2022 их количество сократилось на 472 тыс. человек¹⁵.

Стратегическим направлением экспансии для Ватикана становится Глобальный Юг, хотя именно это направление неизбежно приводит к обострению глобальной конкуренции с исламом, буддизмом и другими религиями.

В сентябре 2022 года состоялся визит папы Франциска в Казахстан. Визит был совмещен с участием папы римского в VII съезде лидеров мировых и традиционных религий. В своих выступлениях папа Франциск не только приветствовал достижения Казахстана в осуществлении «энергетической и экологической политики, основанной на декарбонизации и инвестировании в чистые источники энергии», но и подчеркивал, что Папский престол поддерживает страну на этом пути вне духа прозелитизма¹⁶.

В сентябре 2023 года состоялся масштабный визит в Монголию, совмещенный с участием в экуменической и межрелигиозной международной встрече, которая прошла на сцене HUN Theatre в Улан-Баторе. В своих речах, произнесенных в Монголии, папа римский много внимания уделил вопросам экологии и истощению ресурсов вследствие деятельности людей. В своем обращении к руководству страны, как писала пресс-служба Ватикана, он «указал, что мудрость, накопленная поколениями местных животноводов и земледельцев, всегда заботившихся о балансе экосистемы, “может многому научить тех, кто сегодня не хочет замыкаться в поисках недалёковидных корыстных интересов, а желает передать потомкам землю, по-прежнему гостеприимную и плодородную”. Целостное видение монгольской шаманской традиции и уважение к каждому живому существу, заложенное в буддийской философии, представляют собой ценный вклад в неотложные обязательства по защите планеты»¹⁷.

¹⁵ Число католиков в мире увеличилось до 1 млрд 389 млн // IA Vatican News. — 2024. — 18 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2024-10/chislo-katolikov-v-mire-uvlechilos-do-1-mlrd-389-mln.html#:~:text=На%20конец%202022%20года%20в,количество%20сократилось%20на%20474%20000> (дата обращения: 10.11.2025).

¹⁶ Папа: призвание Казахстана — быть страной встречи // IA Vatican News. — 2022. — 13 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-09/papa-prizvanie-kazhastana-byt-stranoy-vstrechi.html> (дата обращения: 16.06.2025).

¹⁷ Там же.

Для новой дипломатии Ватикана, опирающейся на «*Laudato Si'*», важна не столько проповедь христианства как Истины, сколько формирование лидерства в проекте нового духовного глобализма. Это уже даже не экуменизм, а нечто другое.

Экуменизм, в своем классическом понимании, служит цели объединения всех христиан, и папа Франциск в своей энциклике не только демонстрирует единство Римско-католической церкви по всему миру, ссылаясь в своих утверждениях на соборные решения католических епископов Южной Африки (14), Канады (85), Бразилии (88), Новой Зеландии (95) и других регионов. Также он указывает на единство с патриархом Варфоломеем, которому он посвящает 3 параграфа энциклики (7–9). Ссылаясь на высказывания восточного Патриарха наряду с католическими епископами, папа Франциск, по сути, позиционирует себя как высшего лидера не только западных, но и восточных христиан.

Одновременно с этим в универсалистском духовном глобализме Ватикана мы видим тонкую подмену, когда вместо Истины Христа в центр проповеди была поставлена «истина» о равнозначности человека и природы как двух субъективированных творений. Такой взгляд позволяет говорить автору энциклики о «взаимной ответственности между человеком и природой» (67), о том, что человеческое призвание заключается в отстраненном хранении природы как Божьего творения (217), а не в возделывании и управлении ею, что значительно более близко ортодоксальному христианскому мировоззрению.

Таким образом, характер учения, которое папа Франциск предлагает через свою энциклику «*Laudato Si'*», становится близок к неоязыческому подходу «планетаризма». Это группа современных философских и идеологических представлений и верований, которая возникла вокруг идеи о планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии¹⁸.

При этом, используя социальную риторику, папа Франциск особо подчеркивает связь между изменением климата и мировым неравенством. Он противопоставляет «Глобальный Север», движимый единственной целью максимизации прибыли, и «Глобальный Юг», чьи страны подвергались эксплуатации труда и природных ресурсов, что сделало их еще

¹⁸ Подробнее см. (Николаев 2022).

беднее и еще более уязвимыми к изменениям климата. Папа римский критикует капитализм как систему, которая способна создать неблагоприятные последствия для многих, принося прибыль для немногих. Таким образом, энциклика, с одной стороны, удобно сочетается с большей частью того, что утверждает в рамках климатической повестки Организация Объединенных Наций и ее международные организации, а с другой — достаточно четко позиционирует папу римского как защитника «Глобального Юга»¹⁹.

Все эти вопросы заставляют задуматься о конечной цели Ватикана, взявшего на вооружение мировую климатическую повестку как идеологическую платформу своей экспансии на Юг.

Наиболее реалистичной выглядит гипотеза о продуманной политике развития в новых геополитических условиях. После правления папы Бенедикта XVI, ознаменованного серьезным ослаблением католицизма в Западной Европе и скандалами, отразившимися на репутации РКЦ во всем мире, последовало и ослабление роли и значения Ватикана как геополитического игрока. Таким образом, папе Франциску пришлось предпринимать шаги, продиктованные «инстинктом самосохранения» носителя суверенной Власти, отождествляя себя прежде всего с ролью монарха и главы государства, подхватившего «мировой тренд», а не с миссией христианского пастыря. Ситуация, знакомая нам по пророческой легенде о «Великом инквизиторе» Достоевского.

По сути, Ватикан сегодня пытается реализовать проект воссоздания своего глобального геополитического могущества, в котором проявляются имперские черты первого языческого Рима.

КОНЦЕПЦИЯ «ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ» КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО «LAUDATO SI'»

Характерно, что в энциклике «Laudato Si'» центральным идеологическим понятием стала «интегральная экология». Происхождение этого термина обращает нас к теме эзотерики, буддизма и уж точно не к христианству.

В энциклике «Laudato Si'» «интегральной экологии» посвящена отдельная глава. «Интегральная экология» представлена как целевая

¹⁹ The Soft Power of Francis' Geopolitical Papacy // Офф. сайт Foreign Policy Association. — 2015. — 25 сентября. — URL: <https://fpa.org/soft-power-francis-geopolitical-papacy/> (дата обращения: 09.06.2025).

модель, к которой нужно стремиться для спасения планеты и человечества.

«Интегральная экология» — это область приложения более общей интегральной теории, автором которой является философ и писатель Кен Уилбер, родившийся в 1949 году и в настоящий момент проживающий в США. Кен Уилбер является основателем Интегрального института, автором множества книг, среди которых, в частности, «Интегральная духовность. Новая роль религии в современном и постсовременном мире», «Очи познания: плоть, разум, созерцание», «Религия будущего. Всеобъемлющий потенциал великих традиций духовной мудрости», «Краткая история всего» и др.

Именно понятие «интегральной экологии» стало центральным в рассматриваемой энциклике. Неудивительно, что документ был встречен с восторгом Майклом Зиммерманом, последователем Кена Уилбера и соучредителем его Интегрального института, который в своей статье, приуроченной к выходу энциклики, отметил, что «религия — это культурная сфера, которая, к большому удивлению социологов, предсказывавших в 1970-х годах, что она скоро будет выброшена на свалку истории, по-прежнему имеет большое значение. Действительно, подавляющее большинство населения мира можно охарактеризовать как религиозно-фундаменталистское, что далеко отстоит от современности, не говоря уже о постмодернизме. Хотя папа римский, по понятным причинам, обеспокоен тяжёлым положением бедных слоёв населения в мире, в его энциклике так подчёркивается связь между бедностью и необдуманном и эксплуататорским отношением к миру природы, что его по праву можно считать первым “зелёным” папой римским»²⁰. Здесь же Зиммерман замечает, что папа Франциск придерживается точки зрения, схожей с позицией буддистов, а также отмечает политическую направленность документа. Он говорит, что папа римский в своей энциклике фактически дает альтернативу существующей системе капитализма: «христианское лево-зелёное государство папы римского делает упор на местные, коренные ценности, работу и продукты, созданные сообществом, заботу о людях и животных, а также послушание Божьему любящему замыслу». Подход, который, несомненно, близок именно аудитории «Глобального Юга».

²⁰ Zimmerman M. Integral Ecology in the Papal Encyclical, On Care for Our Common Home (“Laudato Si’”): A Critical Appreciation // The Developmental Politics. A project The Institute for Cultural Evolution. — 2015. — 7 июля. — URL: <https://developmentalpolitics.org/blog/how-integral-is-the-recent-papal-encyclical-on-care-for-our-common-home/> (дата обращения: 12.02.2025).

Интересно, что, оценивая политический подход папы римского, Зиммерман указывает и на наличие смыслов, далеких от христианства, но внешне облаченных в его форму: «В документе намечается на постмодернистские “новые космические нарративы”, которые пытаются вернуть Вселенной ощущение значимости, но такие нарративы (что вполне понятно) переформулируются таким образом, чтобы они зависели от Священного Писания, а не от современной науки».

Использование термина «интегральная экология» в документе главы Римско-католической церкви выглядит, по меньшей мере, странно. В христианских терминах папа Франциск предлагает концепцию, далекую от христианства и основанную на взглядах оккультистов и магов, трансперсональной, постмодернистской теории.

Однако именно такой подход становится «нейтральным» для религий и политических сил в странах Азии и Ближнего Востока, традиционно исповедующих ислам, буддизм и другие религии. Подобной стратегией пользовались при продвижении климатической политики Билл Клинтон и Альберт Гор, также являющиеся поклонниками интегрального подхода Кена Уилбера²¹.

И если в энциклике папы римского корнем социально-климатического учения становится термин «интегральная экология» Кена Уилбера, это наводит на мысль о подмене христианства эзотерическим ядром и идеями. Возросшая геополитическая и дипломатическая активность Ватикана во время правления папы Франциска, направленная прежде всего на страны «Глобального Юга», Центральной Азии и Ближнего Востока, весьма похожа на попытку духовного воссоздания первой Римской империи, центром которой был сам император и языческие идеалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Папа Франциск скончался в апреле 2025 года. Пока, конечно, рано однозначно говорить о том, насколько эколого-социальная платформа, разработанная в энциклике «*Laudato Si'*», станет востребована папой Львом XIV во внешней политике Ватикана. Однако уже сейчас видно, что новый папа римский уделяет повышенное внимание международной деятельности и дипломатии. В своём обращении к дипломатическому

²¹ S. Paulson. You are the river: An interview with Ken Wilber // IA SALON. — 2008. — 28 апреля. — URL: https://www.salon.com/2008/04/28/ken_wilber/ (дата обращения: 20.06.2025).

корпусу 16 мая 2025 года Лев XIV заявил, что «папская дипломатия — это выражение самой вселенскости Церкви»²².

Уже в июне папа римский принял участников международного экуменического симпозиума, посвящённого 1700-летию Никейского собора. В своем обращении он продемонстрировал продолжение экуменического курса предыдущего понтифика, подчеркнул духовное и историческое единство с православными церквями, назвав Первый Собор «компасом, указывающим путь к полному зримому единству всех христиан»²³.

Аналитики сегодня задаются вопросом, насколько климатическая повестка останется на вооружении дипломатии Ватикана при новом папе римском. Учитывая американское происхождение Льва XIV и значимость взаимоотношений Ватикана с католическим ядром новой администрации США, чаще всего делаются предположения о смене «климатического курса»²⁴. Тем не менее, как видится, пока еще рано делать какие-либо выводы.

И наконец, 10 июня Лев XIV пригласил к себе дипломатический корпус Папского престола — 98 апостольских нунциев и 5 постоянных наблюдателей, включая архиепископа Джорджа Панамтундила — апостольского нунция в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Каждый участник встречи получил наставление от «епископа Рима» и в подарок от него перстень, на котором выгравирована надпись «sub umbra Petri» («под сенью Петра») и изображена Дева Мария под титулом *Salus Populi Romani* — «Спасение Римского народа»²⁵.

²² Лев XIV на встрече с послами государств: оставьте споры, искорените всякое желание к завоеваниям // Католическая церковь в Казахстане. — 2025. — 16 мая. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/lev-xiv-poslam-2025/> (дата обращения: 02.06.2025).

²³ Папа: Никейский собор — «компас» на пути к единству христиан // ИА Vatican News. — 2025. — 7 июня. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-06/papa-vera-nikejskogo-sobora-obshij-istok-edinstva-hristian.html> (дата обращения: 21.06.2025).

²⁴ Грета забыта. Глобальное изменение климата Западу больше неинтересно? // ИА ТАСС. — 2025. — 21 мая. — URL: <https://tass.ru/opinions/23999763> (дата обращения: 07.06.2025).

²⁵ Папа Римский Лев XIV встретился с Нунцием Казахстана и другими представителями Святого Престола со всего мира // Католическая церковь в Казахстане. — 2025. — 12 июня. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/papa-rimskii-lev-xiv-vstretilsja-s-nunciem-kazahstana/> (дата обращения: 25.06.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Гуня А. Н., Ефимов А. Б. Энциклика Папы Римского «Laudato si'» и ее осмысление с позиции православного ученого // Международный альманах *Humanity space International almanac*. — Париж. — 2019. — Т. 8, № 5. — С. 540–544.

Николаев Н. П. Православный взгляд на философию экологизма // *Ортодоксия*. — 2022. — № 3. — С. 15–27.

Capaldi N. A. Critique of Pope Francis's *Laudato si'* // *Seattle University Law Review*. — 2017. — Vol. 40. — pp. 1261–1282.

Massaro T. What Precisely Did Pope Francis Contribute? Parsing Key Terms and Claims in *Laudato Si'* // *Social Sciences*. — Department of Theology, Fordham University, Bronx, New York. — 2023. — Vol.12. — pp. 552–564.

Сведения об авторе:

Николай Петрович Николаев — кандидат политических наук, магистр юриспруденции, религиовед, руководитель исследовательского проекта «Политэтика» (Москва), профессор НИУ ВШЭ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII–VIII созывов, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 20.07.2025; принята к публикации 25.07.2025.

N. P. Nikolaev

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW, RUSSIA

The Vatican and Climate Policy

Abstract. This article examines the Vatican's growing influence in international political stage. According to the author, Since the publication of Pope Francis's encyclical *Laudato Si'* in May 2015, the Holy See has strategically employed the climate agenda to expand its presence, particularly across the Global South. The encyclical, being one of the most significant papal documents addressing the relationship between humanity and the environment, played a key role in facilitating the successful adoption of the international Paris Agreement. The Vatican has positioned itself among the foremost advocates of the global climate agenda, embracing an issue that, as a shared global challenge, can bring together individuals across religious boundaries. The article analyzes the axiological and ideological foundations of this diplomatic strategy of the global Catholic center, drawing attention to parallels between the teaching of Pope Francis in *Laudato Si'* and the rhetoric of liberal planetary thought. The latter represents a constellation of contemporary philosophical and ideological ideas and beliefs that conceptualize the Earth as a self-regulating superorganism endowed with an

intrinsic capacity for maintaining life in all its diversity. Within this framework, the author interprets the Vatican's climate diplomacy as an attempt to reassert its global geopolitical power, reflecting the imperious traits once characteristic of ancient pagan Rome. The study concludes that even after the death of Pope Francis in April 2025, the newly elected pontiff has continued to place strong emphasis on the Vatican's international and diplomatic activity.

Keywords: planetary thought, Vatican, climate diplomacy, the Pope

For citation: Nikolaev, N. P. (2025). The Vatican and Climate Policy. *Orthodoxia*, (3), 42–59. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-42-59

REFERENCES:

Capaldi, N. A. (2017). Critique of Pope Francis's *Laudato si'*. *Seattle University Law Review*, (40), 1261–1282.

Gunya, A. N., Efimov, A. B. (2019). Entsiklika Papy Rimskogo "Laudato si'" i ee osmyslenie s pozitsii pravoslavnogo uchenogo [The Encyclical of the Pope "Laudato si'" and Its Interpretation from the Perspective of an Orthodox Scholar]. *Mezhdunarodnyy almanakh* [Humanity space International almanac], 8(5), 540–544. Paris. [In Russian].

Massaro, T. (2023). What Precisely Did Pope Francis Contribute? Parsing Key Terms and Claims in *Laudato Si'*. *Social Sciences, Department of Theology, Fordham University, Bronx*, (12), 552–564. New York.

Nikolaev, N. P. (2022). Pravoslavnyy vzglyad na filosofiyu ekologizma [Orthodox View on the Philosophy of Ecologism]. *Orthodoxia*, (3), 15–27. [In Russian].

About the author:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Candidate of Political Sciences, Master of Jurisprudence, Expert in Religious Studies, Head of the "Polyethics" Project, Professor of the National Research University "Higher School of Economics" (HSE), Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (VII–VIII

Convocations), Moscow, Russia, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 20.07.2025; accepted for publication 25.07.2025.

С. З. Ахмадулина

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА,
УЛАН-УДЭ, РОССИЯ

Католики Средней Азии: «Мы говорим и думаем на русском языке, но мы не русские»

Аннотация. В статье рассматривается возникновение и основные этапы развития Конференции католических епископов Центральной Азии (ККЕЦА), её структура и состав, географическое представительство, основные направления деятельности, реализуемые проекты, межконфессиональный диалог. ККЕЦА является постоянно действующим коллегиальным органом Римско-католической церкви, объединяющим всех католических епископов региона и координирующим их общую деятельность. Под Центральной Азией в данном контексте понимается обширная территория, включающая Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан и Монголию. Автор обращает особое внимание, что географически Монголию относят к Восточной Азии, при этом в церковно-административном плане апостольская префектура Улан-Батора была также включена в новую Конференцию Центральной Азии. Кроме того, к работе конференции фактически присоединился Азербайджан. Несмотря на то что Закавказье обычно не

включают в понятие Центральной Азии, католическая префектура в Баку по решению Святого престола также участвует в пленумах ККЕЦА. По всей видимости, такая ситуация обусловлена схожестью пастырских задач в Азербайджане (мусульманская страна с малочисленной католической общиной) и, вероятно, отсутствием собственной конференции на Кавказе. Таким образом, на встречах ККЕЦА присутствуют представители в общей сложности 8 стран (6 центральноазиатских, а также Монголия и Азербайджан). Католические общины в этих государствах сравнительно невелики по численности и разбросаны на огромных пространствах, зачастую сталкиваются с похожими вызовами (минимальное присутствие католиков в обществе, нехватка священнослужителей, необходимость перевода литургических текстов на местные языки, диалог с мусульманским большинством и др.). В этих условиях объединение епископов позволило консолидировать ресурсы и усилия, выработать общую стратегию евангелизации и церковного служения.

Ключевые слова: Средняя Азия, Центральная Азия, католики, Конференция католических епископов, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Монголия

Для цитирования: Ахмадулина С. З. Католики Средней Азии: «Мы говорим и думаем на русском языке, но мы не русские» // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 60–95. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-60-95

Появление Конференции католических епископов Центральной Азии (ККЕЦА) стало результатом административной реформы, проведённой Ватиканом в 2021 году. Конгрегация евангелизации народов Апостольского престола (ныне Дикастерия по евангелизации) 8 сентября 2021 года издала декрет, согласно которому католические иерархи пяти стран региона объединяются в одну общую епископскую конференцию¹. Ранее в каждом государстве центральноазиатского ре-

¹ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

гиона католические епископы действовали либо в рамках национальных конференций (как, например, Конференция католических епископов Казахстана), либо не имели собственной конференции из-за малого числа иерархов.

В частности, до реформы существовала отдельная Конференция католических епископов Казахстана, однако остальные страны региона (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, а также миссии в Афганистане и Монголии) не имели самостоятельных коллегиальных органов. Ватикан счёл целесообразным учредить единую региональную конференцию, чтобы усилить сотрудничество между Поместными Церквями Центральной Азии и координировать их пастырскую деятельность на наднациональном уровне².

О создании новой конференции было официально объявлено в столице Казахстана Нур-Султане (Астана) в сентябре 2021 года во время последнего 41-го пленарного заседания Конференции католических епископов Казахстана. Инициатива исходила от Апостольского престола, однако местные католические иерархи активно поддержали эту идею. Особенно большую роль сыграл епископ Хосе Луис Мумбиела Сьерра — ординарий епархии Пресвятой Троицы в Алма-Ате, который на тот момент возглавлял казахстанскую конференцию. Именно он впоследствии был выбран первым председателем новой региональной конференции, что свидетельствует о его ключевом вкладе в её организацию³.

Первое пленарное заседание новой структуры было запланировано на 27–29 апреля 2022 года в Нур-Султане и стало историческим событием для Католической Церкви: для участия в нём собрались более десяти католических иерархов (епископов и апостольских администраторов), представлявших Церковь десяти стран. Собрание подобного представительства обусловлено тем, что помимо пяти постсоветских республик (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) в новую конференцию сразу были включены и другие территории с значительным католическим присутствием — Афганистан и Монголия. Фактически конференция стала международной, она объединила

² Владимир В. Учреждена Епископская конференция пяти стран Центральной Азии // Vatican News — Русская служба. — 2021. — 7 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-10/uchrezhdena-episkopskaya-konferenciya-pyati-stran-centralnoj-azi.html> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Там же.

католиков нескольких регионов Центральной Азии, взяв на себя координацию пастырских функций от их имени⁴.

Таким образом, создание ККЕЦА, по мнению инициаторов, стало ответом на насущные потребности Церкви в регионе. Католические общины в этих государствах сравнительно невелики по численности и разбросаны на огромных пространствах, зачастую сталкиваются с похожими вызовами (минимальное присутствие католиков в обществе, нехватка священнослужителей, необходимость перевода литургических текстов на местные языки, диалог с мусульманским большинством и др.).

В этих условиях объединение епископов позволило консолидировать ресурсы и усилия, выработать общую стратегию евангелизации и церковного служения. Инициатором реформы выступил Ватикан, а непосредственными проводниками идеи стали апостольские нунции⁵ и сами местные епископы. Например, апостольский нунций в Казахстане (на тот момент архиепископ Фрэнсис Ассизи Чулликатт) и ряд зарубежных гостей присутствовали на первом заседании в 2022 году, демонстрируя поддержку Папского престола. Можно сказать, что учреждение Конференции католических епископов Центральной Азии было продиктовано как пастырской целесообразностью, так и стремлением Рима повысить эффективность церковного управления в регионе⁶.

Рассмотрим управленческую структуру и состав конференции. Структура ККЕЦА во многом аналогична структурам епископских конференций в других странах и регионах, хотя имеет свои особенности, учитывая международный характер.

Высшим органом является пленарное заседание конференции, в котором участвуют все её члены — действующие католические епископы и приравненные к ним ординарии, осуществляющие юрисдикцию на территории Центральной Азии.

⁴ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

⁵ Нунций (от лат. *nuntius* — вестник) — постоянный дипломатический представитель папы римского в государствах, с которыми Ватикан поддерживает официальные дипломатические отношения. По своему статусу соответствует чрезвычайному и полномочному послу.

⁶ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

В состав конференции входят латинские епископы Казахстана (Архиепархия Святой Марии в Астане и три епархии — Алма-Атинская, Карагандинская, Атырауская), а также главы католических структур соседних стран: апостольские администраторы или префекты в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Афганистане и Монголии. Примечательно, что членом конференции является и ординарий для католиков византийского обряда (грекокатоликов) в Казахстане и Средней Азии — митрофорный протоиерей Василий Говера⁷.

Делаем вывод, что в конференцию интегрированы как латинские, так и восточнокатолические иерархи региона. Также к работе пленумов обычно привлекается апостольский нунций в соответствующих странах, хотя нунции не являются членами конференции и участвуют в заседаниях с правом совещательного голоса. Например, на первых встречах присутствовали апостольский нунций в Казахстане, а также апостольский нунций, аккредитованный в Монголии (через нунциатуру в Сеуле), что подчёркивало связь конференции с Папским престолом⁸.

Сегодня для руководства конференцией между пленарными сессиями избираются должностные лица. Согласно уставу, председатель конференции избирается из числа епископов на срок три года с возможностью переизбрания не более одного раза подряд. Председатель осуществляет общее представительство конференции, созывает и возглавляет пленарные заседания, следит за выполнением решений.

Первым председателем ККЕЦА в ходе учредительного пленума (апрель 2022 года) был единогласно избран епископ Хосе-Луис Мумбиела Сиерра — ординарий епархии Пресвятой Троицы в Алма-Ате, ранее возглавлявший казахстанскую национальную конференцию. Его богатый опыт и авторитет в регионе предопределили данный выбор. Заместителем председателя (вице-председателем) стал епископ Ежи Мацулевич, апостольский администратор Узбекистана, а генеральным секретарём конференции — епископ Евгений Зинковский, вспомогательный епископ

⁷ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

⁸ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

Карагандинской епархии. Эти выборы отразили стремление обеспечить в руководстве представительство как крупнейшей страны (Казахстан), так и других католических общин региона (Узбекистан).

Помимо председателя, его заместителя и генсекретаря, конференция может учреждать постоянный совет епископов (президиум) для решения неотложных вопросов между пленарными заседаниями. Также в структуру входят секретариат конференции и профильные комиссии.

На первом заседании весной 2022 года епископы обсудили и приняли Устав Конференции католических епископов Центральной Азии, в котором определены порядок проведения пленарных сессий, функции постоянного совета и секретариата, а также перечень комиссий и служб, необходимых для успешной работы конференции⁹. В частности, были предусмотрены комиссии по литургии и переводу, по катехизации и образованию, по социальной и благотворительной деятельности (*Caritas*), по межрелигиозному диалогу и экуменизму и др. Такие комиссии обычно формируются из экспертов и священников, назначаемых конференцией для проработки соответствующих направлений.

Состав конференции на момент её учреждения насчитывал около 16 членов: 5 латинских епископов Казахстана (включая двух вспомогательных), 1 епископ-администратор Узбекистана, 1 священник-администратор Киргизии (на правах епископа), 1 священник-администратор Таджикистана, 1 священник-администратор Туркменистана, 1 священник-миссионер в Афганистане, 1 апостольный префект Монголии (который вскоре после создания конференции был возведён в кардиналы), 1 апостольный префект Азербайджана (эту страну не относят к Центральной Азии, но её представитель также участвует во встречах) и ординарий для византийских католиков региона.

Следовательно, ККЕЦА объединяет разнонациональный епископат из порядка 7–8 стран, говорящий на разных языках (используются русский, английский, итальянский, польский, казахский и другие), что вызывает определённые организационные сложности. Тем не менее рабочими языками конференции стали русский и английский — многие центральноазиатские католики используют русский как язык межнационального общения, а английский необходим для коммуникации с Римом и между иерархами разных стран.

⁹ Там же.

Отдельно стоит отметить наличие в составе конференции кардинала. Впервые в истории региона один из католических иерархов был удостоен сана кардинала Римско-католической церкви. Речь идёт о Джорджо Маренго, апостольском префекте Улан-Батора (Монголия), который был возведён в кардинальское достоинство папой Франциском в августе 2022 года. Кардинал Маренго, будучи сравнительно молодым миссионером, играет важную роль в повышении авторитета Римско-католической церкви в Центральной Азии на мировом уровне. Его участие в конференции символизирует внимание Ватикана к этому региону. Впрочем, непосредственное руководство конференцией продолжает осуществлять избранный президиум во главе с епископом Мумбиелой.

Таким образом, структура органов управления ККЕЦА включает: пленум (собрание всех членов не реже одного раза в год, а на практике — дважды в год), председателя и его советников (вице-председателя и генсекретаря), постоянный совет епископов, генеральный секретариат (исполнительный аппарат конференции, отвечающий за связь между членами, ведение документации, подготовку заседаний и т. п.), а также профильные комиссии, отвечающие за выработку общих решений по отдельным направлениям церковной жизни.

Штаб-квартира (секретариат) конференции де-факто размещается в Казахстане — наиболее крупной и центрально расположенной стране. Юридическая регистрация конференции как религиозной организации была произведена именно в Республике Казахстан (этот вопрос обсуждался и решался на одном из пленарных заседаний). Вероятно, офис конференции находится в городе Астана при курии Архиепархии Святой Марии либо в Алма-Ате при епархиальном управлении, возглавляемом председателем конференции.

В состав конференции входят не только сами иерархи, но и назначенные ими ответственные лица — например, пресс-секретарь конференции (эту должность занимает священник Пётр Пытлованы, представляющий информационную службу)¹⁰. Наличие собственного пресс-секретаря и ин-

¹⁰ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

формационной структуры говорит о стремлении ККЕЦА доносить решения и обращения конференции до широкой общественности.

География конференции охватывает все страны Центральной Азии в широком понимании. На момент основания (2021–2022 годы) в зону ответственности конференции входили семь государств, которые перечислим далее.

Казахстан — крупнейшая по территории и по числу католиков страна региона. Здесь проживает, по разным оценкам, от 100 до 150 тысяч католиков латинского обряда (около 1% населения). Католическая Церковь в Казахстане имеет развитую структуру: создано 4 латинские епархии (одна архиепархия в Астане и три епархии в Алма-Ате, Караганде и Апостольская администрация в Атырау), а также Апостольская администрация для византийских (восточных) католиков.

В Казахстане служат несколько десятков священников, есть духовная семинария. Католические епископы Казахстана исторически уже имели опыт совместной работы — с 1990-х годов действовала Национальная конференция епископов Казахстана. Теперь все они автоматически стали членами новой региональной конференции. Казахстан также играет ключевую роль как своего рода центр притяжения для католиков всего региона: здесь проходят встречи, расположены крупные святыни (например, национальное Марианское святилище в с. Озёрное) и учреждения (семинария, издательства и др.)¹¹.

В Узбекистане католическая община насчитывает порядка 3–5 тысяч верующих. После распада СССР там была образована Апостольская администрация Узбекистана, которая сейчас окормляется епископом-администратором (Ежи Мацулевич, член ордена францисканцев). Центр католической жизни — столица Ташкент, где находится кафедральный собор. В стране действует несколько католических приходов, обслуживаемых небольшим числом священников, монашествующих.

Узбекистан как светское государство с преимущественно мусульманским населением накладывает некоторые ограничения на религиозную деятельность, однако официально Католическая Церковь зарегистрирована и функционирует. Включение Узбекистана в состав ККЕЦА позволило

¹¹ Catholic-kazakhstan.org — официальный сайт Католической Церкви в Казахстане (разделы «Официально», «События» за 2022–2025 годы). Содержит новости о пленарных заседаниях ККЕЦА, заявления конференции (например, соборезнования по кончине папы Франциска, обращения по случаям бедствий), а также историческую справку о конференции // Католическая Церковь в Казахстане. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/en/> (дата обращения: 02.06.2025).

его католикам более тесно взаимодействовать с соседями и получать поддержку.

Киргизия имеет очень небольшую католическую общину (по оценкам — около 500 верующих). Тем не менее там также учреждена Апостольская администрация Кыргызстана. Её возглавляет священник-иезуит (в настоящее время о. Энтони Коркоран, SJ¹²) в ранге апостольского администратора. Епархиального уровня структуры нет из-за скромных масштабов, но существуют несколько приходов (в т. ч. в Бишкеке). Теперь глава католиков Киргизии участвует в работе конференции наравне с епископами.

Говоря о Таджикистане, стоит отметить, что католиков в этой стране ещё меньше (несколько сотен, в основном иностранцы или потомки польских депортированных). Здесь действует миссия *sui iuris*¹³ Таджикистана, которой руководит назначенный Святым престолом священник (о. Педро Рамиро Лопес из конгрегации Институт Воплощённого Слова). Католические приходы существуют в Душанбе и нескольких городах. Через конференцию голос этой маленькой общины может быть услышан и её проблемы учтены на региональном уровне.

Туркменистан также представлен миссией *sui iuris*, возглавляемой священником-миссионером (о. Анжей Мадей, омия — Облаты Марии Непорочной). Католиков там крайне мало, открыто функционирует лишь одна официально зарегистрированная католическая община в Ашхабаде. Условия для Римско-католической церкви сложные, но она сохраняет присутствие. Теперь Туркменистан не изолирован, а включён католиками в общерегиональный церковный контекст¹⁴.

Афганистан — особый случай. Формально Афганистан тоже отнесён к территории конференции, хотя после прихода к власти радикально-го движения Талибан в 2021 году практически вся католическая деятельность там была свёрнута. Ранее в Кабуле действовала небольшая

¹² Орден иезуитов (официальное название — Общество Иисуса, лат. *Societas Jesu*) — мужской духовный орден Римско-католической церкви. Члены ордена — регулярные священнослужители, именуемые иезуитами.

¹³ Также существует понятие «миссия *sui iuris*», используемое в Римско-католической церкви для обозначения миссии, то есть первичной территориально-административной единицы, которая предшествует образованию Апостольской префектуры. Фраза «миссия *sui iuris*» применяется при образовании католической миссии на территориях, где Римско-католическая церковь только начинает свою миссионерскую деятельность.

¹⁴ Создана Конференция католических епископов стран Центральной Азии // Orient.tm (Туркменистан). — 2021. — 7 октября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/34708/sozdana-konferenciya-katolicheskikh-episkopov-stran-centralnoj-azii> (дата обращения: 18.06.2025).

община при итальянском посольстве и капеллания Матери Терезы, во главе которой стоял священник-ордилон (о. Джузеппе Скалезе, CRSP). Он также значится в списке членов ККЕЦА¹⁵. В настоящее время католическая миссия в Афганистане находится в замороженном состоянии, однако на уровне конференции продолжают учитывать и эту страну, выражая духовную солидарность с верующими, которые там остаются. Представитель Афганистана (о. Скалезе) принимал участие в первых заседаниях конференции до полного закрытия миссии.

Следующая страна — Монголия. Географически её относят к Восточной Азии, но в церковно-административном плане Апостольская префектура Улан-Батора была также включена в новую Конференцию Центральной Азии¹⁶. Этот факт представляется нам крайне интересным. В Монголии около 1300 католиков, действует Апостольская префектура (с 2023 года — Апостольский викариат) во главе с епископом (кардиналом) Джорджо Маренго.

Монголия присоединилась к конференции, чтобы её молодая церковь имела поддержку соседей. Монгольский ординарий участвовал в подготовке создания конференции и был приглашён на первое пленарное заседание, хотя физически он не всегда может присутствовать.

Так, на заседании 2025 года кардинал Маренго отсутствовал по уважительной причине, из-за участия в похоронах папы Франциска¹⁷. Тем не менее Монголия считается неотъемлемой частью этого международного объединения.

Кроме того, к работе конференции фактически присоединился Азербайджан. Несмотря на то что Закавказье обычно не включают

¹⁵ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

¹⁶ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁷ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

в понятие Центральной Азии, католическая префектура в Баку (Апостольский префект епископ Владимир Фекете) по решению Святого престола также участвует в пленумах ККЕЦА¹⁸. Это обусловлено схожестью пастырских задач в Азербайджане (мусульманская страна с малочисленной католической общиной) и, вероятно, отсутствием собственной конференции на Кавказе. Таким образом, на встречах ККЕЦА присутствуют представители в общей сложности 8 стран (6 центральноазиатских, а также Монголия и Азербайджан), что делает её действительно уникальным межрегиональным церковным органом.

Каждая из указанных стран представлена своим ординарием епископом или священником-администратором. Общее число участников конференции — порядка 15 человек. Из них часть имеют епископскую хиротонию (латинские епископы Казахстана, епископ в Узбекистане, кардинал префект Монголии, префект в Азербайджане, вспомогательные епископы), другая часть не являются епископами, но как руководители миссий или администрации входят в состав с правом голоса (например, главы миссий в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане — все они священники, но выполняют епископские функции). Это отражает разнообразие статусов католических структур в регионе — от полноправных епархий до миссий *sui iuris*.

Географическое представительство ККЕЦА можно назвать беспрецедентным: конференция объединяет католические общины на пространстве свыше 6 млн кв. км с населением около 80 млн человек. Хотя сами католики составляют лишь небольшую долю населения этих стран (от долей процента до максимум 1–2% в Казахстане), их объединённый голос на уровне конференции приобретает больший вес. Епископы теперь могут выступать с совместными заявлениями не только от имени своей страны, но и от имени всей Католической Церкви Центральной Азии. Это усиливает её влияние в диалоге с государствами и другими религиями региона.

Мы уже упоминали, что конференция учитывает и культурно-языковое разнообразие участников. Уточним, что в её рамках взаимодействуют епископы разных национальностей: поляки, итальянцы, испанцы, словаки, казахи, корейцы и другие служащие в Центральной Азии. Рабочие материалы готовятся на нескольких языках. Тем не менее

¹⁸ Там же.

доминирующим языком общения остаётся русский, который исторически сложился как *lingua franca* для Церквей бывшего СССР и которым владеет большинство священников в регионе¹⁹. Также часто используется английский (особенно при общении с монгольскими иерархами или с Римом). В целом географическая репрезентативность ККЕЦА обеспечивает охват всех ключевых точек присутствия Католической Церкви в Центральной Азии, позволяя учитывать специфику каждого государства.

Основные направления деятельности Конференции католических епископов Центральной Азии охватывают широкий спектр церковной жизни — от внутренних вопросов дисциплины и богослужения до внешних инициатив в социальной и межконфессиональной сферах. В соответствии с каноническим правом и учением Второго Ватиканского собора епископская конференция призвана совместно решать наиболее важные пастырские задачи на своей территории и вырабатывать общие правила, адаптированные к местным условиям.

Отдельно скажем о внутренней координации и пастырском управлении. Одной из первоочередных функций ККЕЦА является унификация и координация некоторых аспектов церковной дисциплины в странах-участницах. Епископы на конференции определяют единые нормы церковной жизни для всех входящих в неё юрисдикций. К таким вопросам относятся, например, длительность и порядок катехумената (подготовки взрослых к принятию крещения), минимальный возраст для допуска к таинствам (Первого Причастия, миропомазания и т. д.), общие принципы сбора пожертвований и финансирования приходов, нормы управления церковным имуществом, некоторые аспекты канонического судопроизводства и др.

Ранее каждая из молодых Церквей региона могла решать подобные вопросы самостоятельно либо руководствоваться общими инструкциями из Рима. Теперь же возникает необходимость выработать стандартизированные практики, учитывающие местные реалии. Например, в странах Центральной Азии имеются схожие обстоятельства: небольшое число священников на большие расстояния, отсутствие развитой приходской инфраструктуры — всё это требует особого подхода к пастырскому

¹⁹ Незапланированная встреча католических и православных епископов Центральной Азии // Католицкі Вєстник (Католический вестник). — 2023. — 20 апреля. — URL: <https://catholicnews.by/nezaplanirovannaja-vstrecha-katolicheskij-i-pravoslavnyh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 23.06.2025).

окормлению. Конференция позволяет обмениваться опытом и согласовать решения. Так, обсуждаются единые переводы литургических текстов на современные языки народов Центральной Азии, в первую очередь на русский, казахский и другие языки региона с последующим одобрением этих переводов Римским престолом.

Общей задачей конференции является поиск путей эффективного благовестия в условиях каждой из стран. Епископы совместно рассматривают вопросы евангелизации и инкультурации Евангелия: как донести христианское послание до людей различных культур Центральной Азии, не нарушая их культурную самобытность?

Например, в Казахстане и Киргизской Республике значительная часть католиков — потомки европейских переселенцев (поляков, немцев) или недавние обращённые в веру, тогда как в Узбекистане или Монголии Римско-католическая церковь больше представлена иностранными миссионерами.

Конференция помогает разработать подходящие методы миссии, учитывая менталитет народов (казахов, киргизов, узбеков, монголов и др.), адаптировать церковную терминологию и обряды к местным языкам. На пленумах поднимаются вопросы перевода богослужебных книг. Так, уже достигнуты определённые результаты в переводе на казахский язык основных христианских молитв и Катехизиса²⁰. Инкультурация также предполагает диалог с местной культурой, участие Римско-католической церкви в жизни общества без утраты своей идентичности.

Конференция уделяет особое внимание подготовке священнослужителей, монашествующих и мирян-катехизаторов для региона. Поскольку собственных кадров в местных Церквях пока мало, основная задача — наладить системы образования: семинарии, курсы для катехизаторов, программы повышения квалификации священников и др.

В Центральной Азии действует одна междиоцезальная Высшая духовная семинария в Караганде (Казахстан), которая обучает семинаристов из разных стран региона. Епископы на конференции обсуждали усиление работы семинарии и даже вопрос о её аффилиации к папскому университету (т. е. присоединении к какому-либо ватиканскому вузу для

²⁰ Владимир В. Учреждена Епископская конференция пяти стран Центральной Азии // Vatican News — Русская служба. — 2021. — 7 октября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-10/uchrezhdena-episkopskaya-konferenciya-pyati-stran-centralnoj-azi.html> (дата обращения: 05.05.2025).

получения аккредитации и степени)²¹. Также конференция координирует отправку кандидатов на священство на учёбу за границу и привлечение в регион миссионеров. Для мирян созданы катехитические институты, действуют монашеские общины. На уровне конференции принято решение организовывать совместные семинары и реколлегии²² для священников Центральной Азии, где они могут обмениваться опытом и проходить постоянное образование. Такая непрерывная формация необходима, учитывая изолированность отдельных миссий. Кардинал Луис Антонио Тагле (от имени Ватикана) особо подчеркнул важность непрерывной подготовки кадров, т. е. священников, монахинь и мирян, как одного из приоритетов работы конференции.

Ещё одно направление деятельности — перевод и издание католических книг на языках региона. Кардинал Тагле указал на это как на важный ориентир: обеспечение верующих Библией, Катехизисом, литургическими текстами и духовной литературой на понятном языке²³. В частности, на казахский язык переведены основные молитвы, продолжается перевод Римского Миссала. На узбекский, киргизский, монгольский языки также постепенно переводятся части литургии и Катехизисы. Конференция координирует эти усилия, чтобы избежать дублирования и обеспечить качество переводов.

Например, в рамках конференции может быть создана Комиссия по переводу литургических текстов, объединяющая экспертов из разных стран. Кроме того, конференция поддерживает издание католических газет, журналов и ведение официальных веб-сайтов. В 2022 году была учреждена Католическая информационная служба Центральной Азии, которая публикует новости конференции и Церкви в регионе на нескольких языках. Это способствует распространению информации и повышению видимости Католической Церкви в обществе.

Одним из ключевых внешних направлений работы ККЕЦА является социальная и благотворительная деятельность, осуществляемая в духе христианской любви и милосердия. Практически во всех странах региона

²¹ Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/3Jv68QJ> (дата обращения: 12.05.2025).

²² Реколлегии (от лат. *recolligere* — «вновь собирать») — это особый период, посвящённый личной молитве, размышлению, принятию решений.

²³ Кардинал Л. А. Тагле. Обращение к участникам I пленума ККЕЦА (Астана, 28.04.2022) — цит. по: Диалог (Беларусь). — 2022. — №6. В наставлении префекта Конгрегации евангелизации народов дана оценка роли Церкви в регионе и указаны приоритеты: дружба с другими религиями, подготовка кадров, перевод книг, проекты Caritas.

при католических структурах действуют организации Caritas или аналогичные проекты помощи нуждающимся. Конференция ставит целью развивать проекты «Каритас» повсеместно²⁴.

Это означает, что епископы совместно планируют благотворительные инициативы, обмениваются опытом работы с бедными, больными, мигрантами. Например, Caritas Казахстана реализует программы помощи малоимущим семьям, детям с инвалидностью, во время пандемии COVID-19 оказывала поддержку больницам. Caritas Киргизии и Caritas Таджикистана (при поддержке зарубежных организаций) помогают социально уязвимым группам и беженцам.

После захвата власти талибами в Афганистане католические организации соседних стран (в том числе в Казахстане) участвовали в оказании гуманитарной помощи афганским беженцам²⁵. Кроме того, они откликаются на стихийные бедствия и кризисы. Так, весной 2023–2024 годов в Казахстане и России произошли разрушительные паводки, и епископы Центральной Азии выразили солидарность с пострадавшими, призвав верующих к пожертвованиям и делам милосердия в их пользу.

В совместном коммюнике конференции отмечалось, что епископы разделяют боль всех, кто пострадал от военных действий и природных катаклизмов, и призывают католиков быть великодушными в делах милосердной любви. Таким образом, ККЕЦА координирует усилия Римско-католической церкви в регионе в ответ на социальные вызовы: борьбу с бедностью, помощь жертвам чрезвычайных ситуаций, поддержку образования и здравоохранения.

Важным аспектом деятельности конференции является формирование общественно-политической позиции Римско-католической церкви в регионе. Будучи меньшинством, католики Центральной Азии стараются строить конструктивные отношения с государственными властями и обществом. Конференция служит единым голосом, от имени которого епископы могут направлять обращения к правительствам, участвовать

²⁴ Создана Конференция католических епископов стран Центральной Азии // Orient.tm (Туркменистан). — 2021. — 7 октября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/34708/sozdana-konferenciya-katolicheskikh-episkopov-stran-centralnoj-azii> (дата обращения: 18.06.2025).

²⁵ Sib-catholic.ru — «Сибирская католическая газета». Архив по тегу «Центральная Азия». Статьи: «Создана Конференция католических епископов Центральной Азии» (26.04.2022); «Пленарное заседание епископов Центральной Азии в Ташкенте» (18.04.2024) и др. Российский источник, обобщающий информацию Vatican News и местных служб.

в общественных обсуждениях морально-этических вопросов, реагировать на события.

На первой же встрече ККЕЦА присутствовали высокопоставленные представители государства — например, председатель Сената Парламента Казахстана Маулен Ашимбаев, который зачитал приветствие Президента Касым-Жомарта Токаева участникам конференции²⁶. Глава государства подчеркнул приверженность Казахстана поддержке межконфессионального диалога и отметил вклад Католической Церкви в образование, культуру, социальные и гуманитарные инициативы.

Со своей стороны, кардинал Тагле от имени Ватикана поблагодарил власти за сотрудничество и приверженность целям мира и диалога. Такие контакты свидетельствуют, что конференция заняла лояльную и диалогичную позицию по отношению к правительствам. Католические епископы публично поддерживают усилия властей по укреплению межрелигиозного мира и согласия, осуждают насилие и войны.

Также епископы приветствовали миротворческие инициативы Казахстана на международной арене, включая проведение съездов лидеров мировых и традиционных религий. Когда в сентябре 2022 года папа Франциск посетил Казахстан для участия в VII Съезде лидеров мировых религий, это событие было встречено конференцией с энтузиазмом, расценено как знак признания роли региона в межрелигиозном диалоге²⁷.

В целом общественно-политическая позиция Римско-католической церкви в Центральной Азии (в том числе транслируемая через конференцию) характеризуется лояльностью, нейтральностью и акцентом на общечеловеческих ценностях. Церковь призывает к миру, межнациональному согласию, защите семьи и морали, но воздерживается от прямого вмешательства в политические процессы. Епископы поддерживают социальные инициативы властей, если они соответствуют христианскому учению (например, борьба с наркотиками, помощь бедным), и предлагают экспертизу в вопросах образования и благотворительности. Там, где необходим голос совести, конференция может выступать с заявлениями,

²⁶ Маулен Ашимбаев. Приветственное слово Президента РК К.-Ж. Токаева участникам Конференции (Астана, 2022) — цит. по: Диалог (Беларусь). — 2022. — № 6. В речи руководства Казахстана отмечены поддержка межконфессионального диалога и вклад Католической Церкви, характер отношений Церкви и государства как «прекрасных».

²⁷ Казахстан: пленарное заседание епископов Центральной Азии // Vatican news. — 2022. — 28 апреля. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2022-04/kazakhstan-plenarnoe-zasedanie-episkopov-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 02.06.2025).

однако формат их общения с правительствами скорее партнёрский, а не оппозиционный.

Например, католические иерархи благодарили власти Казахстана за свободу вероисповедания и отмечали, что отношения Церкви и государства «прекрасные» и постоянно укрепляются посредством сотрудничества на различных уровнях. Одновременно конференция сохраняет верность универсальному учению Церкви: так, в своих посланиях епископы напоминают о необходимости уважения достоинства каждого человека, призывают к солидарности с бедными, к мирному сосуществованию народов. В недавнем (апрель 2024 года) коммюнике ККЕЦА епископы смиренно призвали всех верующих усиленно молиться о даровании мира во всём мире, поручая судьбы народов заступничеству Пресвятой Богородицы — Царицы мира²⁸.

За относительно короткое время существования Конференции католических епископов Центральной Азии под её эгидой и при координации было инициировано несколько проектов и программ. Многие из них опираются на ранее начатую работу в отдельных странах, но теперь получили региональное звучание. Ниже перечислены некоторые конкретные проекты и инициативы, реализуемые конференцией или при её участии.

1. Посвящение Центральной Азии Богородице — Царице мира.

Символическим духовным актом, объединившим все страны, стало торжественное посвящение всего региона покрову Пресвятой Девы Марии. Этот акт был совершён 1 мая 2022 года, в заключительный день первого пленарного заседания конференции, в Национальном святилище Царицы мира в Озёрном (Казахстан).

Епископы и ординарии из Казахстана, Киргизской Республики, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, а также представители Азербайджана, Афганистана и Монголии совместно совершили молитву посвящения Центральной Азии под материнский покров Девы Марии. Этот проект носил духовный характер, но имел и практическое выражение: конференция решила обратиться в Ватикан с просьбой официально провозгласить Пресвятую Деву Марию — Царицу мира небесной покровительницей Центральной Азии. Данная инициатива призвана укрепить единство католиков региона через общую патрональную святыню.

Одновременно было предложено ходатайствовать о присвоении международного статуса святилищу в Озёрном, чтобы оно стало местом

²⁸ Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/43gNtyR> (дата обращения: 12.05.2025).

паломничества не только для верующих одной страны, но и для всех народов Центральной Азии. Эти предложения были поддержаны на пленуме 2024 года и направлены на рассмотрение Святого Престола. Если Рим одобрит, Мария — Царица мира станет официальной небесной покровительницей всего региона, а Озёрное — международным центром духовного притяжения, сравнимым по значению с Лурдом или Фатимой в своих регионах²⁹.

2. Укрепление и международная аккредитация семинарии в Караганде.

Как упоминалось, Карагандинская межъепархиальная семинария — единственное место в регионе, где готовят католических священников. Конференция уделила особое внимание развитию семинарии. Был поднят вопрос о присоединении семинарии к Папскому Григорианскому университету или другому католическому вузу, чтобы выпускники получали дипломы, признаваемые по международным стандартам.

Также конференция рассматривает возможность принимать в семинарию кандидатов из всех стран Центральной Азии (уже сейчас там обучаются не только казахстанцы, но и семинаристы из Узбекистана, Монголии и др.). Кроме того, епископы договорились о поддержке семинарии ресурсами: направлять лучших преподавателей, обеспечивать финансирование через совместные фонды. Этот проект имеет долгосрочное значение — от качества подготовки священников зависит будущее Римско-католической церкви в регионе. К 2025 году достигнуты договорённости об аффилиации семинарии с одним из римских университетов, и ведётся работа над обновлением учебной программы согласно требованиям Папского престола³⁰.

3. В 2022–2023 годах при поддержке конференции была создана единая информационно-медийная структура — Catholic Asia News (условное название), которая выпускает новости и официальные коммюнике конференции на русском, казахском и других языках. Фактически на базе прежнего сайта «Католики Казахстана» организован портал, освещающий жизнь всей Римско-католической церкви региона. Пресс-секретарь конференции отец Пётр Пытлованы отвечает за распространение информации³¹. В результате в публичном пространстве стали по-

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://bit.ly/495SCGS> (дата обращения: 18.06.2025).

являться материалы, подписанные как «Католическая информационная служба Центральной Азии». К примеру, по итогам пленарных заседаний публикуются коммюнике, в которых перечисляются принятые решения и заявления (как это было после встречи 2024 года в Ташкенте)³². Также ведутся страницы конференции в социальных сетях. Этот медийный проект призван наладить коммуникацию как внутри Католической Церкви (между диоцезиями разных стран), так и вовне: с обществом, СМИ, государственными органами.

4. Социально-благотворительные проекты и Caritas.

Конференция дала импульс ряду межстрановых социальных проектов. Например, по линии Caritas налажено взаимодействие между национальными Caritas Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. В 2022–2023 годах обсуждались совместные программы помощи уязвимым мигрантам и беженцам в Центральной Азии.

Эта проблема актуальна, учитывая миграционные потоки (трудоувые мигранты, а также беженцы из Афганистана, как упоминалось ранее). Католические организации региона обменялись опытом: Caritas Казахстана делилась наработками с коллегами из Киргизии и Узбекистана в сфере поддержки мигрантов (юридическая помощь, курсы языков, продовольственная поддержка).

5. Экологические проекты.

По примеру Всемирного движения *Laudato Si'* конференция обратила внимание на экологические вызовы в регионе (опустынивание, изменение климата, сохранение источников воды).

В некоторых приходах Казахстана и Киргизской Республики прошли акции по очистке окружающей среды, посадке деревьев, инициированные молодёжью при поддержке епископов. Конференция одобрила включение экологической темы в повестку, следуя призывам папы Франциска заботиться о творении.

6. Образовательные и культурные проекты.

При католических приходах открыты секции изучения иностранных языков, музыкальные кружки, которые посещают не только католики, но и все желающие, тем самым происходят интеркультурные контакты. В сентябре 2023 года конференция поддержала проведение в Алматы международной научно-практической конференции, посвящённой

³² Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/48ZrsYW> (дата обращения: 12.05.2025).

наследию святого Иоанна Павла II в Центральной Азии (к 20-летию его визита), что можно считать культурно-образовательным проектом.

7. Пастырские визиты и обмены.

ККЕЦА стимулирует проведение совместных мероприятий, способствующих солидарности между разными общинами. Так, в 2023 году была организована паломническая поездка католиков Узбекистана в Казахстан — группа верующих и священников из Ташкента посетила святыни Алма-Аты и Озёрного, где их принимали местные католики. В ответ католики Казахстана побывали с визитом в Узбекистане. Такие обмены ранее происходили редко, теперь же конференция поощряет их для укрепления братских связей. Кроме того, после создания конференции стало практикой проводить пленарные заседания поочередно в разных странах: первое и четвёртое — в Казахстане, второе — в Казахстане (Караганда), третье — в Узбекистане (Ташкент)³³. Возможно, в будущем встречи пройдут и в Бишкеке, и в Улан-Баторе.

8. Помощь маленьким миссиям.

Через конференцию стали обсуждаться способы поддержки самых малочисленных католических миссий — в Таджикистане, Туркменистане, Афганистане. Например, на заседаниях поднимался вопрос о направлении в эти страны дополнительных священников и монахинь из соседних государств. Уже есть конкретные случаи: из Казахстана и Польши командируются священники в Киргизию и Таджикистан на Рождество и Пасху, чтобы помочь в совершении богослужений.

Конференция ищет и возможности финансирования проектов ремонта храмов, закупки литургических предметов для небольших общин. Таким образом, через общую казну и солидарность более обеспеченных диоцезов (как в Казахстане) оказывается конкретная помощь небольшим миссиям.

Подводя итог сказанному, отметим, что ККЕЦА выступила катализатором ряда значимых проектов: духовных (посвящение Марии), организационных (семинария, информационная служба), социальных (Caritas, экология), образовательных (переводы, обмены), которые выходят за рамки одной страны. Эти проекты свидетельствуют о новом уровне взаимодействия католических общин Центральной Азии, о формировании у них сознания единства и общей ответственности. В дальнейшем можно ожидать углубления и расширения подобной совместной деятельности.

³³ Там же.

Отдельно рассмотрим роль новой структуры Католической Церкви в межрелигиозном диалоге. Как Средняя, так и, шире, Центральная Азия — регион с богатым религиозным разнообразием, где традиционно преобладают ислам и в некоторых областях православное христианство, а также представлены буддизм, индуизм и другие религии и религиозные верования.

Для Римско-католической церкви, являющейся меньшинством, крайне важным направлением служения является межрелигиозный диалог. Конференция католических епископов Центральной Азии с самого своего основания обозначила межрелигиозное сотрудничество одним из приоритетов работы. Епископы отмечают, что вклад Церкви в жизнь обществ во многом определяется умением налаживать дружественные отношения с другими религиями³⁴.

Остановимся на ключевых аспектах участия конференции в межрелигиозном диалоге и конкретных инициативах в этой сфере.

Большинство государств Центральной Азии — страны с мусульманским населением (в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане ислам исповедует от 70 до 95% жителей). Поэтому установление доброжелательных отношений с мусульманским сообществом является крайне необходимым для Римско-католической церкви.

Конференция католических епископов стремится выстраивать отношения сотрудничества с официальными исламскими структурами: духовными управлениями мусульман, советами улемов, крупными мечетями.

Например, во время III пленарного заседания ККЕЦА в Ташкенте в апреле 2024 года была организована историческая встреча католических епископов Центральной Азии с представителями мусульманского духовенства Узбекистана³⁵. 13 апреля 2024 года католические епископы, собравшиеся в Ташкенте, встретились с заместителем верховного муфтия Узбекистана и председателем Управления мусульман Узбекистана³⁶. На этой встрече стороны обменялись приветствиями, обсудили вопросы межрелигиозного согласия и совместных ценностей. Католические епархии представили мусульманским лидерам цель

³⁴ Создана Конференция католических епископов стран Центральной Азии // Orient.tm (Туркменистан). — 2021. — 7 октября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/34708/sozdana-konferenciya-katolicheskikh-episkopov-stran-centralnoj-azii> (дата обращения: 18.06.2025).

³⁵ Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/47tz8S9> (дата обращения: 12.05.2025).

³⁶ Там же.

своей конференции — содействовать миру и добру — и заверили в уважении к исламской традиции, столь важной для народов региона.

В свою очередь, руководство мусульман выразило поддержку усилиям Римско-католической церкви в укреплении морали и согласия в обществе. Эта встреча стала знаковым шагом: возможно, впервые высшие католические лидеры сразу нескольких стран Центральной Азии официально общались с высшим исламским духовенством региона. Она продемонстрировала открытость Римско-католической церкви к диалогу и готовность сотрудничать. Ранее подобные контакты происходили преимущественно на национальных уровнях (например, в Казахстане епископы встречались с казахстанскими муфтиями). Теперь же конференция позволяет выводить диалог на региональный уровень — говорить с исламским миром Центральной Азии на единой площадке.

Помимо официальных встреч католические и мусульманские лидеры взаимодействуют на различных форумах. В Казахстане католические епископы регулярно участвуют в Съездах лидеров мировых и традиционных религий в Нур-Султане, где присутствуют и мусульманские делегации. В Киргизии и Таджикистане католические миссионеры на местах поддерживают добрые отношения с имамами.

Конференция поощряет духовенство поздравлять мусульман с их праздниками, участвовать в культурных мероприятиях друг друга. В совместных заявлениях епископы Центральной Азии подчёркивают общие ценности с исламом: веру в Единого Бога милосердного, приверженность семье, нравственности, милосердию. Например, когда в 2023 году отмечалось 20-летие визита папы Иоанна Павла II в Казахстан, католические епископы напомнили слова понтифика о том, что христиане и мусульмане призваны быть братьями и совместно противостоять насилию и экстремизму.

Отношения с Русской Православной Церковью заслуживают отдельного более подробного рассмотрения, поскольку как исторически, так и в настоящее время православие — самая крупная христианская конфессия в странах Средней Азии и особенно в Казахстане, и взаимодействие с ней имеет для Римско-католической церкви стратегическое значение.

До создания ККЕЦА контакты между католиками и православными поддерживались, но были ограничены национальными рамками. В Казахстане, где проживает свыше 4 млн православных (около 20% населения), с начала 1990-х годов налажен диалог: католические епископы (в частности, Томаш Пэта, архиепископ Астаны) и православный

митрополит Александр регулярно общаются, обмениваются поздравлениями, совместно участвуют в государственных церемониях, входят в Национальный совет по отношениям с религиями. Аналогичная картина, хотя и менее масштабная, наблюдается в Киргизии и Таджикистане, где есть православные епархии Московского Патриархата.

Создание конференции придало экуменическим контактам более системный и официальный характер. Теперь католические епископы региона могут обращаться к православным коллегиально, выступать с едиными инициативами. Для католиков это особенно важно, учитывая, что в Русской Православной Церкви в 2011 году был образован Среднеазиатский митрополичий округ во главе с митрополитом Ташкентским и Узбекистанским Викентием, объединяющий епархии РПЦ в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане и Туркменистане (в Казахстане существует отдельный митрополичий округ РПЦ под руководством митрополита Астанайского Александра).

Таким образом, в православной структуре также есть региональный уровень управления. Католическая конференция фактически стала его зеркальным образом, и это облегчило взаимодействие «центра с центром»: митрополит Викентий Среднеазиатский теперь может общаться со всеми католическими епископами региона через одного председателя ККЕЦА, а митрополит Александр Казахстанский — обсуждать вопросы с католическим епископатом Казахстана уже не только приватно, но и в присутствии представителей всей Римско-католической церкви региона. Такая многосторонняя модель снимает часть напряжения, так как диалог ведётся официально и открыто. В Казахстане, Узбекистане, Киргизии и других странах проживает значительное число православных (русских, белорусов и др.).

Католическая конференция видит одной из своих целей экуменическое сотрудничество ради христианского единства³⁷. И в этой области уже достигнуты заметные успехи. Одним из самых примечательных событий стала встреча католических и православных епископов Центральной Азии в апреле 2023 года. Эта встреча не была заранее запланирована протоколом конференции. 19 апреля 2023 года католические ординарии региона как раз находились в городе Караганда (Казахстан) по случаю

³⁷ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

второго пленарного заседания ККЕЦА. В то же время в Караганде проходило торжество Русской Православной Церкви — праздновалось 25-летие обретения мощей преподобного Севастиана Карагандинского, на которое съехались видные православные иерархи: глава Православной Церкви Казахстана митрополит Александр (Астанайский и Казахстанский) и глава Среднеазиатского митрополичьего округа РПЦ митрополит Викентий (Ташкентский и Узбекистанский), а также епископы со всего Казахстана.

Узнав о таком совпадении, католические епископы и православные архиереи приняли решение о совместной встрече, которая состоялась у католического кафедрального собора Пресвятой Девы Марии Фатимской — Матери всех народов в Караганде. Со стороны католиков епископ Аделио Дель'Оро (ординарий Карагандинский) приветствовал православных гостей у входа в собор и в знак дружбы преподнёс митрополиту Александру икону Богоматери Карагандинской. Этот жест имел глубокий символизм братской любви. Епископ Дель'Оро также заверил православных, что католики молятся за них, и попросил взаимных молитв за католическое духовенство³⁸.

В ответ митрополит Александр вместе с митрополитом Викентием и собравшимися епископами РПЦ подарили католическим епископам памятные медали в честь юбилея Севастиана Карагандинского. Затем все участники встречи вошли в католический собор, где прозвучали пасхальные приветствия: православный митрополит многократно возгласил на разных языках «Христос Воскресе!», и священнослужители обеих Церквей дружно отвечали «Воистину Воскресе!».

Католические источники охарактеризовали эту встречу в экуменическом ключе как якобы глубокое переживание единства в чрезвычайно тёплой, братской атмосфере. «Католический вестник» отметил, что в совместной молитве католические и православные иерархи засвидетельствовали взаимное уважение и желание продолжать диалог, по итогам все обменялись объятиями и благословениями, выразив надежду, что отношения между братьями-христианами будут всегда искренними и братскими, «впервые» католические епископы всего региона встретились одновременно с двумя православными митрополитами (казахстанским и среднеазиатским) и их епископатом. Католический

³⁸ Незапланированная встреча католических и православных епископов Центральной Азии // Каталиці Веснік (Католический вестник). — 2023. — 20 апреля. — URL: <https://catholicnews.by/nezaplanirovannaja-vstrecha-katolicheskij-i-pravoslavnyh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 23.06.2025).

обзор отмечал, что эта неожиданная встреча стала плодом «удачного совпадения и действия Святого Духа, вдохновившего епископов на экуменический жест»³⁹.

В дальнейшем сотрудничество с РПЦ получило продолжение уже на официальном уровне. 4 мая 2025 года делегация Конференции католических епископов Центральной Азии во главе с епископом Мумбиелой посетила православный Успенский кафедральный собор в Астане и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана⁴⁰.

Католических епископов принимал архимандрит Сергей (Карамышев) по благословению митрополита Астанайского Александра. Были проведены экскурсии по храму, рассказано о православной жизни в Казахстане. Встреча завершилась обменом добрыми пожеланиями успехов и продолжения сотрудничества.

По версии Католической информационной службы Казахстана, подобные официальные визиты свидетельствуют об установлении дипломатических отношений между Церквями на региональном уровне. Если ранее контакты ограничивались двусторонними связями в отдельных странах (скажем, в Казахстане — между католическим архиепископом и православным митрополитом), то теперь сама конференция как орган выступает инициатором диалога. В коммюнике конференции экуменизм назван одним из важных направлений, в которых необходимо совместное христианское свидетельство в современном мире⁴¹.

Практическими шагами станут, вероятно, обмен поздравлениями на великие праздники, проведение совместных культурных мероприятий (концертов духовной музыки, выставок), возможно — симпозиумов, посвящённых общему христианскому наследию на территории Средней Азии.

По мнению католических иерархов, православие как вторая по численности религия в Казахстане имеет огромное значение в других

³⁹ Там же.

⁴⁰ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

⁴¹ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

странах. Католики — меньшинство, не представляющее угрозы, поэтому православная иерархия здесь более открыта к сотрудничеству, чем в России⁴².

Следует отметить, что проблемные вопросы, традиционно осложняющие отношения католиков и Русской Православной Церкви на постсоветском пространстве (в первую очередь тема униатов/грекокатоликов, вопросы прозелитизма), в Центральной Азии стоят не столь остро.

Украинская грекокатолическая церковь представлена в регионе лишь одной небольшой апостольской администрацией (в Казахстане), её глава — протоиерей Василий Говера.

В глазах православных лидеров католическая конференция — это преимущественно структура латинской церкви, которая не занимается активным переманиванием паствы, а сконцентрирована на своей небольшой пастве. Поэтому конкурентности или канонических споров здесь минимум. Напротив, у Церковей много общих вызовов: секуляризация молодёжи, моральные проблемы, нужда в координации с государством. Православные ценят, что католики выступают союзниками в отстаивании традиционных ценностей.

Например, в Казахстане и те, и другие поддерживают сохранение института семьи, выступают против аборт, защищают религиозное воспитание детей. Такие вопросы регулярно обсуждаются на площадках вроде Ассамблеи народа Казахстана или советов по морали, и католики с православными обычно занимают единую позицию.

Русская Православная Церковь как более крупная конфессия стремится сохранить ведущие позиции и ожидает от католиков уважения к её канонической территории. Конференция ККЕЦА, судя по всему, придерживается принципа «не навреди»: она избегает каких-либо шагов, которые православные могли бы расценить как экспансию. Например, нет попыток открывать многочисленные новые католические приходы в традиционно православных районах без консультации, нет агрессивной миссионерской риторики. Это создаёт атмосферу доверия.

Конференция католических епископов в своих посланиях, обращённых к пастве, неоднократно просила молиться за единство христиан, в том числе с упоминанием православных братьев. А в апреле 2024 года,

⁴² Создана Конференция католических епископов стран Центральной Азии // Orient.tm (Туркменистан). — 2021. — 7 октября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/34708/sozdana-konferenciya-katolicheskikh-episkopov-stran-centralnoj-azii> (дата обращения: 18.06.2025).

посетив православного митрополита Викентия в Ташкенте⁴³, католические ординарии показали, что уважают православную иерархию.

Таким образом, отношения ККЕЦА с РПЦ в регионе можно охарактеризовать как доброжелательные, основанные на диалоге и поиске точек соприкосновения. Конференция фактически стала площадкой для контактов Русской Православной Церкви с католиками региона, что упрощает коммуникацию. Обе стороны демонстрируют намерение усиливать сотрудничество. Уже сегодня католики и православные в Средней Азии вместе участвуют в межрелигиозных советах при правительствах, совместно выступают на мероприятиях, посвящённых, например, Дню духовного согласия (отмечается 18 октября в Казахстане).

Можно ожидать, что в будущем сотрудничество выйдет на новые уровни: возможны совместные заявления православных и католических епископов по нравственным проблемам (защита семьи, окружающей среды и т. п.), обмен студентами между духовными учебными заведениями (например, православные семинаристы могут посещать католические лекции по языкам и наоборот).

ККЕЦА уже выразила готовность работать совместно в сфере культуры и благотворительности — например, обсуждались вопросы координации социальных проектов, чтобы усилия Церковью не дублировались, а дополняли друг друга⁴⁴. Также католики приглашают православных на свои концерты духовной музыки, рождественские фестивали и сами присутствуют на православных торжествах.

Помимо ислама и православия, в Центральной Азии существуют и другие религиозные общины, с которыми Католическая Церковь устанавливает контакты. В Казахстане и Кыргызстане имеются общины иудеев — католические лидеры поддерживают официальные отношения с раввинами, участвуют в межрелигиозных советах по обсуждению вопросов толерантности. Например, католические епископы в Казахстане регулярно присутствуют на мероприятиях Ассамблеи народа Казахстана, где представлены все конфессии, включая иудеев.

В Казахстане, Монголии, России живут последователи буддизма, и хотя прямого взаимодействия пока немного, католическая конференция

⁴³ Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/47tz8S9> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴⁴ Создана Конференция католических епископов стран Центральной Азии // Orient.tm (Туркменистан). — 2021. — 7 октября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/34708/sozdana-konferenciya-katolicheskikh-episkopov-stran-centralnoj-azii> (дата обращения: 18.06.2025).

выражает готовность к культурному обмену. Можно вспомнить, что папа Франциск во время визита 2022 года встретился в Казахстане с буддистскими представителями на съезде религий, и католические епископы региона продолжили эти контакты. В Монголии, где буддизм — традиционная религия большинства, кардинал Маренго активно выстраивает дружбу с буддистскими ламами, и этот опыт тоже важен для всей конференции. Вероятно, на одной из будущих встреч ККЕЦА будет рассмотрен вопрос об официальном диалоге с буддистской церковью Монголии.

Также нельзя забывать о присутствии в регионе других христианских конфессий — протестантских церквей. В Казахстане, Киргизии и др. есть лютеране, баптисты, адвентисты и другие. Католическая конференция хотя и не охватывает протестантов, но стремится поддерживать отношения и с ними в рамках межхристианских инициатив. Например, католики и лютеране Казахстана совместно отмечали память исторических событий (500-летие Реформации в 2017 году было отмечено екуменическим богослужением, в котором участвовали и католические священники). Конференция может стать площадкой для инициирования екуменических молитв о единстве христиан с участием всех деноминаций региона.

Таким образом, роль ККЕЦА в межрелигиозном диалоге проявляется в том, что она институционализирует и расширяет контакты Католической Церкви с другими вероисповеданиями. Если раньше такие контакты зависели лишь от личной инициативы отдельных епископов, то теперь это часть общей стратегии.

Конференция формирует в католическом епископате региона установку на открытость и сотрудничество. В документах конференции подчёркивается стремление к «живому церковному свидетельству» в обществах стран Центральной Азии, включающему екуменическое сотрудничество ради единства христиан и межрелигиозный диалог ради гармонии в многонациональных государствах⁴⁵.

Практические результаты уже ощутимы: состоялись беспрецедентные встречи с мусульманскими и православными лидерами, дружественные визиты. Найден и общий язык по многим социальным вопросам. Католические епископы Центральной Азии заручились уважением со

⁴⁵ Первое заседание новой Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая информационная служба Казахстана. — 2022. — 26 апреля. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/pervoe-zasedanie-novoj-konferencii-katolicheskikh-episkopov-centralnoj-azii/> (дата обращения: 12.05.2025).

стороны крупнейших конфессий региона, что в свою очередь укрепляет авторитет Католической Церкви.

Можно ожидать, что в будущем конференция продолжит этот курс, возможно, организовав регулярные межрелигиозные круглые столы или конференции по вопросам, представляющим взаимный интерес (например, укрепление семьи, противодействие экстремизму, экологическая ответственность верующих и др.).

Отдельно скажем о современном состоянии и перспективах организации. На середину 2025 года Конференция католических епископов Центральной Азии уже прошла этап становления и уверенно функционирует как единый церковный орган. К этому времени состоялось четыре пленарных заседания ККЕЦА:

I пленум — апрель 2022 года, Нур-Султан (Казахстан);

II пленум — апрель 2023 года, Караганда (Казахстан);

III пленум — 10–14 апреля 2024 года, Ташкент (Узбекистан)⁴⁶;

IV пленум — 28 апреля — 4 мая 2025 года, Астана и Озёрное (Казахстан)⁴⁷.

Пленарные сессии проводились регулярно, фактически раз в год, даже несмотря на указание в уставе о возможности встреч дважды в год, ритм в первое время был годовым.

Каждое заседание позволило обсудить насущные вопросы Римско-католической церкви и принять конкретные решения (о некоторых из них говорилось выше). В частности, на III пленуме в Ташкенте (2024) был утверждён устав конференции, разработаны планы юридической регистрации и информационной политики, проведены встречи с представителями других конфессий. IV пленум (2025), прошедший в Казахстане, стал особенным: он совпал с крупными событиями в Римско-католической церкви в целом (смерть папы Франциска в апреле 2025 года и избрание нового папы Льва XIV), поэтому часть епископов (включая кардинала Маренго) вынуждена была отлучиться на конклав.

⁴⁶ Коммюнике Конференции католических епископов Центральной Азии // Католическая Церковь Кыргызстана. — 2024. — 14 апреля. — URL: <https://bit.ly/47tz8S9> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴⁷ Успенский кафедральный собор Астаны и духовно-культурный центр Православной Церкви Казахстана посетила делегация Конференции католических епископов Центральной Азии // Mitropolia.kz (Православная Церковь Казахстана). — 2025. — 6 мая. — URL: <https://mitropolia.kz/news/religion/12693-uspenskij-kafedralnyj-sobor-astany-i-dukhovno-kulturnyj-tsentr-pravoslavnoj-tserkvi-kazahstana-posetila-delegatsiya-konferentsiya-katolicheskikh-episkopov-tsentralnoj-azii.html?ysclid=mh15hflwvq116892161> (дата обращения: 18.06.2025).

Тем не менее заседание состоялось, собрав ординариев Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана и Азербайджана; в открытии участвовал апостольский нунций архиепископ Джордж Панамтхундил⁴⁸. Эта встреча продемонстрировала устойчивость конференции — даже внешние обстоятельства не помешали провести её. Епископы обсудили текущие вопросы и на завершающем богослужении снова доверили весь регион покрову Богородицы, особенно молясь за наступление мира.

Современное состояние ККЕЦА можно охарактеризовать следующими моментами:

1. Консолидация управления.

Конференция выстроила свою внутреннюю инфраструктуру. Сформирован действующий секретариат, который обеспечивает связь между членами, готовит документы, ведёт переписку. Генеральный секретарь епископ Евгений Зинковский активно координирует деятельность — под его руководством готовятся проекты решений, коммюнике, сбор статистики и т. п. Председатель конференции — епископ Мумбиела Сьерра — успешно исполняет представительные функции: посещает по мере возможности приходы в разных странах, выступает от имени конференции на официальных церемониях.

Например, весной 2025 года он направил соболезнования от конференции в связи с кончиной папы Франциска и поздравил нового папу, что было опубликовано в СМИ. Также председатель поддерживает связь с апостольскими нунциями и ватиканскими дикастериями (в частности, Дикастерией по евангелизации, которой подчинена конференция). Таким образом, руководство конференции работает слаженно уже третий год, его авторитет признаётся всеми членами.

В 2025 году истекает первый трёхлетний мандат председателя — ожидается либо его переизбрание на второй срок, либо ротация (устав допускает два срока подряд). Как бы то ни было, институт председательства закрепился, и преемственность будет обеспечена.

2. Официальное признание и правовой статус.

Важным достижением стало юридическое признание конференции на национальном уровне. В Республике Казахстан ККЕЦА зарегистрирована как религиозное объединение (вероятно, при Министерстве информации и общественного развития, ведающем делами религий). Это

⁴⁸ Там же.

означает, что конференция имеет право вести деятельность как юридическое лицо: открывать счета, организовывать мероприятия.

Для государств Центральной Азии, где требуется чёткая регистрация всякой религиозной активности, такой статус крайне важен. Возможно, аналогичная процедура пройдёт и в других странах. Например, в Узбекистане католическая община могла представить конференцию властям как своего рода наднациональный религиозный центр. В любом случае сейчас ККЕЦА действует не только *de facto*, но и *de jure*, что упрощает взаимодействие с органами власти и межконфессиональными советами.

3. Расширение контактов и влияния.

За прошедшие годы конференция заметно расширила сеть контактов. Епископы региона стали больше известны за пределами своих стран. Регулярно появляются новости о встречах конференции на официальных католических ресурсах (в том числе в новостях Vatican News, Agenzia Fides и др.), о ней знают и в других епископских конференциях. Например, в 2022 году на первом заседании присутствовал гость из Польши — архиепископ Ян Пиотровский, что отражает солидарность польской церкви.

В будущем, возможно, конференция войдёт в Федерацию азиатских епископских конференций (ФАВС) как самостоятельный член либо ассоциированный, тем самым интегрируясь в общеазиатский церковный контекст. Уже отмечалось, что один из её членов стал кардиналом — это повышает статус конференции на мировом уровне. Также конференция налаживает связи с соседними конференциями, например с Конференцией католических епископов России.

4. Единство в разнообразии.

Внутри конференции достигнуто единство между иерархами из разных культур и обрядов. Несмотря на различия (европейцы и азиаты, латиняне и греко-католики, монашествующие и епархиальные священники), её члены научились работать одной командой. Многие решения принимаются единогласно, путём консенсуса. Обсуждения идут конструктивно, на что указывал в своём наставлении кардинал Тагле — он призвал епископов делиться опытом и вместе нести бремена.

Думается, это удалось: по свидетельству участников, на сессиях царит братская атмосфера, епископы совместно молятся, обмениваются подарками, проводят неформальное общение. Сыграл определённую роль и факт того, русского язык — общий для большинства, что позволило

минимизировать языковой барьер. Кроме того, многие члены конференции ранее были знакомы, ведь католический мир региона невелик, а теперь их дружба укрепилась. В итоговых документах подчёркивается, что епископы почувствовали себя частью одной Церкви Центральной Азии, «одной семьи». Это немаловажно, учитывая изолированность отдельных миссий, — теперь ни один ординарий не чувствует себя одиноким в своих трудностях.

5. Вызовы и нерешённые проблемы.

Тем не менее перед конференцией стоят и проблемы, требующие внимания.

Во-первых, важен кадровый вопрос: ситуацию усложняет малочисленность духовенства и смена поколений.

Некоторые епископы и администраторы в регионе уже в пожилом возрасте: например, апостольский администратор в Узбекистане еп. Ежи Мацулевич — старше 70 лет, архиепископ Томаш Пэта — около 70 лет. В ближайшие годы потребуются обновление — назначение новых епископов.

Конференция, вероятно, будет ходатайствовать о своевременном пополнении епископского корпуса, возможно, рекомендовать достойных кандидатов из местного духовенства.

Во-вторых, остаются внешние ограничения: в некоторых странах (Туркменистан, Таджикистан) государственное давление на религию затрудняет проведение инициатив. Конференция пока мало что может сделать для смягчения режима, кроме как действовать осторожно и дипломатично.

В-третьих, присутствует и финансовый аспект: содержание мероприятий конференции, поездок, проектов требует средств. Пока основная нагрузка ложится на Казахстан (наиболее ресурсную Церковь) и внешние гранты из благотворительных фондов.

Нужно выработать устойчивую модель финансирования — возможно, создание фонда ККЕЦА с пожертвованиями из всех диоцезов и от зарубежных партнёров.

В-четвёртых, не исключены эпидемиологические и геополитические риски: пандемия COVID-19 в 2020–2021 годах, локальные военные конфликты осложнили логистику.

6. Перспективы развития.

Одним из грядущих событий может стать пастырский визит папы римского в регион под эгидой конференции. Папа Франциск

посетил Казахстан в 2022 году (ещё до полного оформления конференции). Возможно, новый папа Лев XIV совершит поездку по странам Центральной Азии, и тогда конференция будет выступать координатором визита.

Также ожидается, что конференция примет полноценное участие в Синодальном пути всей Церкви. В частности, епископы ЦА коллективно включились в Синод епископов о синодальности 2021–2024 годов, готовили совместные предложения. Это не только обогатило вклад региона в Синод, но и дало опыт совместного обсуждения новых пастырских подходов.

Можно прогнозировать, что конференция со временем обзаведётся постоянным центром, своего рода секретариатом/офисом, который, возможно, будет располагаться в Астане или Алма-Ате и выполнять функции административного звена на постоянной основе.

Кроме того, конференция может инициировать общерегиональные мероприятия для мирян. Это могут быть съезды католической молодёжи Центральной Азии, форумы католических педагогов и медиков и т. п.

Естественный следующий шаг после налаживания контактов среди епископов — начать соединять в общении и различные группы верующих. К слову, уже в 2023 году делегация молодёжи из Центральной Азии (несколько стран) участвовала во Всемирном дне молодёжи в Лиссабоне, и это стало возможным при содействии конференции, помогшей организовать объединённую группу. Можно ожидать усиления этой тенденции.

В заключение можно отметить, что Конференция католических епископов Центральной Азии стала новой страницей в истории Римско-католической церкви в евразийском пространстве. Её создание устранило разобщённость малых католических общин.

За короткое время конференция успела занять активную позицию: внутри Церкви — наладив общие правила, подготовку кадров, переводы, в обществе — участвуя в диалоге с властью и помощи нуждающимся, в межконфессиональной сфере — взаимодействуя с мусульманами и православными. Таким образом, современное состояние организации можно оценить как динамичное и поступательно развивающееся.

Сведения об авторе:

Светлана Зиннатовна Ахмадулина — кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и теологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», 670000, Улан-Удэ, Смолина 24а, e-mail: lana_clio@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 10.08.2025.

S. Z. Akhmadulina

BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER DORZHI BANZAROV,
ULAN-UDE, RUSSIA

Catholics of Central Asia: “We Speak and Think in Russian, But We Are Not Russian”

Abstract. This article examines the origins and main stages in the development of the Conference of Catholic Bishops of Central Asia (CCBCA), its structure and composition, geographical representation, principal areas of activity, implemented projects, and interfaith dialogue. The CCBCA is a permanent collegial body of the Roman Catholic Church that unites all Catholic bishops of the region and coordinates their collective work. In this context, Central Asia refers to an extensive territory encompassing Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Afghanistan, and Mongolia. The author draws particular attention to the fact that, although Mongolia is geographically part of East Asia, the Apostolic Prefecture of Ulaanbaatar was included in the new Conference of Central Asia for ecclesiastical and administrative purposes. In addition, Azerbaijan has effectively joined the activities of the conference. Although the South Caucasus is not generally considered part of Central Asia, the Catholic Prefecture of Baku, by decision of the Holy See, also participates in CCBCA plenary sessions. This situation appears to stem both from the similarity of pastoral challenges in Azerbaijan (a Muslim-majority country

with a small Catholic community) and the absence of a separate episcopal conference in the Caucasus. As a result, representatives of eight countries now participate in CCBCA meetings (six Central Asian states, together with Mongolia and Azerbaijan). Catholic communities in these countries are relatively small in number, widely dispersed across vast territories, and face similar challenges: a minimal Catholic presence in society, a shortage of clergy, the need to translate liturgical texts into local languages, engagement in dialogue with the Muslim majority, etc. Under these circumstances, the unification of bishops within the CCBCA has made it possible to consolidate resources and efforts and to formulate a shared strategy for evangelization and ecclesial service.

Keywords: Central Asia, Catholics, Conference of Catholic Bishops, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Afghanistan, Mongolia

For citation: Akhmadulina, S. Z. (2025). Catholics of Central Asia: “We Speak and Think in Russian, But We Are Not Russian”. *Orthodoxia*, (3), 60–95. [In Russian].

About the author:

Svetlana Zinnatovna Akhmadulina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Religious Studies and Theology, Dorzhi Banzarov Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia, e-mail: lana_clio@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 26.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 10.08.2025.

В. А. Баташов

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Д. БАНЗАРОВА,
УЛАН-УДЭ, РОССИЯ

Франциск — папа Глобального Юга: миссионерство на периферии

Аннотация. Данная статья посвящена анализу установления лидерства папы Франциска на Глобальном Юге через объявление нового миссионерского вектора, который получил название «концепция периферии». Автор рассматривает два ключевых направления политики Ватикана: социальное и церковное. Благодаря миссии среди мигрантов, бедных и заключённых понтифик не только занимался увеличением и окормлением католической паствы, но и укреплял своё присутствие на окраинах Глобального Юга. Посредством экуменистической риторики, акцента на важности межконфессионального диалога, а также экологической повестке Ватикану удалось нарастить значительные дипломатические связи в странах католического меньшинства. В заключении автор приходит к выводу о том, что папство Франциска привело к смещению политического вектора Римско-католической церкви с европейского Запада на Глобальный Юг, выход на «периферию» позволил Франциску усилить свой статус геополитического игрока. В заключении статьи отмечается, что избрание новым папой Льва XIV наносит урон прочности «периферийной концепции» Ватикана.

Ключевые слова: папа Франциск, Глобальный Юг, концепция периферии, межконфессиональный диалог, дипломатия Ватикана

Для цитирования: Баташов В. А. Франциск — папа Глобального Юга: миссионерство на периферии // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 96–109. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-96-109

Вступление на Папский престол в мае 2013 года Хорхе Марио Бергольо было объявлено настоящей революцией. Папа Франциск заявил, что теперь для Ватикана важен «Глобальный Юг»: огромное пространство от Латинской Америки и Африки до Центральной Азии и Ближнего Востока. Ещё епископом Хорхе Бергольо в своей речи перед конклавом провёл границы и определил статус этих территорий, заявляя об их значимости: «Существует напряжение между центром и периферией... Мы должны выйти из себя и отправиться к периферии» (Scott 2014: 1). Папство Франциска началось с формирования новой для Рима риторики, получившей название «концепция периферии»¹, или «лидерство на Глобальном Юге». Данная политика Франциска, ориентированная на окраины, выходит за пределы лишь географического пространства и включает различные социальные группы, а также вбирает в себя регионы, где слабо представлены католические общины. Основными средствами в достижении геополитического лидерства на Глобальном Юге становятся: межрелигиозный диалог с буддизмом и исламом, назначение кардиналов из Латинской Америки, Африки и Азии, переход к более горизонтальной модели Римской курии, а также миссионерство среди маргинализированных групп. Визиты понтифика в Азию позволили, несмотря на исламское большинство, представленное в регионе, усилить позиции Ватикана в азиатских странах не только как религиозного института, но и дипломатического партнёра.

Образ Франциска — образ реформатора, выстраивавшего своё служение вокруг периферии. И речь идёт не только о папстве, но и о более ранних временах епископства в Аргентине. Он окормлял бедных и часто посещал трущобы Буэнос-Айреса. Став папой, Франциск продолжил свой курс, занимаясь евангелизацией мигрантов, заключённых, больных

¹ Апостольское обращение «*Evangelii gaudium*» Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвящённым Богу, и верным мирянам о возведении Евангелия в современном мире // The Holy See. — 2013. — 24 ноября. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 20.07.2025).

и бедных. Было объявлено, что теперь во внимание попали люди, оказавшиеся на окраине социальной и церковной жизни. «Евангелизация предполагает желание Церкви выйти из самой себя»². Центром его концепции становится «милосердие на окраинах» (Staron 2018).

ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ПЕРИФЕРИИ?

«Периферию» Франциска невозможно рассматривать одномерно. Говоря об окраинах, наместник Святого престола подразумевал два измерения: социальное и церковное. Речь шла о выходе из привычного направления деятельности (церковное) и сосредоточении на неблагополучных категориях населения (социальное): беженцах, мигрантах и бедных. Окормление данных слоёв общества и составляло основу «папского милосердия» на Глобальном Юге. Понтифик дал определение периферийной концепции в своём апостольском обращении «*Evangelii Gaudium*»: «Пусть лучше Церковь будет избитой, изувеченной и испачканной грязью из-за того, что смогла выйти на улицу, чем Церковью, заболевшей из-за закрытости и эгоистичной привязанности к собственной безопасности»³. В сущности, Франциск призывал Ватикан к церковной реформе, к обращению на социальные и общественные запросы незащищённых категорий населения, к развороту от Запада в пользу миссионерства на окраинах Глобального Юга. В течение всего своего понтификата он противопоставлял политику Ватикана политике Европейского союза.

Подход папы Франциска к «периферии» заключён в двух направлениях. С одной стороны, это социально-экономическая периферия, которая включает в себя категории стран и людей, оказавшихся на окраинах капитализма. С другой стороны, это нетрадиционные епархии Глобального Юга и миссионерство в пределах региона. Развивая каждое из этих направлений, понтифик расширял сферу своего влияния.

Неслучайно Франциск Ассизский становится духовным символом понтифика: первый папа-иезуит сделал основателя ордена

² Bergoglio's Intervention: A diagnosis of the problems in the Church. Vaticana radio // Архив Radio Vaticana. — URL: https://www.archivioradiovaticana.va/storico/2013/03/27/bergoglios_intervention_a_diagnosis_of_the_problems_in_the_church/en1-677269 (дата обращения: 20.07.2025).

³ Апостольское обращение «*Evangelii gaudium*» Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвящённым Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире // The Holy See. — 2013. — 24 ноября. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 20.07.2025).

нищенствующим главным ориентиром в период своего служения. Осознанно избрав образ папы «бедных и для бедных»⁴, папы «с края земли»⁵, он задаёт чёткий окрас своему служению и самостоятельно отправляется на периферию. Становясь ближе к пастве, он принимает отказ от роскоши в пользу аскетизма и идёт к окраинам. Выход к «периферии» в контексте социального служения и миссионерской деятельности ознаменовался новыми практиками, прочно закрепившимися в папском служении: частые мессы с мирянами, служение в тюрьмах с заключёнными, в больницах и центрах приёма беженцев, омовение ног мигрантам и бездомным в Великий Четверг, посещение приютов, больниц — всё это стало одним из ключевых информационных образов евангелизации окраин.

Многочисленные миссионерские поездки папы Франциска стали важным звеном его политики. Он смещает фокус церковного присутствия Римско-католической церкви от центра к периферии — от Ватикана к Глобальному Югу. Частые визиты служили важным методом в освоении церковных социальных окраин, а также способствовали наращиванию политического присутствия в контексте лидерства на Глобальном Юге. Первой такой публичной поездкой папы римского стало посещение острова Лампедуза на юге Италии в 2013 году. Свою известность остров получил из-за трагической истории с высадкой беженцев с Ближнего Востока и Африки. На «кладбище иммигрантов»⁶ Франциск произносит знаменитую проповедь, в которой критикует европейскую политику по отношению к мигрантам и скорбит об их судьбе. Данная поездка положила начало риторике в отношении миграционной политики, к которой Франциск обращался на протяжении всего служения в качестве папы. В сентябре того же года он посещает в Риме центр для беженцев и критикует католические общины, которые превращают бывшие монастыри в гостиницы, призывая их передать для беженцев⁷. Сотрудничество по миграционному вопросу Ватикана с ООН, а также открытие папской

⁴ Vandepitte M. Pope from the periphery // Morning Star. — 2025. — 22 апреля. — URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/pope-periphery> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵ Там же.

⁶ Zeteny J. The Church and the Global South: Prospects of Catholicism in the post-Franciscan era // Maastricht Diplomat. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://www.maastrichtdiplomat.org/post/the-church-and-the-global-south-prospects-of-catholicism-in-the-post-franciscan-era> (дата обращения: 20.07.2025).

⁷ Лекич М. Народный Папа обращается к периферии // Vijesti online. — URL: <https://ru.vijesti.me/столбцы/756075/Народный-Папа-обратился-к-периферии> (дата обращения: 20.07.2025).

компании «Share the Journey»⁸, направленной на помощь и социализацию беженцев, подчёркивали важность этого курса в контексте «движения к периферии».

Папские визиты являются важным звеном в «периферийной политике», именно обращение к проблемам и воззваниям Глобального Юга делает Франциска важным геополитическим игроком региона. Понтифик вошёл в историю как один из самых путешествующих пап, за период своего 12-летнего служения он совершил 47 апостольских поездок в 66 стран. В этой связи важно отметить взаимодействие Ватикана со странами Азии, особенно с Юго-Восточной Азией (как центром католических общин в регионе) и Центральной Азией (как зоной миссионерского внимания Ватикана). Из тех 66 стран, которые посетил папа, 10 государств — страны Азии: Южная Корея, Филиппины, Шри-Ланка, Бангладеш и Мьянма, Япония и Таиланд, Восточный Тимор, Сингапур и Индонезия. И пять из них — страны Юго-Восточной Азии. Визиты носили не только миссионерский характер, но и имели весомый политический подтекст. Во время своего присутствия в Мьянме в 2017 году Франциск выступил с посланием о взывании к миру и необходимости уважения к этноконфессиональной группе рохинджа, которая претерпевала геноцид со стороны властей⁹. Визиты по странам Юго-Восточной Азии сопровождались многочисленными обращениями к народу и представителям власти. Он выстраивал свои проповеди на идеях любви и милосердия, эти смыслы стали центральными в политике Ватикана. Говоря о своей поездке по Юго-Восточной Азии, Франциск заметил, что «в действительности Церковь гораздо больше, гораздо больше, чем Рим и Европа... и, позвольте мне сказать, гораздо более живая в этих странах»¹⁰. Тем самым он ещё раз подчеркнул необходимость и обращения Римско-католической церкви к периферии и важность миссионерства в поисках новой паствы.

⁸ O'Connell G. Pope Francis launches Caritas campaign to assist victims of forced migration // America: The Jesuit Review. — 2017. — 27 сентября. — URL: <https://www.americamagazine.org/faith/2017/09/27/pope-francis-launches-caritas-campaign-assist-victims-forced-migration> (дата обращения: 20.07.2025).

⁹ Папа призвал к примирению в Мьянме // Vatican News. — 2021. — 2 марта. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2021-03/papa-prizval-k-primirenyu-v-myanmar.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁰ Марес К. Папа Франциск говорит, что Католическая Церковь «более жива» за пределами Европы // Vela De Jerusalem. — 2024. — 18 сентября. — URL: <https://santosepulcro.co.il/newsnew/papafantsisk-govorit-cto-katolicheskaya-tserkov-bolee-zhiva-za-predelami-evropy/> (дата обращения: 20.07.2025).

Говоря о взаимодействиях Папского престола с Азией, необходимо осветить его визиты в страны Средней, и, шире, Центральной Азии. Если говорить о Юго-Восточной Азии, то здесь католические общины более распространены, связано это с продолжительным миссионерством со стороны католического мира. Если же рассматривать Центральную Азию и стремительный рост здесь католиков, а также активный интерес к ней Папского престола, то необходимо заметить явную тенденцию наращивания здесь политического присутствия Ватикана. В этой связи приходится также констатировать, что на Глобальном Юге Франциск не просто утвердился в качестве весомого игрока геополитики, но и стал одним из его лидеров, наряду с Владимиром Путиным и Си Цзиньпином.

Поездки по Центральной Азии ознаменовались посещением Казахстана и Монголии. Обращаясь к властям Монголии, папа Франциск отметил значимость шаманских и буддистских традиций в бережном отношении ко всему живому и в сохранении целостности экосистемы¹¹. Посещение понтификом Астаны также прошло в русле его экологической политики. Однако ещё более значимым стало обсуждение с президентом Касым-Жомартом Токаевым вопроса о положении Римско-католической церкви в регионе и о «бессмысленности» военных действий в Украине. Ещё одним знаковым событием стала общая месса, на которой присутствовало около 10 000 человек, в том числе из Киргизии, Узбекистана и России¹². Масштаб и большое количество паломников из разных стран сделали мессу важной не только с религиозной стороны, но и подчеркнули её политическое значение. Фигура папы продемонстрировала возможность консолидации верующих католиков на постсоветском пространстве.

Продолжая рассматривать взаимодействия Ватикана со Средней и Центральной Азией, стоит обратить внимание на дипломатические контакты Франциска и лидеров стран региона, прошедшие в 2024 году. В рамках этих бесед понтифик встретился с Касым-Жомартом Токаевым (президентом Казахстана), Эмомали Рахмоном (президентом Таджикистана), Садыром Жапаровым (президентом Киргизии). Диалог лидеров государств с папой Франциском касался обсуждения климатических проблем,

¹¹ Папа — властям Монголии: будем взывать о даре мира // Vatican News. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-09/papa-vlastyam-mongolii-budem-vzyvat-o-dare-mira.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹² Thompson A. On periphery: Papal visit, doctrinal clashes and Pope Francis' Central Asian legacy // Eurasianet. — 2025. — 6 мая. — URL: <https://eurasianet.org/on-periphery-papal-visit-doctrinal-clashes-and-pope-francis-central-asian-legacy> (дата обращения: 20.07.2025).

вопросов положения Римско-католической церкви в странах, а также обсуждения социальных, политических и экономических аспектов развития общества.

ПЕРИФЕРИЯ ДЛЯ ЦЕРКВИ?

Важным звеном в дипломатическом взаимодействии Папского престола со странами Глобального Юга является межконфессиональная политика Ватикана. Франциск на протяжении всего своего служения осуществлял экуменистическую политику и выстраивал тесный межконфессиональный диалог между Римско-католической церковью и христианскими Церквями, исламским и буддистским миром. Эта политика важна и в контексте аналитики «периферийной концепции», и во взаимодействии с Азией. Она продолжает иметь значение и при новом папе: «Святейший Отец подчеркнул, что синодальность и экуменизм взаимосвязаны, и выразил намерение продолжать развитие межхристианского сотрудничества и взаимопонимания»¹³.

Активные взаимодействия с буддистским духовенством начинаются с 2022 года, тогда состоялся первый в истории Ватикана визит лам из Монголии. Эта встреча запомнилась в том числе яркой фразой понтифика о том, что «Иисус и Будда были строителями мира и поборниками ненасилия»¹⁴. Подобные дипломатические контакты, выстроенные на межрелигиозном диалоге, продолжались на протяжении всего служения понтифика и свидетельствуют о реализации концепции «движения к периферии». Чрез данную политику Франциск укреплял образ открытости Католической Церкви по отношению к «маргинализированным» обществам. Ватикан осознанно использует «бедность» для евангелизации: «В азиатском контексте (или даже в африканском), где бедность является реальностью для большинства населения, быть церковью, участвующей в жизни людей, неизбежно означает быть и “церковью бедных”» (Turrijn, Cahyawan & Suwito 2020: 58–59).

Говоря о проводимой Римом политике выстраивания диалога между религиями и в особенности между христианскими конфессиями, в западных СМИ мы находим мнение экспертов, анализирующих действия

¹³ Святейший Отец: скажем «да» миру и «нет» войне // Vatican News. — 2025. — 19 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-05/svyatejshij-otec-skazhem-da-miru-i-net-vojne.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁴ Папа встретился с буддистами Монголии // Vatican News. — 2022. — 28 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-05/papa-vstretilsya-s-buddistami-mongolii.html> (дата обращения: 20.07.2025).

папы в этом русле и подчёркивающих, что преодоление тысячелетнего христианского раскола является важным условием противодействия религиозному экстремизму и радикальному исламу¹⁵.

Особый интерес в межконфессиональной политике Франциска вызывает его диалог с исламом на Ближнем Востоке. В 2017 году состоялась поездка в Египет, где прошла встреча папы римского с Великим имамом суннитского университета Аль-Азхар Ахмедом Аль-Тайибом¹⁶. Через два года был подписан знаковый документ «Человеческое братство для мира во всём мире и для совместного жительства»¹⁷, что было объявлено важнейшим актом в диалоге между христианством и исламом. Как подчёркивалось в СМИ, «данный документ открывает диалог между религиями Востока и Запада и укрепляет веротерпимость»¹⁸. Франциск — первый в истории папа, посетивший такие исламские государства, как ОАЭ, Ирак, Бахрейн. Среди поездок понтифика есть и другие страны, где преобладает мусульманское население. Ярким примером этого в Юго-Восточной Азии является Индонезия, но ещё более важен другой факт.

Его диалог с исламом сопровождался разговором о братстве и мире, это стремление понтифика как геополитического игрока создать более справедливое общество. Папа Франциск постоянно подчёркивал важность межрелигиозного общения между исламом и христианством, он пытался играть роль мирового судьи в военных конфликтах на Востоке, в Сирии и Газе, призывая к миру. Понтифик успешно построил свою политику межконфессионального диалога и экологии в концепцию движения к периферии и укрепления своего влияния на Глобальном Юге. «Истикляльская декларация: религии ради мира и защиты творения»¹⁹, подписанная в самой большой мечети Юго-Восточной Азии, является ещё одним событием по укреплению дипломатических связей Ватикана

¹⁵ Crowley M. The Soft Power of Francis' Geopolitical Papacy // Foreign Policy Association. — 2015. — 25 сентября. — URL: <https://fpa.org/soft-power-francis-geopolitical-papacy/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁶ Бозио А. Периферия и милосердие. Памяти Папы Франциска (17 декабря 1936 — 21 апреля 2025) // Cathmos. — URL: <https://cathmos.ru/pamiaty-papi-francisca/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁷ Подписана совместная католико-мусульманская декларация // Vatican News. — 2019. — 5 февраля. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2019-02/ru-pope-francis-uae-deklaracija.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁸ Ватикан и университет Аль-Азхар подписали документ по борьбе с терроризмом // РИА Новости. — 2019. — 4 февраля. — URL: <https://ria.ru/20190204/1550370976.html> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁹ Истикляльская декларация: религии ради мира и защиты творения // Vatican News. — 2024. — 5 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-09/istiklyalskaya-deklaraciya-religii-radi-mira-i-zashity-tvoreniya.html> (дата обращения: 20.07.2025).

с мусульманскими лидерами — как религиозными, так и политическими. Она является важным фактом, способствующим развитию данной тенденции в «периферийной политике» в Азии.

Стремление к укреплению «братских» межконфессиональных связей закреплено в апостольской энциклике «Fratelli tutti» («Все братья»), обнародованной в 2020 году. В ней папа, отсылая к Франциску Ассизскому, призывает к любви и дружбе между народами и религиями, указывая в том числе и на ислам. Это папское послание, написанное в экуменистической риторике и пронизанное политикой глобализма, подчёркивает явный политический характер высказывания понтифика и продолжает выстраивать вектор «от туннеля войны к туннелю братства»²⁰ во взаимодействии с исламским миром.

«Периферийная концепция» папы Франциска сводилась не только к социальным и внешнеполитическим действиям в странах Глобального Юга. Историк современной Церкви Эмма Фатторини, автор книги «Пий XI, Гитлер и Муссолини», говорила, что Франциск «стремился переориентировать Церковь по оси Север–Юг»²¹, это заметно в том числе в церковных преобразованиях. Понтифик во многом являлся «антизападным» папой, его вектор был направлен в сторону окраин. Назначение кардиналов также проходило исходя из ставки Франциска на периферию. Некогда бывшие европейские католические центры переставали иметь своих представителей в Коллегии кардиналов, а их места занимали кардиналы из Латинской Америки, Азии и Африки. За период своего папства понтифик назначил 163 кардинала из 76 стран, при этом 25 государств ранее не имели представителей в Коллегии кардиналов²². Главным итогом церковного направления «периферийной политики» Франциска стал конклав 2025 года: самый разнообразный в истории Римско-католической церкви. Только около 40 % кардиналов были представителями Старого Света, в то время как Азия представила 24 кардинала-выборщика — это около 18 %, 23 кардинала из Латинской Америки — 17 %, Африка

²⁰ От туннеля войны к туннелю братства // Vatican News. — 2024. — 27 июля. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2024-09/ot-tunnelya-voyny-k-tunnelyubratstva.html> (дата обращения: 20.07.2025).

²¹ Duclos M. A Geopolitical Conclave in the Vatican // Institut Montaigne. — 2025. — 7 мая. — URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/geopolitical-conclave-vatican> (дата обращения: 20.07.2025).

²² Clarke K. Pope Francis created cardinals from the 'peripheries.' Is that how we got Pope Leo XIV? // America: The Jesuit Review. — 2025. — 9 мая. — URL: <https://www.americamagazine.org/faith/2025/05/09/pope-leo-francis-catholic-church-peru-latin-america-250646> (дата обращения: 20.07.2025).

представила 17 выборщиков, остальная часть конклава состояла из кардиналов Северной Америки и Океании — 14 и 4 выборщика соответственно²³. Данное положение Европейской части Римско-католической церкви на конклаве — яркое свидетельство реализации папской концепции. Переориентация на периферию в контексте политики Ватикана привела к усилению папского статуса на Глобальном Юге в социальном, политическом и церковном плане.

Период папства Франциска — время реформ в разных сферах служения. Существенным церковным преобразованием стала реформа Римской курии. В 2022 году понтифик издаёт апостольскую конституцию «*Praedicate evangelium*» («Гласите Евангелие»), которая заменила апостольскую конституцию «*Pastor Bonus*» («Пастырь добрый») папы римского Иоанна Павла II²⁴. Новый документ завершает преобразования курии, начатые с приходом Франциска. Реформа продолжила «политику периферии», основным нововведением стало сокращение количества дикастериев, также теперь они стали подчиняться не только папе римскому, но и всем епархиям.

Ещё одним значимым изменением становится допуск мирян к руководящим должностям в Римской курии, это касалось и женщин. Вопрос о роли женщин в Церкви также входил в вектор проводимой политики. Рассматривая традиционную церковную систему, мы верно заметим, что ключевую управленческую роль играет духовенство, состоящее из мужчин. На фоне феминистической повестки в том числе и внутри церковного сообщества стали часто говорить о подчинённом положении женщин и недостаточном их участии в жизни Церкви, на что понтифик заявил: «Они должны быть включены в обычную работу Церкви»²⁵. При Франциске достаточное количество различных постов стали занимать монахини. Префектом «Дикастерии по делам институтов посвящённой жизни и обществ апостольской жизни» впервые в истории Римско-католической церкви высший пост ватиканского ведомства стала занимать монахиня Симона Брамбилла. Знаковым событием стало назначение монахини Рафаэллы Петрини на пост губернатора Ватикана,

²³ Там же.

²⁴ Папа Римский подписал новую апостольскую конституцию, реформирующую Римскую курию // ТАСС. — 2022. — 19 марта. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/14124503> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁵ Папа: сила женщин в Церкви превосходит силу священнослужителей // Vatican News. — 2019. — 23 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-11/papa-sila-zhenshin-v-cerkvi-prevoshodit-silu-svyashennikov.html> (дата обращения: 20.07.2025).

эту должность также впервые стала занимать женщина. Папа Франциск подчёркивал важность роли женщин не только в церковном обществе, но и в мирском. Он вставал на их защиту и говорил о недопущении дискриминации по отношению к ним. Во время одного из своих видеообращений понтифик заявил, что «правительства должны работать над отменой дискриминационных законов во всём мире и обеспечением для женщин прав человека»²⁶. Таким образом, в рамках своей политики папа пытался вывести женщин из маргинализованного положения и придать им более важный статус.

Подводя итоги анализу «периферийной политики» папы Франциска, стоит заметить, что его понтификат стал временем существенных перемен в истории Римско-католической церкви. Итогом его служения стало движение на окраины Глобального Юга. Активное присутствие в данном регионе усилило роль папы Франциска как геополитического лидера. Сформированная политика лидерства на окраинах является попыткой переосмысления мирового порядка с точки зрения его многочисленных и разнообразных периферий (Ferrara 2015). Важным достижением папской политики стало преобразование географического вектора: визиты в страны Африки, Азии и Латинской Америки позволили создать платформу для межконфессионального диалога и консолидации верующих католиков. Экуменизм и экологическая политика, а также взывания к социальному равенству стали той основой политического метода, которая позволила укрепить влияние Ватикана. Таким образом, Франциска вполне обоснованно можно называть «папой периферии», он подтвердил этот статус в контексте внешней политики Ватикана, а также в контексте церковных преобразований, создав периферийный конклав и обратив взор Римско-католической церкви на проблемы незащищённых слоёв населения. Обозначив ряд новых подходов, связанных с ролью экуменистической риторики, интегральной экологии и социального служения, Франциск тем самым усилил роль Римско-католической церкви как духовного института на окраинах, а также укрепил своё дипломатическое влияние по всему региону.

²⁶ В апреле Папа призывает молиться о признании роли женщин // Vatican News. — 2024. — 28 марта. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-04/v-aprele-papa-prizyvaet-molitsya-o-priznanii-rol-i-zhenshin.html> (дата обращения: 20.07.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Albert M. Beyond Integration and Differentiation? The Holy See and the Pope in the System of World Politics // Modern Papal Diplomacy and Social Teaching in World Affairs. — 1st ed. — London: Routledge, 2019. — P. 10.

Ferrara P. The Concept of Periphery in Pope Francis' Discourse: A Religious Alternative to Globalization? // Religions. — 2015. — Vol. 6. — Pp. 42–57.

Scott T. Pope Francis and the Periphery // CRC Bulletin. — 2014. — Vol. 11. — № 1. — Pp. 1–3.

Staron A. Centered Toward the Margins // Praxis: An Interdisciplinary Journal of Faith and Justice. — 2018. — Vol. 1. — № 2. — Pp. 142–155.

Shelley R. B. The Vatican's Role in Global Politics // The SAIS Review of International Affairs. — Summer-Fall 2004. — Vol. 24. — № 2. — Pp. 149–162.

Turpijn W. L., Cahyawan W., Suwito Y. B. Towards the Spirit of Renewal and Openness: The Roman Catholic Church Reforms and the Global South // Global South Review. — Yogyakarta: Universitas Gadjah Mada, 2020. — Pp. 49–63.

Сведения об авторе:

Василий Андреевич Баташов — лаборант Центра изучения политических трансформаций ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова», 670000, Улан-Удэ, Смолина 24 а, e-mail: basbatashov@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 23.07.2025.

V. A. Batashov

D. BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY,
ULAN-UDE, RUSSIA

Francis — The Pope of the Global South: Mission on the Peripheries

Abstract. This article examines the establishment of Pope Francis’s leadership in the Global South through the proclamation of a new missionary orientation, known as the “concept of the peripheries”. The author analyzes two key dimensions of Vatican policy: the social and the ecclesial. Through missions among migrants, the poor, and prisoners, the pontiff not only expanded and cared for the Catholic flock but also consolidated his presence on the peripheries of the Global South. By means of ecumenical rhetoric, an emphasis on the importance of interfaith dialogue, and engagement with the ecological agenda, the Vatican succeeded in strengthening its diplomatic ties in countries where Catholics form a minority. The article concludes that Francis’s papacy shifted the political orientation of the Roman Catholic Church from the European West toward the Global South, and that turning to the peripheries enabled Francis to enhance his status as a geopolitical actor. It is further noted that the election of the new Pope Leo XIV undermines the stability of the Vatican’s “concept of the peripheries”.

Keywords: Pope Francis, Global South, concept of the peripheries, interfaith dialogue, Vatican diplomacy

For citation: Batashov, V. A. (2025). Francis — The Pope of the Global South: Mission on the Peripheries. *Orthodoxia*, (3), 96–109. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-96-109

REFERENCES:

Albert, M. (2019). Beyond Integration and Differentiation? The Holy See and the Pope in the System of World Politics. In *Modern Papal Diplomacy and Social Teaching in World Affairs* (1st ed., p. 10). London: Routledge.

Ferrara, P. (2015). The Concept of Periphery in Pope Francis' Discourse: A Religious Alternative to Globalization? *Religions*, 6, 42–57.

Scott, T. (2014). Pope Francis and the Periphery. *CRC Bulletin*, 11(1), 1–3.

Staron, A. (2018). Centered Toward the Margins. *Praxis: An Interdisciplinary Journal of Faith and Justice*, 1(2), 142–155.

Shelledy, R. B. (2004). The Vatican's Role in Global Politics. *The SAIS Review of International Affairs*, 24(2), 149–162.

Turpijn, W. L., Cahyawan, W., Suwito, Y. B. (2020). Towards the Spirit of Renewal and Openness: The Roman Catholic Church Reforms and the Global South. *Global South Review*, 49–63. Yogyakarta : Universitas Gadjah Mada.

Stead, D. J. (1989). The Meaning of Hypostasis in Some Texts of the “Ambigua” of St. Maximus the Confessor. *The Patristic and Byzantine Review*, 8 (1), 25–33.

About the author:

Vasily Andreevich Batashov — laboratory assistant, Center for the Study of Political Transformations of “D. Banzarov Buryat State University”, 24a Smolina-str, Ulan-Ude, Russia, 670000, e-mail: basbatashov@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.07.2025; accepted after reviewing 15.07.2025; approved for publication 23.07.2025.

М. О. Дмитриева

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ВЛАДИВОСТОК, РОССИЯ

Политика Ватикана в Казахстане в XXI веке: религиозная дипломатия и геополитические стратегии влияния

Аннотация. Статья посвящена исследованию религиозной дипломатии Папского престола в Казахстане в XXI веке и анализу стратегий влияния Ватикана в контексте евразийского пространства. Предметом исследования является внешнеполитическая деятельность Ватикана, реализуемая через Римско-католическую церковь, в религиозно и культурно разнообразном Казахстане. Цель статьи — выявить особенности и механизмы, с помощью которых Ватикан усиливает своё присутствие и влияние в республике. Актуальность работы определяется растущим интересом религиозных акторов в международных отношениях, а также ролью Казахстана как площадки для межкультурного диалога. Новизна заключается в рассмотрении казахстанского случая как примера институционализированного партнёрства между государством и транснациональной религиозной структурой. В исследовании использовались методы тематического и дискурсивного анализа, сравнительный подход, а также анализ

официальных заявлений, документов и материалов, связанных с визитами понтификов, деятельностью католических институтов и межрелигиозных форумов. Особое внимание уделяется символическому выбору Ватиканом моментов визитов папы римского в 2001 и 2022 годах — на фоне глобальных кризисов. Автор приходит к выводу, что Ватикан проводит последовательную стратегию укрепления связей с Казахстаном, рассматривая его как ключевого партнёра в Средней Азии. Это находит отражение в институционализации сотрудничества, поддержке католических общин, участии в культурных и образовательных проектах, а также в религиозной легитимации Казахстана как страны диалога. Визиты понтификов становятся не только духовными, но и геополитическими жестами. Результаты подтверждают растущую роль религии как субъекта международной политики и подчёркивают важность Казахстана в глобальных инициативах по поддержанию межконфессионального мира и сотрудничества.

Ключевые слова: Ватикан, Казахстан, религиозная дипломатия, межконфессиональный диалог, съезд лидеров мировых и традиционных религий

Для цитирования: Дмитриева М.О. Политика Ватикана в Казахстане в XXI веке: религиозная дипломатия и геополитические стратегии влияния // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 110–123. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-110-123

ВВЕДЕНИЕ

Ватикан — уникальный субъект международных отношений, сочетающий в себе черты религиозного центра и суверенного государства. Его внешнеполитическая деятельность выходит за рамки классической дипломатии с активным использованием мягких инструментов, опираясь на культурные и духовные влияния. Религиозная дипломатия является центральной частью этой стратегии, особенно в регионах, где религия играет важную роль в общественно-политической жизни. Одним из таких регионов является Средняя Азия, в частности Республика Казахстан.

С момента обретения независимости Казахстан продемонстрировал приверженность межконфессиональному диалогу и зарекомендовал себя

как мост между восточным и западным, мусульманским и христианским мирами. Это делает страну привлекательным партнёром для Ватикана, который стремится укрепить своё влияние на евразийском пространстве не только в религиозной, но и в гуманитарной, образовательной и культурной сферах.

Статья посвящена анализу политики Ватикана в Казахстане в XXI веке. Особое внимание уделяется становлению и развитию двусторонних дипломатических отношений, основным визитам понтификов, участию Папского престола в международных религиозных инициативах в Казахстане, а также роли Римско-католической церкви как субъекта социальной и культурной дипломатии.

Методологической основой работы являются методы тематического анализа, а также элементы дискурсивного анализа официальных заявлений и документов. Цель статьи — показать, как Ватикан реализует внешнеполитические интересы в Казахстане, поддерживая баланс между религиозной миссией и политическими целями.

РОЛЬ ПАПСКОГО ПРЕСТОЛА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ватикан является уникальным актором мировой политики (Шебалина, Шебалин 2021) и, несмотря на секуляризацию, продолжает играть важную роль в международных политических процессах. Т. Зонова выделяет «три основных фактора, в основном определивших роль Ватикана в мировой политике: это исторические условия формирования Папского государства, накопленный им опыт отношений со светскими правителями и богословское осмысление политической жизни»¹. Примечательно, что папа римский действует как воплощение Папского престола, а не только как правитель Ватикана, и обладает особым правовым статусом и институциональным охватом. Е. О. Шебалина приходит к выводу о том, что «ватиканская дипломатия отстаивает определённые интересы, иногда конфликтующие с позициями других политиков и государств. Однако её характерной особенностью является тот факт, что данные “национальные интересы” неизменны» (Шебалина 2021). В реализации своей политики Ватикан активно использует инструменты мягкой

¹ Зонова Т. Вечное сияние Святого Престола // сайт Российского совета по международным делам. — 2015. — 26 февраля. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vechnoe-siyanie-svyatogo-prestola/?ysclid=mc5o1as829667205226> (дата обращения: 21.06.2025).

силы, формирующей у объектов, на которые она направлена, положительное к нему отношение и «правильные» предпочтения (Vugnes 2017).

Папский престол имеет официальные дипломатические отношения с 183 странами. Для развития отношений с ними папа посылает нунции в столицы мира, которые представляют его интересы. Они играют церемониальную роль и представляют папу в отношениях с католическим духовенством и верующими.

Ватикан является постоянным наблюдателем при ООН, что позволяет ему участвовать в работе Генеральной Ассамблеи, где делегации папы пользуются полным доступом к повестке дня конференций и имеют право голоса. Кроме того, идёт активное участие в деятельности международных организаций (например, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ОЗХО). Таким образом, Папский престол использует свой дипломатический статус для влияния на международные процессы и участия в обсуждении глобальных проблем (особенно часто он высказывается по теме изменения климата, ситуаций с беженцами, преодоления бедности и, конечно, урегулирования конфликтов). Его заявления и действия получают отклик в СМИ и общественности, а влияние простирается далеко за пределы официальных дипломатических вопросов. Можно сказать, что «внешняя политика и дипломатия Ватикана одновременно является и государственной, и религиозной. В этом её сила и её слабость» (Семедов, Динь 2018).

За долгие годы существования дипломатия Папского престола научилась успешно адаптироваться к изменениям, происходящим на мировой арене. Используя официальные каналы, методы публичной дипломатии, гибкие способы участия и современные цифровые технологии при реализации внешнеполитического курса в международных делах, Ватикан довольно успешно выступает в «роли независимого и нейтрального арбитра, позволяющей с большей эффективностью обеспечивать интересы католиков» (Шебалина 2021).

Если говорить о политике Папского престола на постсоветском пространстве, стоит упомянуть мнение ряда исследователей о том, что она вполне следует логике политики «расширения на Восток» стран Запада (НАТО, ЕС) (Козьякова 2013; Булатова 2007; Джатрас 2019). Просматривается стремление повысить общественный статус и роль Римско-католической церкви в бывших советских республиках, причём делается это как в странах, где исторически существовало католическое население, так и в странах, для которых католицизм был чужд.

СТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И ВАТИКАНА

В настоящее время 80% населения Казахстана исповедуют ислам, 17% — православие и лишь 1% — католичество². На территории Казахстана действуют 117 культовых учреждений Римско-католической церкви, количество верующих католиков составляет приблизительно 120 тыс. человек. До распада Советского Союза большую часть (91%) последователей католицизма в республике составляли немцы. Следовало предположить, что результатом их массовой эмиграции станет окончание деятельности католических общин. Однако из-за того, что этот процесс был растянут во времени, а усилия казахстанских священников по сохранению паствы получили значительную поддержку (духовную, материальную и кадровую) Папского престола, произошло увеличение числа католических общин, изменение национального состава верующих³.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Папским престолом были установлены 17 октября 1992 года. В мае этого же года папский нунций в Москве архиепископ Франческо Коласуонно и сопровождавший его атташе представительства Р. Чемус посетили Казахстан. Они побывали в Караганде и Алма-Ате, были приняты в МИД, встречались с муфтием Ратбеком Кажы Нысанбай-улы и православными священнослужителями. Архиепископ дал небольшую пресс-конференцию и отслужил мессу.

В 1998 году во время визита Н. Назарбаева в Ватикан было подписано Соглашение о взаимоотношениях между Республикой Казахстан и Папским престолом, в котором стороны «признают взаимную свободу в осуществлении своих прав и полномочий и обязуются уважать этот принцип в своих взаимоотношениях и сотрудничестве на благо народов»⁴. Казахстан стал первым государством в СНГ и в Азии, имеющим такое соглашение.

В 2001 году состоялся первый государственный пасторский визит папы римского Иоанна Павла II в Казахстан. Понтифик встретился

² Церковь в Казахстане. Единение через красоту и милосердие // Vatican News. — 2024. — 19 августа. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2024-08/cerkov-v-kazahstane-edinenie-cheraz-krasotu-i-miloserdie.html> (дата обращения: 21.06.2025).

³ Трофимов Я. Католическая церковь и Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. — URL: https://sa-c.org.ru/journal/2002/journal_rus/cac-03/13.troru.shtml (дата обращения: 21.06.2025).

⁴ Соглашение между Республикой Казахстан и Святым Престолом о взаимоотношениях // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000042#z2> (дата обращения: 21.06.2025).

с главой государства, молодёжью Казахстана, деятелями культуры и искусства, отслужил торжественную литургию и Святую мессу в кафедральном соборе Богоматери Неустанной Помощи. Этот визит был совершён вскоре после терактов 11 сентября в США, что придало ему особый смысл. Понтифик в своей речи призвал мусульман, христиан и последователей других религий «создать мир без насилия, уважающий жизнь и процветающий в условиях солидарности и справедливости»⁵. Визит Иоанна Павла II ознаменовал собой начало нового этапа в развитии Римско-католической церкви в республике.

В декабре того же года состоялась официальная церемония открытия апостольской нунциатуры в Астане. На церемонии присутствовали главы дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане. Тем самым посольство Ватикана, переехав из Алма-Аты, продемонстрировало свою искреннюю заинтересованность в укреплении отношений с Казахстаном.

Нунциатура — это особый вид дипломатического представительства Ватикана в современном мире. Нунций — это должность, обязывающая католического прелата быть не только послом государства Ватикан, но и защитником интересов Римско-католической церкви в регионе, а также вести постоянный диалог с католическими общинами в стране пребывания. Как глава дипломатической миссии Папского престола нунций руководит штатом профессиональных дипломатов и сотрудников посольства, участвует в церемониях, подчиняясь светским требованиям. Кроме дипломатических функций, за нунцием сохранена роль духовного представителя Папского престола, что выражается в праве нунция предлагать папе римскому кандидатов в епископы и собирать сведения о данных лицах, а также помогать местным епископам в церковных делах. Зачастую именно нунция назначают дуайеном для всех дипломатов в той или иной стране. Наличие в стране нунция свидетельствует о том, что Ватикан в полной мере признаёт суверенитет данного государства и между странами существует постоянный дипломатический диалог.

Первые постсоветские годы были эпохой глобальных политических изменений — это время, когда на карте возникло множество новых государств. В этой связи дипломатия Ватикана, стремясь обеспечить

⁵ Ротарь И. Визиты Папы Римского // Независимая газета. — 2001. — 25 сентября. — URL: https://www.ng.ru/cis/2001-09-25/5_visits.html (дата обращения: 21.06.2025).

максимальное представительство в Средней Азии, существенно расширила полномочия Марина Олеся, первого апостольского нунция в регионе. С 1994 года он являлся нунцием в Казахстане, Киргизии и Узбекистане, а с 1996-го и в Таджикистане. Подобная дипломатическая география отсылает к идее Большой Центральной Азии, которая получит своё развитие в работах Фредерика Старра⁶. Именно опыт дипломатии 1990-х годов сформировал макрополитическое воображение, не учитывающее этнокультурных особенностей стран региона.

На 2025 год история апостольской нунциатуры насчитывает пять нунциев, занимавших этот значимый дипломатический пост. С 2023 года пятым апостольским нунцием в Киргизии и Казахстане с резиденцией в Астане является индийский прелат Георг Панамтхундил. Эта общая тенденция в назначении нунциев в регион наметилась с 2016 года, когда дипломатическим представителем Папского престола был назначен индиец Фрэнсис Ассизи Чулликатт (4-й нунций в 2016–2022 годах). Важно отметить, что с 2008 года нунциатура была существенно реформирована. Например, от среднеазиатской нунциатуры был отделён Узбекистан, с 2008 года у этой страны общий нунций с Россией. Отдельная нунциатура создана и для Туркменистана, что даёт основания надеяться на то, что в будущем «большая» центральноазиатская нунциатура в Астане будет иметь юрисдикцию хотя бы на две страны.

Учитывая плотность дипломатических контактов между Казахстаном и Ватиканом, важно отметить, что нунциатура позволяет поддерживать не только межконфессиональный диалог, но и межгосударственные отношения. Она имеет большое значение в реализации политики Папского престола на всём пространстве региона Средней Азии.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Визиты президента Республики Казахстан в Ватикан затем прошли в 2003, 2009 (Н. Назарбаев) и 2024 годах (К. Токаев). Неизменно главы государств говорили об особой роли Казахстана как страны межконфессионального согласия и пространства, где главенствует свобода вероисповедания. Таким образом, Астана позиционирует себя как важного геополитического игрока, местом встречи западной и восточной цивилизаций.

⁶ Starr S. Frederick. A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors. — URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/2005_starr_a-greater-central-asia-partnership.pdf (дата обращения: 21.06.2025).

И эта идея распространяется не только на сферу транспорта и логистики, но и, как видно, на духовную сферу. «Сегодня полиэтнический и поликонфессиональный Казахстан, исторически расположенный на перекрёстке цивилизаций, стал родным домом для крупнейшей католической общины в Центральной Азии», — сказал президент Токаев во время аудиенции с папой римским Франциском⁷.

Особое значение имел визит папы римского в 2022 году. Как и первый визит главы Римско-католической церкви (2001 год), он был весьма символичен. Снова была подчёркнута особая роль Казахстана: «В этой стране звучат мелодии двух душ — азиатской и европейской», благодаря чему определяется её непрестанная «миссия — соединять два континента». Таким образом, республика должна выполнять «особое призвание — быть страной встречи»⁸.

Стоит отметить, что визит папы прошёл в рамках проведения VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий. В работе Съезда приняли участие 100 делегаций из 50 стран мира. Впервые Съезд лидеров мировых и традиционных религий был созван 23–24 сентября 2003 года по инициативе первого президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. Главными приоритетами Съезда являются утверждение мира, согласия и терпимости в качестве незыблемых принципов человеческого существования; достижение взаимного уважения и толерантности между религиями, конфессиями и этносами; недопущение использования религиозных чувств людей для эскалации конфликтов и военных действий⁹. Говоря об этом форуме, Франциск отметил: «Страна с 30-летней независимостью провела уже семь таких съездов, каждые три года. Иными словами, она поставила религии в центр усилий по созиданию мира, где слушают и уважают друг друга в многообразии»¹⁰.

⁷ В Ватикане состоялась встреча Касым-Жомарта Токаева с Папой Римским Франциском // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — 2024. — 19 января. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/v-vatikane-sostoyalas-vstrecha-kasym-zhomarta-tokaeva-s-papoy-rimskim-franciskom-190033> (дата обращения: 21.06.2025).

⁸ Папа: призвание Казахстана — быть страной встречи // Vatican News. — 2022. — 13 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-09/papa-prizvanie-kazahstana-byt-stranoy-vstrechi.html> (дата обращения: 21.06.2025).

⁹ Съезд лидеров мировых и традиционных религий: история, хроника // Посольство Республики Казахстан в Канаде. — 2024. — 31 марта. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-ottawa/press/news/details/739499?lang=ru&ysclid=mc615a18xh731444495> (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁰ Папа: Казахстан — пример цивилизации и мужества // Vatican News. — 2022. — 21 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-09/papa-kazahstan-primer-civilizacii-i-muzhestva.html> (дата обращения: 21.06.2025).

Таким образом, Ватикан активно поддерживает Казахстан в деле позиционирования себя как значимого геополитического игрока, местом пересечения Запада и Востока, по сути — одобряя выбранный им внутренне- и внешнеполитический курс.

В 2022 году значительно расширилась договорно-правовая база казахстанско-ватиканского сотрудничества. В частности, были подписаны Меморандум о взаимопонимании между Корпоративным фондом «University Medical Center» и Педиатрическим госпиталем «Vambino Gesù» при Ватикане, 30.05.2022; Меморандум о взаимопонимании между Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова при МОН РК и библиотекой и архивом Ватикана, 30.05.2022; Меморандум о сотрудничестве между Центром Н. Назарбаева по развитию межконфессионального и межцивилизационного диалога и Дикастерией по межрелигиозному диалогу; Дополнительное соглашение к Соглашению между РК и СП о взаимоотношениях от 24 сентября 1998 г., 14.09.2022¹¹.

Стороны большое внимание уделяют вопросам дальнейшего развития и укрепления связей в области исторической науки и высшего образования. В мае 2025 года стороны подтвердили заинтересованность в реализации совместных научных проектов. В частности, особое внимание было уделено активизации прямых контактов между казахстанским Институтом востоковедения им. Р. Б. Сулейменова и апостольскими архивом и библиотекой для реализации научного проекта «Ранняя и средневековая история и культура тюркского мира на основе уникальных материалов Ватикана»¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что Папский престол успешно реализует в Казахстане свою политику, используя инструменты мягкой силы, моральный авторитет и активное институциональное присутствие в условиях светского государства с мусульманским большинством. Республика стала ключевым партнёром Ватикана в Центральной Азии

¹¹ Договорно-правовая база // Посольство Республики Казахстан при Святом Престоле и Суверенном Мальтийском Ордене. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-vatican/activities/66034?lang=ru> (дата обращения: 21.06.2025).

¹² Новые горизонты академического сотрудничества: учёные Казахстана и Ватикана изучают тюркское наследие // Посольство Республики Казахстан при Святом Престоле и Суверенном Мальтийском Ордене. — 2025. — 6 июня. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-vatican/press/news/details/1013320?lang=ru> (дата обращения: 21.06.2025).

благодаря своей политике межконфессионального и межрелигиозного диалога и позиционированию в качестве моста между Западом и Востоком. С другой стороны, и сотрудничество с Папским престолом вносит вклад в формирование имиджа Казахстана.

Развитие отношений подтолкнуло стороны формировать договорно-правовую базу и начать взаимодействия в новых сферах сотрудничества, делая его более системным и институционально оформленным.

Стоит обратить внимание на время визитов понтификов в Казахстан — Иоанна Павла II в 2001 году и Франциска в 2022 году. Они были весьма символичны и проходили на фоне глобальных кризисов. Это демонстрирует их не только религиозное, но и выраженное политико-дипломатическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Булатова А. Ю. Восточная политика Ватикана на примере Украины : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04. — [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. — М., 2007. — 28 с.

Джатрас Д. Не церкви ради // Россия в глобальной политике. — 2019. — Т. 17. — № 1. — С. 174–183.

Козьякова Н. С. Политическая деятельность Ватикана в странах СНГ (на примере Украины) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». — 2013. — № 1. — С. 70–73.

Семедов С. А., Динь Т. Т. З. Современная внешняя политика Ватикана // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2018. — Т. 24. — С. 99–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.24.99>

Шебалина Е. О. Внешняя политика Святого Престола в современных международных отношениях: истоки, методы, инструментарий // Международная аналитика. — 2021. — Т. 12 (4). — С. 153–168.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-4-153-168> С.161

Шебалина Е. О., Шебалин Д. Д. Внешняя политика Святого Престола: Россия и мир. — М. : ИВИ РАН, 2021. — 237 с.

Byrnes T. Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations // The Review of Faith & International Affairs. — 2017. — № 15:4. — Pp. 6–20. DOI: 10.1080/15570274.2017.1392140

Сведения об авторе:

Марина Олеговна Дмитриева — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Восточный институт Дальневосточного федерального университета, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 26.08.2025.

M. O. Dmitrieva

FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY,
VLADIVOSTOK, RUSSIA

The Vatican's Policy in Kazakhstan in the Twenty-First Century: Religious Diplomacy and Geopolitical Strategies of Influence

Abstract. This article examines the Holy See's religious diplomacy in Kazakhstan in the twenty-first century and analyzes the Vatican's evolving strategies of influence within the broader Eurasian context. The study focuses on how the Vatican advances its foreign policy objectives through the Roman Catholic Church in Kazakhstan's religiously and culturally plural environment. The aim of the article is to identify the mechanisms and conditions through which the Vatican strengthens its presence and authority in the country. The relevance of this research arises from the growing prominence of religious actors in international relations and from Kazakhstan's role as a platform for intercivilizational dialogue. The originality of the study lies in interpreting the Kazakhstani case as an example

of an institutionalized partnership between a nation-state and a transnational religious organization.

Methodologically, the article draws on thematic and discourse analysis, a comparative approach, and an examination of official statements, documents, and materials related to papal visits, the activities of Catholic institutions, and interfaith forums. Particular attention is paid to the Vatican's symbolic timing of papal visits in 2001 and 2022: each undertaken amid moments of global crisis.

The author concludes that the Vatican has pursued a consistent strategy aimed at deepening relations with Kazakhstan, viewing it as a key partner in Central Asia. This approach is reflected in the institutionalization of cooperation, the support of Catholic communities, participation in cultural and educational initiatives, and the religious legitimization of Kazakhstan as a “country of dialogue”. Papal visits serve not only as spiritual milestones but also as gestures of geopolitical significance. The findings underscore the increasing role of religion as an actor in international affairs and highlight Kazakhstan's importance in global efforts to promote interfaith peace and cooperation.

Keywords: Vatican, Kazakhstan, religious diplomacy, interfaith dialogue, Congress of Leaders of World and Traditional Religions

For citation: Dmitrieva, M.O. (2025). The Vatican's Policy in Kazakhstan in the Twenty-First Century: Religious Diplomacy and Geopolitical Strategies of Influence. *Orthodoxia*, (3), 110–123. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-110-123

REFERENCES:

Bulatova, A. Yu. (2007). *Vostochnaya politika Vatikana na primere Ukrainy* [The Eastern Policy of the Vatican through the Example of Ukraine] [Dissertation Abstract of Candidate of Political Sciences. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Moscow. [In Russian].

Jatras, J. (2019). *Ne tserkvi radi* [Not for the Church's Sake]. *Russia in Global Affairs*, 17(1), 174–183. [In Russian].

Kozyakova, N. S. (2013). *Politicheskaya deyatel'nost' Vatikana v stranakh SNG (na primere Ukrainy)* [The Political Activity of the Vatican in

the CIS Countries (Case Study of Ukraine)]. *Vestnik MGOU. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"*, (1), 70–73. [In Russian].

Semedov, S. A., Dinh, T. T. Z. (2018). Sovremennaya vneshnyaya politika Vatikana [Current Vatican Foreign Policy]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Politologiya. Religiovedenie"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religious Studies"], 24, 99–111. [In Russian].

Shebalina, E. O. (2021). Vneshnyaya politika Svyatogo Prestola v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: istoki, metody, instrumentariy [The Foreign Policy of the Holy See in Modern International Relations: Origins, Methods, and Tools]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 12(4), 153–168. [In Russian].

Shebalina, E. O., Shebalin D. D. (2021). Vneshnyaya politika Svyatogo Prestola: Rossiya i mir [The Foreign Policy of the Holy See: Russia and the World]. Moscow : IVI RAN. [In Russian].

Byrnes, T. (2017). Sovereignty, Supranationalism, and Soft Power: The Holy See in International Relations. *The Review of Faith & International Affairs*, 15(4), 6–20.

About the author:

Maria Olegovna Dmitrieva — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Foreign Affairs Department, Institute of Oriental Studies, Far Eastern Federal University, 690922, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Russky Island, Ajax suburb, 10, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 03.08.2025; accepted after reviewing 15.08.2025; approved for publication 26.08.2025.

Н. П. Николаев

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»,
МОСКВА, РОССИЯ

Д. Н. Николаев

UNIVERSITY COLLEGE DUBLIN,
ДУБЛИН, ИРЛАНДИЯ

Дипломатия Ватикана в Узбекистане

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу дипломатических отношений Папского престола и Республики Узбекистан в XXI веке, а также религиозной деятельности Ватикана на территории этой страны с момента установления отношений в 1992 году. Несмотря на длительное присутствие и универсалистскую повестку, Ватикану не удалось достичь значительных успехов в укреплении своих позиций в этой светской постсоветской республике. В статье демонстрируются ключевые факторы, ограничивающие влияние католической дипломатии. К таковым авторы относят жёсткую государственную политику Узбекистана в религиозной сфере, строго регламентирующую деятельность религиозных объединений, историческую малочисленность и этническую обособленность католической общины, а также доминирующее положение Русской Православной Церкви в немусульманском религиозном ландшафте. При этом сам диалог между Ватиканом и правительством Республики Узбекистан остается на уровне технических контактов между МИД и нунциатурой, без визитов на высшем уровне. К ограниченным достижениям Ватиканской политики авторы относят

создание минимальной церковной инфраструктуры, развитие социального служения через ордена и некоммерческие организации, а также участие в межконфессиональном диалоге. В статье делается вывод, что в условиях действующих ограничений стратегия Ватикана сместилась от евангелизации к поддержке существующих общин и использованию легальных каналов «мягкой силы», таких как культура и благотворительность, что определяет перспективы отношений как стабильные, но без потенциала для прорыва. При этом из-за светской политики этой страны дипломатия Папского престола в республике ограничивается поддержанием межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: Папский престол, Ватикан, Узбекистан, папская дипломатия, Римско-католическая церковь, межрелигиозный диалог, религия, миссионерская деятельность, религиозная политика

Для цитирования: Николаев Н. П., Николаев Д. Н. Дипломатия Ватикана в Узбекистане // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 124–137. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-124-137

ВВЕДЕНИЕ

Дипломатические отношения между Папским престолом и Республикой Узбекистан были установлены 17 октября 1992 года¹. Несмотря на достаточно длительное официальное присутствие дипломатии Ватикана (апостольская нунциатура в Ташкенте учреждена на постоянной основе в 1994 году²) и широкую универсалистскую повестку, используемую Ватиканом в рамках своего продвижения на Глобальный Юг (особенно при папе Франциске после выхода в 2015 году его энциклики «*Laudato Si'*»), Ватикану так и не удалось достичь значительных

¹ Страны, с которыми Узбекистан установил дипломатические отношения. — URL: <https://davlat.uz/ru/mfa/pages/o-zbekiston-respublikasi-diplomatik-munosabatlar-o-rnatgan-davlatlar> (дата обращения: 15.07.2025).

² Catholic-Hierarchy. Diocese of Uzbekistan. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dxxuz.html> (дата обращения: 15.07.2025).

прорывов в своей деятельности на территории этой светской постсоветской республики.

В период с 1867 по 1917 год Узбекистан являлся частью Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи. Рассмотрение католических духовных дел было задачей Министерства внутренних дел Российской империи, в которое входил Департамент духовных дел иностранных исповеданий (Мухамедов 2023). Именно в этот период на территории Узбекистана стали появляться католики — в основном поляки, немцы и литовцы, направляемые в Туркестан в составе российской армии (Католическая энциклопедия 2011, с. 1530).

Наиболее многочисленной была польская диаспора. Всего же католики составляли до четверти от общего европейского населения Ташкента, насчитывавшего порядка 40 тысяч человек (Голендер 2015).

В 1875 году католиками было подано прошение о назначении священника для их общины, однако оно не было удовлетворено. В 1891 году на прошение о постройке католической часовни в Ташкенте также пришёл отказ от Министерства внутренних дел. Первый католический храм в Узбекистане был построен в начале XX века на территории современной Ферганы, однако в 1920 году он был закрыт. В Самарканде, где находилось много сосланных военнопленных немцев, венгров, австрийцев и поляков, был построен Храм святителя Иоанна Крестителя, который вскоре после Октябрьской революции тоже был закрыт (Католическая энциклопедия 2011: 1531).

Собор Святейшего Сердца Иисуса, который является центром католической жизни в Ташкенте и в Узбекистане в целом, начал строиться ещё в 1912 году на земельном участке, выкупленном польской общиной³, но после Октябрьской революции строительство было приостановлено. С 1981 года храм, построенный в неоготическом стиле, также является архитектурно-историческим памятником Узбекистана⁴.

КАТОЛИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан заявил о своей независимости 31 августа 1991 года. Это стало новым этапом в развитии католицизма в стране: уже в 1992 году Ватикан установил с Узбекистаном дипломатические отношения.

³ Голендер Б. История создания и возрождения ташкентского католического собора // Fergana News. — 2015. — 19 марта. — URL: <https://fergananews.com/articles/8451> (дата обращения: 15.07.2025).

⁴ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

В 1994 году в Узбекистане была учреждена на постоянной основе апостольская нунциатура, после чего началось активное восстановление католической жизни, непосредственное участие в котором принимал папа Иоанн Павел II, поляк, известный своей жёсткой политической позицией в отношении советской системы.

В 1992 году католическому приходу Ташкента было возвращено здание собора Святейшего Сердца Иисуса⁵. В 2000 году он был освящен поляком архиепископом Марианом Олесем, до 2001 года являвшимся апостольским нунцием в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Таджикистане⁶.

В 2005 году папа Иоанн Павел II повысил статус собора с прихода до апостольской администрации (статус приравнивается к епархии, но присваивается, если по определенным причинам официальное учреждение полноценной епархии невозможно)⁷. В тот же год епископом и Апостольским администратором Узбекистана был назначен Ежи Мацулевич, выходец из Винницкой области Украинской ССР, начавший свой священнический путь в Польше, где он в 1989 году вступил в орден францисканцев.

Восстановление собора велось при финансовой поддержке немецких католических фондов Renovabis и Kirche in Not, а также Конференции епископов Италии, Польши, США, Канады, Великобритании и Германии⁸.

В 1997 году Папский престол добился возврата католического храма святого Иоанна Крестителя в Самарканде, который был освящён в 1999 году (Католическая энциклопедия, 2011, Т. 4: 1531).

В 2010 году был освящён и открыт новый католический храм святого апостола Андрея в Бухаре⁹ (Regnum 2010). Были также открыты приходы в Ургенче и Фергане¹⁰.

⁵ Там же.

⁶ Олесь Мариан // Centrasia.ru — URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1193951418> (дата обращения: 15.07.2025).

⁷ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

⁸ Пряхин С. Римско-католический храм Святейшего Сердца Иисуса // MyTashkent. — 2017. — 9 января. — URL: <https://mytashkent.uz/2017/01/09/rimsko-katolicheskij-hram-svyatejshogo-serdtsa-iisusa/> (дата обращения: 15.07.2025).

⁹ В Узбекистане открылся новый римско-католический храм // Regnum. — 2010. — 7 января. — URL: <https://regnum.ru/news/1240862> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁰ История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

В настоящее время католическая община Узбекистана насчитывает порядка 3500 человек¹¹. Это всего 0,000095% населения страны в целом. В храмах проходят мессы на русском, английском, корейском и польском языках.

До 2012 года весь клир состоял из иностранцев, назначаемых Ватиканом. Только в 2012 году был рукоположен первый рождённый в Узбекистане католический священник¹².

В Узбекистане активны два католических ордена.

Орден францисканцев служит в стране с 1992 года и представлен 9 священнослужителями и 2 братьями, которые работают в приходах Ташкента, Самарканды, Бухары, Ферганы, Ургенча, а также оказывают опеку католикам в Навои и Ангрене¹³.

С 1993 года работают также сёстры ордена Сестер милосердия (Орден Матери Терезы). В 2000 году орденом был приобретен дом, где сёстры основали региональный дом по Центральной Азии¹⁴.

Сёстры ведут активную социальную работу: обеспечивают бездомных питанием, одеждой, медикаментами, а также предоставляют возможность помыться и оказывают помощь в оформлении документов. Кроме того, сообщество оказывает материальную и духовную поддержку бедным семьям, одиноким пожилым людям, больным детям и заключенным в исправительно-трудовых организациях.

В Узбекистане также активна католическая благотворительная организация Caritas Uzbekistan, принадлежащей к Caritas Central Asia, которая, в свою очередь, является структурой, учрежденной Caritas Internationalis. Caritas Uzbekistan начала свою работу в 2002 году. Она оказывает финансовую помощь в организации благотворительных программ, осуществляемых католическими приходами. Организация имеет офис во всех пяти городах Узбекистана с католическими приходами. Caritas Uzbekistan финансируется всемирной сетью католических благотворительных организаций, однако финансовые отчеты по

¹¹ Сеитов А. Значение выбора нового Папы Римского: взгляд из Узбекистана // Институт стратегических и межрегиональных исследований. — 2025. — 15 мая. — URL: <https://www.iais.uz/ru/outputnew/znachenie-vybora-novogo-papy-rimskogo-vzglyad-iz-uzbekistana> (дата обращения: 15.07.2025).

¹² История храма // Приход Святейшего Сердца Иисуса в Ташкенте. — URL: <https://catholics-in-tashkent.org/history> (дата обращения: 15.07.2025).

¹³ Францисканский орден // Католическая информационная служба. — URL: <http://www.catholic.uz/StaticCategories/tree> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁴ Орден сестер милосердия // Католическая информационная служба. — URL: <http://www.catholic.uz/StaticCategories/tree> (дата обращения: 15.07.2025).

деятельности Caritas Uzbekistan и Caritas Asia не находятся в публичном доступе¹⁵.

Несмотря на то что дипломатические отношения между Ватиканом и Узбекистаном насчитывают уже более 30 лет, встреч на высшем уровне не происходило — в отличие от Казахстана, Киргизской Республики, Таджикистана, Азербайджана и Монголии.

Однако Ватикан неоднократно осуществлял шаги по поддержанию дипломатических отношений. Так, например, неоднократно проходили встречи апостольского нунция и главы МИД Узбекистана — в 2012¹⁶, 2020¹⁷, 2021¹⁸ и 2024¹⁹ годах.

Лично понтифик принимал официального представителя Узбекистана в 2020 году при передаче послом Узбекистана папе Франциску верительных грамот²⁰ и в 2025 году, когда Узбекистан направил делегацию на инаугурацию папы Льва XIV²¹.

Со своей стороны, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выразил свои соболезнования по поводу смерти папы Франциска²², а также поздравил новоизбранного понтифика²³, что подтверждает намерение Узбекистана продолжать свои дипломатические отношения с Ватиканом и Папским престолом.

В 2024 году Ташкент принял 3-е пленарное заседание Конференции Католических Епископов Центральной Азии, на котором присутствовали епископ Узбекистана Ежи Мацулевич и апостольский нунций

¹⁵ Caritas Uzbekistan // Caritas Asia. — URL: <https://www.caritas.asia/index.php/caritas-uzbekistan> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁶ В МИД Узбекистана прошла встреча с Апостольским Нунцием Ватикана // UzDaily. — 2012. — 16 ноября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/v-mid-uzbekistana-proshla-vstrecha-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana/> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁷ Встреча с послом Ватикана // Правительство Узбекистана. — 2020. — 23 января. — URL: <https://old.gov.uz/ru/news/view/26033> (дата обращения: 15.07.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Узбекистан и Ватикан: развитие двусторонних отношений // UzDaily. — 2024. — 21 октября. — URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/bakhtiyor-saidov-provel-vstrechu-s-apostolskim-nuntsiem-vatikana-v-uzbekistane/> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁰ Посол Узбекистана вручил верительные грамоты Папе Римскому // KUN.UZ — 2020. — 7 декабря. — <https://kun.uz/ru/30644966> (дата обращения: 15.07.2025).

²¹ Узбекистан отправил делегацию на инаугурацию папы римского // UPL.UZ — 2025. — 19 мая. — URL: <https://upl.uz/policy/52017-news.html> (дата обращения: 15.07.2025).

²² Шавкат Мирзиёев направил соболезнования в связи с кончиной Папы Римского Франциска // UzNews. — 2025. — 21 апреля. — URL: <https://uznews.uz/ru/news/81218> (дата обращения: 15.07.2025).

²³ Узбекистан отправил делегацию на инаугурацию папы римского // UPL.UZ — 2025. — 19 мая. — URL: <https://upl.uz/policy/52017-news.html> (дата обращения: 15.07.2025).

в Узбекистане архиепископ Джованни Д'Аньелло. Во время заседания произошла встреча католических ординариев Центральной Азии с заместителем верховного муфтия Узбекистана и председателя Управления мусульман Узбекистана²⁴, что в свою очередь является проявлением политики Ватикана по межрелигиозному диалогу на территории страны. Римско-католическая церковь также сотрудничает с созданной в 2018 году Международной исламской академией Узбекистана²⁵.

Вопреки активной деятельности Ватикана в странах Средней и, шире, Центральной Азии, особенно в последние годы, число католиков в Узбекистане идет на спад. С 7000 в 1917 году до 4000 в 2011 году (Католическая энциклопедия, 2011, Т. 4: 1532), и до 3500 в настоящее время.

В отличие от многих других стран Средней Азии Узбекистан не торопится «открывать объятия» миссионерам Папского престола. Несмотря на законодательную свободу вероисповедания, в Узбекистане у Римско-католической церкви нет возможности вести свою деятельность беспрепятственно.

Одним из основных камней преткновения является запрет миссионерства и прозелитизма²⁶. Ограничены ввоз, изготовление и распространение религиозных материалов, таких как книги, листовки, брошюры и другие. Для этого нужно получить специальное разрешение после прохождения религиозно-экспертной экспертизы²⁷. Также для регистрации местной религиозной организации требуется не менее 50 совершеннолетних граждан Республики Узбекистан²⁸.

Из-за трудностей регистрации на 2018 год католические общины в Навои и Ангрене так и не смогли зарегистрировать свои церкви после 12 лет попыток²⁹. Некоторые католические общины не смогли

²⁴ Конференция католических епископов Центральной Азии. Коммюнике III Пленарного Заседания. — URL: <https://catholic.kg/wp-content/uploads/2024/04/Коммюнике-III-Пленарного-Заседания-CECAC-14.04.2024.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁵ Мацулевич Е. О Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере в Республике Узбекистан // Правительство Узбекистана. — 2025. — 26 мая. — URL: <https://gov.uz/ru/religions/news/view/56835> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁶ Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». <https://www.lex.uz/acts/5491541> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2018 год: Узбекистан // Посольство США в Узбекистане. — 2019. — <https://uz.usembassy.gov/ru/2018-report-on-international-religious-freedom-uzbekistan-ru/> (дата обращения: 15.07.2025).

зарегистрироваться из-за малой численности и противодействия местного населения³⁰.

Кроме того, по словам руководства и прихожан Римско-католической церкви в регионе, правительством было запрещено проведение католического детского летнего лагеря в Ферганской долине, а также сообщалось, что велся надзор во время богослужений. По данным СМИ, правительство также блокировало доступ к некоторым религиозным сайтам³¹.

Такие ограничения заставляют Ватикан искать новые креативные способы проведения миссионерской деятельности. В частности, в 2021 году был проведен двухдневный вебинар для католиков Центральной Азии с участием президента Папских миссионерских обществ архиепископа Джованни Пьетро Даль Того. Главной темой для обсуждений на этом вебинаре были проблемы, связанные с фактом того, что католическая церковь является религиозным меньшинством в этом регионе³².

Нельзя также не отметить, что изначально фонд Caritas Uzbekistan, как указано на сайте организации, был вынужден вести свою деятельность осторожно из-за строгого регулирования религиозных групп государством³³.

Одним из факторов, сдерживающих усилия Ватикана в Узбекистане, можно назвать также историческое доминирование Русской Православной Церкви в неисламском религиозном ландшафте Узбекистана. Ташкент является признанным центром Православия в Средней и, шире, Центральной Азии. Сегодня Ташкент является центром митрополии Русской Православной Церкви, включающей в себя все православные приходы стран Средней Азии за исключением Казахстана.

Русская Православная Церковь поддерживает наиболее тесные и исторически сложившиеся связи с руководством Узбекистана, что

³⁰ Узбекистан // USCIRF. — 2020. — URL: https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Uzbekistan_Russian.pdf (дата обращения: 15.07.2025).

³¹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2018 год: Узбекистан // Посольство США в Узбекистане. — 2019. — <https://uz.usembassy.gov/ru/2018-report-on-international-religious-freedom-uzbekistan-ru/> (дата обращения: 15.07.2025).

³² VATICAN — In Central Asia with «missionary creativity»: the webinar of the Pontifical Mission Societies // Agenzia Fides. — 2021. — 14 октября. — URL: https://fides.org/en/news/70965-VATICAN_In_Central_Asia_with_missionary_creativity_the_webinar_of_the_Pontifical_Mission_Societies (дата обращения: 15.07.2025).

³³ Caritas Uzbekistan // Caritas Asia. — URL: <https://www.caritas.asia/index.php/caritas-uzbekistan> (дата обращения: 15.07.2025).

создает естественный приоритет в диалоге власти с христианскими конфессиями.

Таким образом, в отличие от других стран региона, таких как Казахстан или Таджикистан, дипломатия Ватикана в Узбекистане, вследствие ограниченных контактов и возможностей, была сосредоточена на обеспечении минимальной религиозной деятельности приходов и традиционной социальной благотворительной деятельности.

Однако, несмотря на множество проблем, имеются и положительные тенденции в дипломатических и культурных отношениях Ватикана и Узбекистана. Одним из основных достижений представители РКЦ называют принятый в 2021 году закон «О свободе совести и религиозных организациях», при разработке которого правительство Узбекистана консультировалось с религиозными лидерами страны, включая апостольского администратора Узбекистана³⁴. До 2021 года в стране действовали еще более жесткие законодательные нормы деятельности религиозных организаций.

Вышеупомянутый закон упрощает регистрацию приходов: теперь не требуется официального согласия местного населения для регистрации общины, а минимальное необходимое количество прихожан было снижено со ста до пятидесяти. Помимо этого, католики добились правительственного определения терминов «миссионерство» и «прозелитизм», которые теперь трактуются как действия, направленные на принудительное обращение в религию.

Существование этих определений, закрепленных законодательством Узбекистана, имеет потенциал для повышения активности социальной и миссионерской деятельности Ватикана на территории Узбекистана. Отец Танкович, настоятель прихода в Самарканде, отмечает, что этот закон позволит католикам работать «спокойно, без новых ограничений».

Ватикан смотрит на этот закон очень позитивно. В частности, редактор Vatican News Ольга Сакун считает, что «еще один важный аспект закона заключается в том, что он не запрещает детям посещать религиозные организации, при условии добровольности и при наличии разрешения от родителей», хотя в самом законе об этом не говорится, а лишь разъясняется свобода совести в понимании правительства³⁵.

³⁴ Сакун О. Узбекистан: католики приветствуют новый закон о свободе совести // Vatican News. — 2021. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/church/news/2021-07/uzbekistan-katoliki-privetstvuyut-novyy-zakon.html> (дата обращения: 15.07.2025).

³⁵ Там же.

ВЫВОДЫ

Несмотря на установление дипломатических отношений между Ватиканом и Узбекистаном еще в 1992 году и постоянное присутствие апостольской нунциатуры в Ташкенте (резиденция находится в России), Папский престол не достиг значительных прорывов в своей деятельности на территории этой страны. Это особенно заметно на фоне успехов повестки «духовного глобализма» папы Франциска, включавшей климатическую и социальную риторику (энциклика «Laudato Si'» 2015 года), которая «открыла двери» перед Ватиканом во многих странах Глобального Юга. Данные идеи так и не стали основой дипломатии Ватикана в Узбекистане. Анализ позволяет выявить ключевые причины этой ситуации.

Прежде всего, это жёсткая светская политика Узбекистана в религиозной сфере. Узбекистан последовательно реализует модель светского государства со строгим контролем над всеми формами религиозной деятельности, при этом в конфессиональном плане соблюдая не дискриминационные подходы.

Помимо этого, следует отметить ограниченный уровень дипломатических контактов. Дипломатические усилия Ватикана, несмотря на формальное присутствие, не поднялись выше уровня МИД и нунциатуры: президент независимого Узбекистана никогда не встречался лично с папой. Контакты ограничиваются обменом посланиями (соболезнования в апреле 2025 года) и представительством на церемониях в Ватикане со стороны палат парламента.

Официальные дипломатические контакты (такие как встреча министра иностранных дел Узбекистана с апостольским нунцием архиепископом Джованни Д'Аньелло в октябре 2024 года) традиционно затрагивают межрелигиозный диалог и общее состояние двусторонних отношений, но не касаются вопросов взаимной интеграции социально-климатической повестки, предлагаемой с 2015 года Ватиканом в качестве общей универсальной платформы для взаимодействия.

В этой связи перспективы развития отношений видятся скорее в плоскости поддержания существующего диалога и культурного обмена, чем в прорывных идеологических или религиозно-политических инициативах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Католическая энциклопедия. В 5 т. Т. 4. / ред.-изд. совет: гл. ред. В. Л. Задворный и др. — М.: Издательство францисканцев, 2011. — 1962 с.

Мухамедов Ш. Б. Политика Российской империи в отношении ислама в Туркестане (1867–1917): обзор источников // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2023. — Т. 22, № 8. — С. 146–158. — DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-8-146-158

Сведения об авторах:

Николай Петрович Николаев — кандидат политических наук, магистр юриспруденции, религиовед, руководитель исследовательского проекта «Политэтика» (Москва), профессор НИУ ВШЭ, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII–VIII созывов, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Даниил Николаевич Николаев — исследователь Школы политических наук и международных отношений Университетского колледжа Дублина, эксперт исследовательского проекта «Политэтика» (Москва), e-mail: danniknikolaev@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1546-9535

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 03.08.2025; принята к публикации 10.08.2025.

N. P. Nikolaev

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS,
MOSCOW, RUSSIA

D. N. Nikolaev

UNIVERSITY COLLEGE DUBLIN,
DUBLIN, IRELAND

Vatican Diplomacy in Uzbekistan

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of diplomatic relations between the Holy Apostolic See and the Republic of Uzbekistan in the twenty-first century, as well as the Vatican's religious activity in the country since the establishment of bilateral relations in 1992. Despite its long-standing presence and universalist agenda, the Vatican has achieved only limited success in consolidating its influence within this secular post-Soviet republic. The article identifies the main factors constraining the effectiveness and influence of Catholic diplomacy in Uzbekistan. According to the authors, these include the government's strict regulation of religious life, which tightly controls the activities of religious organizations; the historically small and ethnically distinct Catholic community; and the dominant position of the Russian Orthodox Church within the non-Muslim religious landscape of Uzbekistan. At present, dialogue between the Vatican and the Government of Uzbekistan remains confined to technical-level contacts between the Ministry of Foreign Affairs and the Apostolic Nunciature, with no high-level visits. The authors highlight the establishment of a minimal church infrastructure, the development of social

outreach through religious orders and nonprofit organizations, and participation in interfaith dialogue as some of the Vatican's modest achievements. The article concludes that, under existing constraints, the Vatican's strategy in Uzbekistan has shifted from evangelization toward sustaining existing communities and employing legally permissible forms of "soft power", such as cultural and charitable initiatives. This dynamic defines the prospects of bilateral relations as stable yet lacking potential for significant advancement. Due to the country's secular political framework, the Holy See's diplomacy in Uzbekistan remains largely confined to maintaining interreligious dialogue.

Keywords: Holy See, Vatican, Uzbekistan, papal diplomacy, Roman Catholic Church, interreligious dialogue, religion, missionary activity, religious policy

For citation: Nikolaev, N.P., Nikolaev, D.N. (2025). Vatican Diplomacy in Uzbekistan. *Orthodoxia*, (3), 124–137. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-124-137

REFERENCES:

Katolicheskaya entsiklopediya [Catholic Encyclopedia]. (2011). V 5 t. [In 5 Volumes]. (Vol. 4). Moscow : Izdatel'stvo frantsiskantsev. [In Russian].

Mukhamedov, Sh. B. (2023). Politika Rossiyskoy imperii v otnoshenii islama v Turkestane (1867–1917): obzor istochnikov [The Policy of the Russian Empire toward Islam in Turkestan (1867–1917): A Review of Sources]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History and Philology], 22(8), 146–158. [In Russian].

About the authors:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Candidate of Political Sciences, Master of Jurisprudence, Expert in Religious Studies, Head of the "Polyethics" Project, Professor of the National Research University "Higher School of Economics" (HSE), Deputy of the State Duma

of the Federal Assembly of the Russian Federation (VII–VIII Convocations), Moscow, Russia, e-mail: niknik9165750250@gmail.com, ORCID: 0009-0008-6895-8692

Daniil Nikolaevich Nikolaev — researcher at the School of Politics and International Relations, University College Dublin, expert of the “Polyethics” Project (Moscow), e-mail: danniknikolaev@gmail.com, ORCID: 0009-0005-1546-9535

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 03.08.2025; accepted for publication 10.08.2025.

С. С. Жильцов

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Таджикистан в политике Ватикана: основные направления

Аннотация. После распада СССР новые независимые государства, в том числе и страны Средней Азии, оказались в фокусе внимания внешних сил. Интерес к среднеазиатским и центральноазиатским государствам стал проявлять и Ватикан, который ориентируется на достижение долгосрочных отношений. Одним из государств, к которому было направлено повышенное внимание со стороны Ватикана, стал Таджикистан. Эта центральноазиатская страна занимает важное географическое положение. К этому государству Ватикан проявил значительный интерес, в основе которого находятся политико-культурные и религиозные факторы. В частности, политический фактор оказал большое влияние на политику Ватикана в отношении Таджикистана. В то же время свою роль сыграли и религиозные причины. Ватикан рассматривает Таджикистан в качестве важной составляющей в формировании религиозной общности в Средней Азии. На основе системного анализа в статье рассмотрена политика Ватикана в отношении Таджикистана, а также исторические предпосылки данных взаимоотношений, которые развивались последовательно на протяжении длительного времени. Выделены этапы институализации католических структур в Таджикистане. Особое внимание уделяется развитию таджикско-ватиканских отношений в последние годы. Сделан вывод,

что Ватикан рассчитывает и дальше расширять своё присутствие в данной среднеазиатской стране, используя различные механизмы для продвижения своих интересов. Политика Ватикана укладывается в общий тренд внерегиональных акторов, которые заинтересованы в расширении своего влияния в странах Средней и, шире, Центральной Азии.

Ключевые слова: Таджикистан, Ватикан, Римско-католическая церковь, Папский престол, религиозная политика, Средняя Азия, Центральная Азия

Для цитирования: Жильцов С. С. Таджикистан в политике Ватикана: основные направления // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 138–151. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-138-151

ВВЕДЕНИЕ

В Средней Азии и Казахстане католики появились ещё в советские времена. Это было связано с внутривнутриполитическими и миграционными процессами в СССР. В итоге на территории среднеазиатских республик оказалось значительное число католиков. Ещё в апреле 1991 года папа Иоанн Павел II создал Карагандинскую апостольскую администрацию, управляющую католическими общинами в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане и Туркменистане. Был разработан единый Устав католических приходов для всех государств постсоветского пространства¹.

После распада СССР страны Средней Азии и Казахстан оказались в пересечении интересов различных внерегиональных сил. Интерес вызывали природные ресурсы, расположенные на территории среднеазиатских государств, дешёвые трудовые ресурсы, новые возможности для реализации транспортных коридоров и трубопроводов. Соответственно, с «окончанием “холодной войны” и падением “железного занавеса” восточная политика Ватикана нашла своё продолжение в миссионерской

¹ Paulus I. Constitutio apostolica. Karagandensis latinorum. Administratio apostolica karagandensis latinorum constituitur // Libreria Editrice Vaticana. — URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_19900413_karagandensis-latinorum.html (дата обращения: 01.07.2025).

деятельности Римско-католической церкви на постсоветском пространстве» (Булатова 2007: 83–90). Однако для Ватикана было важно установить и впоследствии укрепить не только религиозные, но и политические отношения со странами Средней Азии, в том числе и с Таджикистаном.

Римско-католическая церковь в Таджикистане существовала с периода, когда был Советский Союз, хотя подавляющее большинство населения Таджикистана является мусульманами. В стране действовало пять православных приходов, а также работала сеть миссионерских религиозных организаций протестантского толка. Первые верующие были в основном из российских немцев, депортированных в Таджикистан в период СССР. Католики составляли одну из самых многочисленных церковных общин.

Со времён Второго Ватиканского собора (1962–1965) Римско-католическая церковь неизменно подчёркивала ценность других религиозных традиций, призывая к расширению межрелигиозного диалога не только на глобальном, но и на местном уровне. При этом Ватикан активно принимал в этом участие, проводя масштабные мероприятия. В 1986 году в Ассизи прошла межрелигиозная мирная встреча с участием папы римского Иоанна Павла II.

Большое влияние на число католиков в Таджикистане оказали внутриполитические события. Во время гражданской войны 1992–1993 годов большинство католиков покинуло страну.

Дипломатические отношения с Таджикистаном Ватикан установил в июне 1996 года, заложив основы для последующего расширения двустороннего взаимодействия. И уже вскоре шаги Ватикана не заставили себя ждать.

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ОТНОШЕНИЙ

Благодаря усилиям немногих оставшихся верующих в Таджикистане и поддержке монахинь-миссионерок Матери Терезы из Калькутты католическая община не исчезла. Более того, в 1997 году папа Иоанн Павел II провозгласил миссию *sui iuris*, чтобы верующим католикам в Таджикистане было уделено больше внимания². «Миссия была возложена на монашескую конгрегацию Института Воплощённого Слова», — отмечал отец Карлос-Антонио Авила, миссионер конгрегации и настоятель миссии³.

² Таджикистан: Церковь празднует 15-летие миссии *sui iuris*. 1 октября 2012 // Радио Ватикана. — 2012. — 1 октября. — URL: <http://bit.ly/48OaigT> (дата обращения: 12.05.2025).

³ Там же.

Кроме того, в Таджикистане стала действовать благотворительная католическая организация «Caritas Tajikistan»⁴. Она была основана в 2000 году, во время юбилея двухтысячелетия христианства. Благотворительная католическая организация «Caritas Tajikistan» является частью международной церковной организации «Caritas Internationalis». По словам президента «Caritas Tajikistan», настоятеля миссии sui iuris в Таджикистане о. Карлоса-Антонио Авилы, «Каритас» — «это не просто оказание материальной помощи, ведь материальная поддержка сама по себе не может решить всех проблем человека... Работа “Каритас” отличается от деятельности других благотворительных организаций прежде всего большим вниманием к духовности людей. Ведь кроме материальной бедности в современном обществе существует много видов духовных и культурных нужд. Несмотря на то что мы и не располагаем большими материальными возможностями, мы стараемся уделить внимание проблеме каждого обратившегося к нам человека»⁵.

Расширение дипломатических отношений Ватикана с Таджикистаном создало фундамент для двусторонних культурных отношений, углубления межцивилизационного диалога. Как отмечал посол Ватикана Мигель Маури Буэндиа, «Ватикан проявил интерес к расширению гуманитарного взаимодействия с Таджикистаном»⁶. В то же время проявлялась и политическая составляющая в отношениях сторон. По мнению представителя Ватикана, среди приоритетов данного сотрудничества может стать «помощь в установлении диалога между христианским и исламским миром. Таджикистан имеет очень богатую культуру, богатую исламскую историю, которыми мог бы поделиться с остальными», — отмечал посол Ватикана, добавив, что Римско-католическая церковь со своей стороны «приложит все усилия чтобы помочь Таджикистану более широко присутствовать на международных форумах по диалогу цивилизаций»⁷.

Прихожанами Римско-католической церкви являются в основном иностранные граждане из числа представителей дипломатического корпуса и международных организаций. Хотя в начале XXI века в Таджикистане

⁴ Благотворительная католическая организация «Caritas Tajikistan» // Справочник Душанбе. — URL: <https://vdushanbe.ru/catalog/society/caritas/> (дата обращения: 12.05.2025).

⁵ Таджикистан: Церковь празднует 15-летие миссии sui iuris. 1 октября 2012 // Радио Ватикана. — 2012. — 1 октября. — URL: <http://bit.ly/4qsUvKL> (дата обращения: 12.05.2025).

⁶ Ватикан предлагает Таджикистану сотрудничество в установлении диалога между христианским и исламским миром // Открытая православная энциклопедия «Древо». — 2009. — 22 апреля. — URL: <https://drevo-info.ru/news/6494.html?ysclid=mchrzi64wq684397266> (дата обращения: 23.06.2025).

⁷ Там же.

действовало три прихода Римско-католической церкви, которые насчитывали более 350 человек. Э. Рахмон подчёркивал, что в «РТ поощряется деятельность всех объединений граждан, в том числе и по религиозному признаку, как необходимый инструмент их самореализации, и сказанное относится ко всем религиозным конфессиям без исключения»⁸.

ВАТИКАН УСИЛИВАЕТ ВНИМАНИЕ К ТАДЖИКИСТАНУ

В начале 2003 года произошло событие, которое открыло новую страницу в отношениях Таджикистана и Ватикана. В феврале на территории таджикского государства прошла встреча президента Таджикистана Эмомали Рахмона с представителем Ватикана, апостольским нунцием Юзефом Веселовским, который вручил верительные грамоты главе таджикского государства. Это дало импульс к дальнейшему налаживанию диалога между цивилизациями, религиями и культурами⁹. Тем самым стороны подтвердили готовность к расширению взаимного сотрудничества.

В апреле 2009 года состоялась встреча президента Таджикистана с послом Ватикана в стране Мигелем Маури Буэндиа, в ходе которой обсуждался широкий круг вопросов. В частности, затрагивались вопросы, «связанные с взаимодействием различных религий и культур народов мира»¹⁰. Стороны отметили, что «вера в Бога, сотрудничество различных религий должны служить в деле борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и поддержке неимущих слоев населения»¹¹.

В 2013 году на пост главы миссии *sui iuris* в Таджикистане был назначен новый руководитель, о. Педро Рамиро Лопеза из Института Воплощённого Слова¹². В 2016 году был назначен представитель папы римского в Таджикистане¹³. Им стал архиепископ Чулликатт.

⁸ Президент Таджикистана принял представителя Ватикана в РТ // Караван. — 2003. — 7 февраля. — URL: <https://www.caravan.kz/news/prezident-tadzhikistana-prinyal-predstavitelya-vatikana-v-rt-181302/> (дата обращения: 24.06.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ В Таджикистане, оказывается, есть посол Ватикана // — 2009. — 22 апреля. — URL: <https://olegpanfilov2.livejournal.com/724261.html?es=1> (дата обращения: 24.06.2025).

¹¹ Там же.

¹² Папа назначил нового главу миссии *sui iuris* в Таджикистане // Сибирская католическая газета. — 2013. — 20 сентября. — URL: <https://sib-catholic.ru/papa-naznachil-novogo-glavu-missii-sui-iuris-v-tadzhikistane/> (дата обращения: 24.06.2025).

¹³ Назначен представитель Папы Римского в Таджикистане // 2016. — 1 мая. — URL: <https://toptj.com/News/2016/05/01/naznachen-predstavitel-papy-rimskogo-v-tadzhikistane> (дата обращения: 24.06.2025).

В последнее десятилетие Ватикан является активным участником международных проектов. Так, в 2015 году ООН утвердила проект «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Документ предполагает «создание единого глобального духовно-культурного пространства мира — одна из ключевых целей этого “проекта будущего”. Народы мира должны будут объединяться общей мировоззренческой платформой, в основе которой будут лежать ценности постмодерна» (Миняжетдинов 2019: 223).

Одним из основных партнёров в этом проекте ООН стал Ватикан, «который выступает в качестве одного из ведущих глобальных кураторов процесса модернистской трансформации многих традиционных духовных систем разных восточных сообществ. Папский глобальный экуменический проект — инструмент, призванный содействовать объединению традиционных конфессий разных народов в единую универсальную мировую постмодернистскую религию. В этом контексте тема влияния Ватикана на реформаторские процессы в исламе чрезвычайно актуальна. Два больших проекта — папская глобальная экуменическая инициатива и реформа ислама — оказались тесно связаны друг с другом. Католическая дипломатия прилагает очень серьёзные усилия для того, чтобы стимулировать развитие реформаторского движения в исламе, придав ему экуменический характер» (Миняжетдинов 2019: 223).

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ОТНОШЕНИЙ

Папа Франциск принимал активное участие в мероприятиях, направленных на расширение сотрудничества с другими религиозными лидерами. В 2019 году он посетил Абу-Даби, где вместе с великим имамом аль-Азхара Ахмедом эль-Тайебом подписал документ о человеческом братстве во имя мира во всём мире и совместной жизни.

В сентябре 2021 года Папский престол создал Конференцию епископов Центральной Азии. Данная платформа направлена на усиление координации и взаимную поддержку католических лидеров и организаций в Казахстане, Киргизии, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане. Данные усилия были направлены на консолидацию католиков, которые в Средней Азии и, шире, Центральной Азии разрозненны. Помимо этого, Римско-католическая церковь в Таджикистане предпринимает шаги по укреплению отношений с местными властями стран региона.

В этом проявляется политический характер деятельности Римско-католической церкви в Средней Азии и Казахстане. Римско-католическая

церковь стремится расширять взаимодействие со странами региона, но в то же время не торопится увеличивать число местных приходов. Отчасти этому есть и объяснение: в странах региона находится ограниченное количество католиков, и оно в последние годы сокращается. Тем не менее Папский престол последовательно продвигает свои интересы, что подтверждает и создание региональной епископской конференции, которая была организована спустя 30 лет после распада СССР. Римско-католическая церковь придаёт большое значение азиатским странам, в которых проживают представители многих религий и где общества основаны на различных религиозных традициях. Во многих регионах «наблюдается религиозная бинарность — ислам против христианства, католицизм против протестантизма, христианство против секуляризма»¹⁴.

Ватикан подчёркивает важность Азии для развития межрелигиозных отношений. Многие азиатские общества обладают опытом и ресурсами для содействия межрелигиозному сосуществованию и диалогу. Для продвижения своих интересов Франциск назначил больше кардиналов из Азии. Теперь Азия широко представлена в коллегии кардиналов, и высшее руководство глобального католицизма, скорее всего, будет уделять ещё больше внимания межрелигиозным вопросам.

В апреле 2022 года прошла первая встреча (пленарное заседание) Конференции католических епископов Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан и Монголия)¹⁵. Новая международная епископская конференция объединила католиков из нескольких центральноазиатских регионов. Она будет осуществлять пастырские функции от их имени. Епископская конференция (ЕК) — это постоянный орган (в статусе юридического лица) Римско-католической церкви (РКЦ), объединяющий католических епископов какой-либо страны или определённой территории, учреждённый Римской курией для координации деятельности на этой территории. Епископ — это духовное лицо, которое руководит епархией (отдельной частью РКЦ в определённых географических границах) в сотрудничестве со всеми священниками епархии.

Целями работы Епископской конференции являются: «определение единых для всех стран-участников ЕК правил церковной жизни (сроки и порядок катехумената, возраст допуска к таинствам, нормы сбора

¹⁴ Там же.

¹⁵ Конференция католических епископов Центральной Азии // *Ruthenia catholica*. — 2022. — 26 апреля. — URL: <http://bit.ly/47p3t2P> (дата обращения: 16.06.2025).

пожертвований, принципы управления церковным имуществом, некоторые вопросы церковного судопроизводства), подготовка переводов на современные языки литургических книг, подлежащих утверждению Римской курией, живое церковное свидетельство в обществах стран, входящих в ЕК, решение вопросов, имеющих решающее значение для евангелизации и инкультурации Евангелия в контексте времени и жизни людей в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и Монголии, таких как экуменическое сотрудничество для единства христиан, образование, благотворительная и социальная работа, межрелигиозный диалог и экологические проблемы»¹⁶.

На первой встрече объединённой Конференции католических епископов Центральной Азии был выработан её Устав, предусматривающий, помимо прочего: порядок проведения пленарных заседаний конференции и работы постоянного совета епископов и генерального секретариата конференции, а также других служб и комиссий, которые, по мнению конференции, способствуют более успешному достижению её целей. В ходе первого пленарного заседания также будет выбран Председатель ЕК, который будет представлять ЕК во взаимоотношениях со всеми заинтересованными сторонами. Участники Епископской конференции в рамках визита посетят знаковые для католиков места в Караганде, а также Национальное святилище Царицы мира в Озерном, где совершат посвящение Центральной Азии Пресвятой Богородице. Епископы, входящие в ЕК, должны проводить встречи (собрания) не реже одного раза в год, чтобы через обмен мнениями, опытом и советами складывалось сотрудничество ради общего блага Церкви и человечества.

В сентябре 2022 года папа римский Франциск совершил поездку в Центральную Азию. Подобный визит отразил готовность папы римского более активно заниматься не только религиозными вопросами, но и политическими и глобальными проблемами. Ватикан стал ориентироваться на проведение всемирной политики, которая охватывает все регионы мира и практически весь спектр глобальных проблем современного развития¹⁷.

В частности, папа римский посетил Казахстан, который также находится в фокусе внимания Ватикана. Он принял участие в Конгрессе лидеров мировых и традиционных религий. Значительным являлось геополитическое значение визита, который показал заинтересованность и готовность

¹⁶ Там же.

¹⁷ Shambon M. The Vatican's Diplomacy in Central Asia // The Diplomat. — 2022. — 3 октября. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.124e8c00-68614eef-f81467af-74722d776562/https://thediplomat.com/2022/10/the-vaticans-diplomacy-in-central-asia/ (дата обращения: 24.06.2025).

Римско-католической церкви не только расширять границы своего влияния в религиозной сфере, но и стремление усилить геополитические позиции.

Однако главной целью поездки папы римского в Среднюю Азию и Казахстан стало укрепление межрелигиозного диалога. Так, он принял участие в межрелигиозном собрании, которое было организовано Казахстаном. Визит папы Франциска был частью более масштабных и долгосрочных дипломатических усилий Ватикана в Средней Азии и за её пределами. В ходе своего визита папа римский призвал лидеров возродить дух Хельсинки и отказаться от логики блоков. Папа римский также осудил войну на Украине, призвав стороны к миру. Также были сделаны заявления, которые продемонстрировали готовность Ватикана оказывать влияние на внутривосточные события в Казахстане. В частности, Верховный понтифик призвал власти Казахстана к политическим реформам.

В 2023 году папа римский назначил нового апостольского нунция (дипломатического представителя Ватикана) в Таджикистане¹⁸. На этот пост был назначен Георг Панамтхундил, также исполняющий обязанности главы нунциатуры в Казахстане и Киргизии. Физически нунциатура размещается в Астане, а другие страны Средней Азии ватиканский посол посещает по мере необходимости. Ранее Панамтхундил занимал различные должности в нунциатурах Коста-Рики, Гвинеи, Ирака, Австрии, Израиля, работал в апостольской делегации в Иерусалиме и Палестине, в папском представительстве на Кипре. Владеет французским, английским, испанским и немецким языками.

В апреле 2024 года президент Таджикистана Эмомали Рахмон совершил официальный визит в Италию и Ватикан. Главу государства сопровождали министры иностранных дел, промышленности и новых технологий, сельского хозяйства, энергетики и транспорта¹⁹.

Примечательно, что стороны обсуждали не только водную проблематику, но и другие вопросы, которые оказывают влияние на развитие современного мира. В частности, в ходе встречи государственного секретаря и президента страны Э. Рахмона затрагивались проблемы экологии, а также другие вызовы, с которыми сталкиваются современные государства.

¹⁸ Папа Римский назначил апостольского нунция в Таджикистане // Спутник Таджикистан. — 2023. — 16 июля. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230716/tajikistan-nuntsiy-1058293327.html> (дата обращения: 24.06.2025).

¹⁹ Президент Таджикистана отправился с первым официальным визитом в Италию и Ватикан. 2024 // ИТАР ТАСС. — 22 апреля. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20612467> (дата обращения: 24.06.2025).

Они касаются социально-экономического развития отдельных государств, климатической повестки.

Одновременно в ходе визита в Таджикистан были затронуты вопросы двустороннего сотрудничества. Конкретным наполнением достигнутых договорённостей стало подписание Меморандума взаимопонимания между Национальной академией наук Таджикистана и Архивом библиотеки Ватикана по взаимному исследованию.

Ватикан действует достаточно масштабно в разных мусульманских странах. Используется широкий инструментарий для оказания влияния. Развитие получили многочисленные иезуитские университеты и колледжи, а также культурные и социальные программы, деятельность миссионерских и благотворительных организаций, научно-исследовательских центров и работа библиотек. Открыты общества милосердия, церкви и монастыри.

В последнее десятилетие католическая община в Таджикистане в основном представлена иностранцами, которые работают в этой стране. Среди них итальянцы, французы, а также представители других дипломатических миссий. Приход Святого Иосифа в Душанбе насчитывает 100–120 верующих, ещё двадцать католиков посещают церковь в городе Бохтаре, примерно в 100 километрах от столицы²⁰. Аргентинский пресвитер отец Педро Рамиро Лопес, ответственный за миссию *sui iuris* в Таджикистане, подчёркивал, что маленькая поместная Церковь занимается возвещением Слова Божьего, пастырским попечением о верных и поддержкой самых нуждающихся благодаря проектам фонда «Каритас».

Большую роль играет Конференция католических епископов Центральной Азии. Это постоянно действующий орган, объединяющий католических епископов в регионе Средней Азии и координирующий их деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы Ватикан проявляет повышенную внешнеполитическую активность в Центральной Азии. Дипломатическая активность Ватикана в мусульманских государствах сопровождается расширением числа различных проектов в культурной и образовательной сферах. Подобная деятельность осуществляется и в Таджикистане, который находится в фокусе внимания Ватикана.

²⁰ Владимиров В. Католики в Таджикистане // [Vaticannews.va](http://vaticannews.va). — 2018. — 4 мая. — URL: <http://bit.ly/3Laamh1> (дата обращения: 13.06.2025).

Основной идеей выступает расширение межрелигиозного диалога с мусульманскими государствами, в отношении которых продвигается идея сотрудничества с католическим центром, имеющим глобальные интересы. Подобный подход обосновывается необходимостью развития исламского общества. При этом открытым остаётся вопрос, должно ли исламское общество меняться или его необходимо менять.

В последнее десятилетие мусульманское общество, в том числе в странах Средней Азии, претерпевает значительные трансформации, находясь под влиянием различных политических, экономических, социальных и культурных факторов. Соответственно, Ватикан намерен воспользоваться данной ситуацией и оказать на мусульманское общество влияние в нужном для себя направлении. Эта амбициозная задача, по всей видимости, предполагает «размывание» традиционных устоев ислама и его интеграцию в глобальные политические проекты.

В этом контексте расширение межрелигиозного диалога является приоритетной задачей для Ватикана. Под эгидой взаимодействия различных религий Ватикан продвигает различные инициативы, в том числе по созданию католическо-мусульманских центров. В этом же контексте идёт работа по созданию печатных изданий, которые продвигают идею ценностей экуменизма.

В отношении Таджикистана Ватикан реализует долгосрочную программу, которая рассчитана на длительный срок. Очевидно, что реализация подобных установок предполагает «размывание» мусульманских догм, которые должны формировать иные представления о восприятии религии Востока, истории развития религии. В этом большую роль может сыграть образование, которое должно привести к формированию иной элиты в мусульманских обществах и продвигать иные ценности.

Реформаторские задачи будут стоять перед Ватиканом в Таджикистане, который на высшем уровне активно развивает сотрудничество. Ислам подвергается сильнейшему давлению со стороны Ватикана, для которого трансформация ислама, его воззрений представляет долгосрочный проект.

В мае 2025 года президент Таджикистана направил поздравительную телеграмму папе римскому Роберту Фрэнсису Превосту, Льву XIV²¹. В телеграмме подчёркивалось, что «Священный Престол под Вашим

²¹ Поздравительная телеграмма Папе Римскому Роберту Фрэнсису Превосту, Льву XIV // Президент Республики Таджикистан. — 2025. — 10 мая. — URL: <https://prezident.tj/event/news/50781> (дата обращения: 13.06.2025).

созидательным руководством и впредь будет вносить достойный вклад в дело всеобъемлющей реализации принципов мира и стабильности, толерантности, всеобщего согласия, а также продвижения общечеловеческих ценностей и диалога между цивилизациями, ещё больше укрепив своё положение и авторитет на международной арене. Таджикистан всегда заинтересован в развитии и расширении добрых отношений с Ватиканом по всем направлениям, представляющим взаимный интерес»²².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Булатова А. Миссионерская деятельность Ватикана на постсоветской Украине // Обозреватель-Observer. — 2007. — № 6. — С. 83–90.

Миняжетдинов И. Х. Политика Ватикана в современном исламском мире: к вопросу о стратегии экуменизации традиционного ислама // Религия и общество на Востоке. — 2019. — № 3. — С. 222–248.

Сведения об авторе:

Сергей Сергеевич Жильцов — доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, 119021, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1, e-mail: serg.serg56@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 03.08.2025.

²² Там же.

S. S. Zhiltsov

DIPLOMATIC ACADEMY OF THE RUSSIAN FOREIGN MINISTRY,
MOSCOW, RUSSIA

Tajikistan in the Vatican's Policy: Main Directions

Abstract. After the disintegration of the USSR, newly independent states, including the countries of Central Asia, found themselves in the spectrum of attention of non-regional powers. The Vatican, which is focused on achieving long-term objectives, also began to show interest in the Central Asian countries. One of the states that received increased attention from the Vatican was Tajikistan. This Central Asian country occupies an important geographical position. The interest of the Holy See in the mentioned country is based on political, cultural and religious factors. In particular, political factors have had a significant impact on the Vatican's policy toward Tajikistan, as the country is of significant interest. At the same time, religious considerations also played a role. The Vatican views Tajikistan as an important component in the formation of a religious community in Central Asia. Using a systemic analysis, the article reviews the Vatican's policy towards Tajikistan. The author examines the historical background of bilateral relations, which have been developing consistently over a long period of time. The stages of institutionalization of Catholic structures in Tajikistan are highlighted. Particular attention is paid to the development of Tajik-Vatican relations in recent years. The research concludes that the Vatican expects to further expand its presence in this Central Asian

country, using various mechanisms to promote its interests. The Vatican's policy fits into a general trend among extra-regional actors interested in expanding their influence in Central Asian countries.

Keywords: Tajikistan, Vatican, Roman Catholic Church, Holy See, religious policy, Central Asia

For citation: Zhiltsov, S. S. (2025). Tajikistan in the Vatican's Policy: Main Directions. *Orthodoxia*, (3), 138–151. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-138-151

REFERENCES:

Bulatova, A. (2007). Missionerskaya deyatelnost' Vatikana na postsovetsoj Ukraine [Missionary activity of the Vatican in post-Soviet Ukraine]. *Obozrevatel-Observers*, (6), 83–90. [In Russian].

Minyazhetdinov, I. Kh. (2019). Politika Vatikana v sovremennom islamskom mire: k voprosu o strategii ekumenizatsii traditsionnogo islama [Vatican policy in the modern Islamic world: on the issue of the strategy of ecumenization of traditional Islam]. *Religiya i obshchestvo na Vostoke*, (3), 222–248. [In Russian].

About the author:

Sergey Sergeevich Zhiltsov — Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 119021, Moscow, Ostozhenka Street 53/2, building 1, e-mail: serg.serg56@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 24.07.2025; accepted for publication 03.08.2025.

Н. В. Дьяченко

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БАРНАУЛ, РОССИЯ

Римско-католическая церковь в современной Монголии: между прозелитизмом и международной политикой

Аннотация. В статье рассматривается стратегия внешнеполитического присутствия Римско-католической церкви на примере Католической миссии в Монголии. Исследование охватывает историческую ретроспективу — от дипломатических инициатив XIII века до создания Апостольской префектуры в начале XXI века, а также анализирует влияние международной конкуренции ведущих держав на религиозную политику региона. Особое внимание уделяется апостольскому визиту папы Франциска в 2023 году, направленному на укрепление морального авторитета Ватикана и расширение его позиций в Азии. Показано, как Римско-католическая церковь адаптируется к религиозной и культурной специфике Монголии, выстраивая диалог с буддистским большинством и осваивая социальные ниши. Учитывается специфика монгольского дискурса

«цивилизационной безопасности», в котором доминирует идея сохранения буддистской идентичности как основы национального единства. В этом контексте деятельность Ватикана приобретает тонко сбалансированный характер, сочетающий миссионерские, гуманитарные и дипломатические задачи. В контексте межцивилизационного взаимодействия Монголия анализируется как символическое пространство, в котором религиозные структуры становятся посредниками транснациональной коммуникации. Значительная часть статьи посвящена механизмам переосмысления исторического прошлого: фигура Чингисхана, идея «*Rax mongolica*» и опыт дипломатии XIII века используются Ватиканом для легитимации универалистской повестки — справедливости, экологической устойчивости и межрелигиозного согласия. Делается вывод, что католицизм в Монголии выполняет не только религиозную, но и дипломатическую функцию, выступая инструментом продвижения глобальных инициатив Ватикана в условиях современной геополитической конкуренции.

Ключевые слова: религия, Монголия, папа Франциск, Папский престол, Ватикан, политика памяти

Для цитирования: Дьяченко Н. В. Римско-католическая церковь в современной Монголии: между прозелитизмом и международной политикой // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 152–173. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-152-173

Папский престол обладает особой формой международной правосубъектности и объединяет в себе элементы как религиозной, так и государственной власти. В современных условиях он активно выстраивает собственную внешнеполитическую линию, задействуя как традиционные, так и неформальные каналы влияния, включая религиозную дипломатию, при этом демонстрируя высокую адаптивность к изменяющимся условиям международной среды.

В международном праве Папский престол признаётся особым суверенным актором, обладающим правом заключения международных соглашений и осуществления дипломатической деятельности, при этом

выполняет функции высшего духовного управления католическим миром. Государство-город Ватикан, в свою очередь, имеет статус вспомогательной суверенной территории, обеспечивающей институциональное и пространственное функционирование Папского престола как высшего органа церковной и дипломатической власти (Шебалина, Шебалин 2021: 30). Папский престол, обладая уникальным статусом в международном праве и активно осуществляя дипломатическую деятельность, находит новые точки взаимодействия с такими странами, как Монголия, где с 1990-х годов религиозные практики, в связи с де секуляризацией, становятся важным элементом общественной и политической жизни.

Проблема описания феномена присутствия Римско-католической церкви в Монголии заключается в том, что в политическом дискурсе страны термин «цивилизационная безопасность» используется преимущественно в контексте защиты и сохранения буддистской идентичности монголов (Михалев 2013: 70). Также следует отметить, что Римско-католическая церковь вынуждена конкурировать в Монголии с другими западными христианскими конфессиями. Деятельность многочисленных христианских организаций в Монголии нашла отклик у немалой части населения, были построены церкви и храмы, появились монгольские проповедники. Христианство в стране представлено Православной и Католической Церквями и целым рядом протестантских церквей, организаций, миссий и отдельных миссионеров (Сабиров 2006: 47). Успех протестантского направления в Монголии обусловлен его совпадением с процессом экономической интеграции страны в регион Северо-Восточной Азии. Южнокорейская модель развития стала для монголов важным ориентиром, многие обратились в христианство в период трудовой миграции. При этом южнокорейская форма христианства представляет собой вариацию американских пресвитерианских общин. На протяжении 2020-х годов, по данным Монгольского статистического ежегодника за 2024 год, количество христианских священнослужителей остаётся стабильным. Если в 2020 году их насчитывалось 323 человека, то в 2024 — 327¹. В настоящее время Монголия представляет собой уникальную лабораторию для изучения механизмов межцивилизационного взаимодействия, где буддизм, христианство, ислам и традиционные верования создают сложную мозаику религиозных традиций.

¹ Mongolian Statistical Yearbook 2024. — URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/file-library/view/101067117> (дата обращения: 20.06.2025).

ПРОШЛОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОНГОЛИИ И ВАТИКАНА

Присутствие Римско-католической церкви в Монголии принято отсчитывать со времени прибытия первых трёх миссионеров: двух филиппинцев Венцеслао Падилья (1949–2018) и Гильберта Саллеса (р. 1962), а также бельгийца Роберта Гоэссенса (Туранская 2024: 52). Организованное ими неправительственное объединение под названием «Представительство Ватикана» получило официальное разрешение на ведение гуманитарной и образовательной деятельности.

Фактически представительство Римско-католической церкви в Монголии появилось только в период ограниченной монархии во главе с Богдо-гэгэном Джебцзундамба-хутухтой VIII в 1922 году, когда «... папа римский Пий XI реструктурировал Центрально-Монгольский апостольский викариат, выделив из него в качестве *missio sui iuris*, т. е. самоуправляемой миссии, территорию современной Монголии...» (Терентьев 2023: 166).

Благодаря Латеранским соглашениям, заключённым в 1929 году между Италией и Папским престолом, последний получил территориальную основу, необходимую для обеспечения государственного суверенитета. Этот документ закрепил полную независимость папы римского от внешнего влияния, позволив ему беспрепятственно исполнять обязанности главы Римско-католической церкви. В межвоенный период Папский престол начал активно расширять своё присутствие на Дальнем Востоке: в 1926 году папа Пий XI назначил первых шесть епископов в Китае, а в 1927 году — одного епископа в Японии (Шебалина, Шебалин 2021: 18). Однако параллельно с расширением католического влияния в Азии в самой Монголии происходили процессы, диаметрально противоположные: стремление к секуляризации и идеологическому контролю со стороны социалистического режима резко ограничило религиозную активность и привело к сворачиванию миссионерской деятельности.

Дальнейшее развитие событий в МНР, связанное с насильственной секуляризацией, формированием атеистического мировоззрения в период построения социализма, сопровождалось борьбой с любыми проявлениями религиозности, что привело к ликвидации Католической миссии. С середины XX века, с момента понтификата Иоанна XXIII (1958–1963), инициировавшего внедрение концепции «*Ostpolitik*» в дипломатическую практику Ватикана и создавшего Второй Ватиканский

собор, начала формироваться новая модель взаимодействия с коммунистическими государствами (Шебалина, Шебалин 2021: 109). Восточная политика Ватикана предполагала постепенное и ненасильственное налаживание отношений, основанных на принципах взаимного уважения и ограниченных преимущественно культурно-гуманитарными инициативами.

Процесс демократизации, начавшийся в Монголии в конце 1980-х годов, значительно трансформировал общественные отношения, создав благоприятные условия для религиозного возрождения. В этот период религиозные организации и отдельные духовные лидеры активизировали усилия по расширению своей паствы и укреплению позиций в обществе. Распад социалистической системы и возникший вслед за ним идеологический вакуум существенно повлияли на процесс формирования монгольского общества, создав благоприятные условия для возрождения религии и расширения её влияния на различные сферы жизни. Конституция Монголии, принятая 13 января 1992 года, наряду с провозглашением основных прав и свобод, закрепила право на свободу вероисповедания, а также ввела запрет на дискриминацию по религиозному признаку.

Спустя 70 лет, в марте 1992 года, Ватикан вновь открыл миссию *sui iuris* (автономное церковное образование в составе Римско-католической церкви, которое сохраняет собственную традицию и структуру, при этом признавая юрисдикцию папы римского в качестве высшей инстанции (Малашенко 2014: 17) в Монголии, через месяц она получила статус апостольской нунциатуры. Опека над Католической миссией в Монголии была возложена на Конгрегацию Непорочного Сердца Девы Марии (*Congregatio Immaculati Cordis Mariae, CICM*), а первым апостольским нунцием в стране стал архиепископ Джон Булайтис (1933–2010) (Туранская 2024: 52).

В апреле 1992 года Монголия установила дипломатические отношения с Ватиканом. Как отмечено на официальном новостном сайте Ватикана, «когда в 1992 году первые три миссионера из общины Scheut прибыли в столицу Монголии, в Монголии не было ни одного католика, и работу по «*implantatio Ecclesiae*» («установление Церкви») пришлось начинать с нуля, преодолевая языковые и культурные трудности. ...В 1995 году в Монголии было всего 14 католиков»².

² An overview of the Catholic Church in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 9 августа. — URL: https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/an-overview-of-the-catholic-church-in-mongolia.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.06.2025).

В апреле 1993 года папский нунций архиепископ Джон Булайтис представил трёх миссионеров президенту Монголии П. Очирбату (Терентьев 2023: 166). Во время визита в Монголию в 2023 году папа Франциск отметил этот период: миссионеры, прибывшие в Монголию в 1992 году, «не ехали туда, чтобы обращать в свою веру... Они приехали, чтобы жить как монгольский народ, говорить на его языке, изучать ценности этого народа и проповедовать Евангелие в монгольском стиле, на монгольском языке»³.

Первым значимым проектом, реализованным католическими миссионерами в Монголии, стало открытие в 1995 году Центра помощи Вербиста (Verbist Care Center), ориентированного на поддержку детей, оказавшихся на улице⁴. Организация, открывшая свои двери в самом центре Улан-Батора, стала безопасным убежищем примерно для 46 мальчиков и девочек в возрасте от 2 до 18 лет. Старшие дети посещали школу, а младшие получали в центре образование и уход. Деятельность конгрегации Непорочного Сердца Девы Марии (СІСМ), в которую входит Центр помощи Вербиста, вышла за пределы Улан-Батора и распространяется на Эрдэнэт, где община содержит детский сад, занимается социальной работой, культурными инициативами и образованием⁵.

В 1996 году в 13-м микрорайоне Улан-Батора была построена первая в истории Монголии католическая церковь, посвящённая апостолам Петру и Павлу⁶. До строительства кафедрального собора в 2002 году приход был единственным в Монголии. В 2002 году папа Иоанн Павел II преобразовал миссию *sui iuris* в Монголии в апостольскую префектуру, тем самым приравняв её территориальный статус к уровню епархии в структуре Римско-католической церкви. С самого начала миссию возглавлял филиппинский миссионер СІСМ Венсеслао Падилья (умер в 2018 году), назначенный папой Иоанном Павлом II в 2002 году апостольским викарием, а в 2003 году — апостольским

³ Pope recounts the joy, goodness, humility he saw in Mongolia // National catholic Reporter. — 2023. — 6 сентября. — URL: <https://www.ncronline.org/vatican/vatican-news/pope-recounts-joy-goodness-humility-he-saw-mongolia?s=03> (дата обращения: 20.06.2025).

⁴ Verbist Care Center: Nurturing hope for abandoned children in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 31 августа. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/verbist-care-centre-interview-mongolia-pope-francis-journey.html> (дата обращения: 15.06.2025).

⁵ Там же.

⁶ Wazgird A. God on the Steppe: Christian Missionaries in Mongolia after 1990 Unpublished ma thesis // University of Oslo. — 2011. — URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/23932/thesis.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

префектом Улан-Батора⁷. Освящение и официальное открытие первого католического кафедрального собора во имя святых апостолов Петра и Павла состоялось в Улан-Баторе в 2003 году. Архитектурный замысел храма был разработан таким образом, чтобы его внешний облик вызывал у местного населения ассоциации с традиционным монгольским жилищем — гэрмом.

Кроме кафедрального собора, в Улан-Баторе были основаны два других прихода: приход Богоматери Вознесения в районе Хан-Уул (2002 год) и приход Доброго Пастыря в 10-м микрорайоне (2003 год)⁸. В 2007 году католическое присутствие расширилось за пределы столицы, был создан приход Марии Помощницы в Дархане, втором по величине городе страны. В 2011 году Римско-католическая церковь в Монголии включала четыре прихода, три миссионерских центра и четыре приписные станции. В пастырском и миссионерском служении в этот период участвовали 74 человека — священники, монахини и миряне из 23 стран, представлявшие одиннадцать различных религиозных конгрегаций⁹. Вторым по счёту главой Римско-католической церкви в Монголии стал прибывший в 2003 году итальянский священник Джорджио Маренго, который был рукоположен в 2020 году в сан епископа.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Международная доктрина Ватикана по своей сути носит наднациональный характер: понтифик нередко выражает позицию, отражающую компромисс между интересами различных государств и Папского престола. Вся система дипломатических структур Ватикана находится под управлением Государственного секретаря, что обеспечивает централизованное руководство внешнеполитической деятельностью. Последовательное расширение сети папских представительств позволило Папскому престолу установить отношения с большинством государств мира и обеспечить присутствие в ключевых международных организациях.

⁷ An overview of the Catholic Church in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 29 августа. — URL: https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/an-overview-of-the-catholic-church-in-mongolia.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.06.2025).

⁸ Wazgird A. God on the Steppe: Christian Missionaries in Mongolia after 1990 Unpublished ma thesis // University of Oslo. — 2011. — URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/23932/thesis.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

⁹ Там же.

Период 2020-х годов можно назвать «новой эпохой» активной деятельности Ватикана в своих восточных представительствах. Этот этап отличает значительная вовлечённость и личное участие в дипломатической работе папы римского как фигуры, имеющей первостепенное значение во всех сферах деятельности Папского престола. Следует отметить, что личностный фактор играет ключевую роль в папской дипломатии, поскольку вся внешнеполитическая активность Папского престола представляет собой непосредственное отражение взглядов и идей понтифика.

Исследователи подчёркивают уникальность фигуры папы Франциска (2013–2025), который сразу после избрания впервые в истории Папского престола принял имя Франциска Ассизского — католического святого, утвердившего в теории и практике христианской жизни идеал бедности как духовной ценности. Франциск не стремился заниматься исключительно вопросами церковных доктрин и жёстко реагировать на их несоблюдение, его взгляд был направлен шире — на целый спектр социальных проблем, которые Церковь сможет решить, оставаясь при этом «добрым советником», а не «грозным надзирателем»: «Франциск представляет собой прототип “западного типа эмпатии” — ярко выраженного, открытого сострадания другим, что является выигрышным фактором для Франциска в качестве лидера в проведении политики и дипломатии Папского престола» (Шебалина, Шебалин 2021: 38).

Так, например, успешная реализация инициатив Папского престола в сфере массовых коммуникаций свидетельствует о стратегически выверенном подходе к продвижению ценностей Римско-католической церкви через современные медиаинструменты. Одним из способов укрепления собственной политики и поддержания международного авторитета стало совершение международных визитов.

Папа Франциск придавал приоритетное значение климатическим вопросам, призывая международное сообщество к заботе о «нашем общем доме». Вместо того чтобы обращаться к глобальным политическим лидерам, он делал ставку на взаимодействие с представителями местных сообществ. Подобно святому Франциску Ассизскому, чьим именем он был вдохновлён, папа Франциск акцентировал внимание международного сообщества на проблемах экологии и охраны окружающей среды. Следует отметить, что Франциск Ассизский почитается как покровитель экологов (Шебалина, Шебалин 2021: 38). Так, в рамках конференции, организованной папской академией наук и посвящённой проблемам

охраны окружающей среды, понтифик пригласил мэров и профильных должностных лиц, непосредственно отвечающих за экологическую политику. Центральной темой второй энциклики Франциска *Laudato Si'* (лат. «Хвала Тебе»), обнародованной 18 июня 2015 года, также стала защита окружающей среды¹⁰. Документ получил широкое одобрение со стороны экологических организаций, а также был положительно воспринят такими структурами, как Организация Объединённых Наций, Всемирный банк, и другими институтами, курирующими международные экологические инициативы.

Понтификат папы Франциска ознаменовался качественным изменением подходов к межрелигиозному диалогу. Визиты понтифика в Турцию (2014), Сараево (2015), Азербайджан (2016), контакты с раввином Буэнос-Айреса свидетельствуют о том, что в диалоге он делал акцент не на абстрактных богословских вопросах, а на социальных темах, притягивающих к себе интерес широкой аудитории и СМИ в этих странах.

Большое значение понтифик придавал отношениям с буддизмом. В 2015 году он встретился с представителями буддистских и индуистских общин. В октябре 2021 года Монголия и Афганистан были официально включены в состав Конференции католического епископата стран Центральной Азии, в которую ранее входили Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан (Туранская 2024: 53). В период с 13 по 15 сентября 2022 года состоялся апостольский визит Франциска в Казахстан.

Во втором десятилетии XXI века миссионерская деятельность Римско-католической церкви в Монголии по-прежнему была сосредоточена на социальной сфере, здравоохранении и образовании, сформировались первые местные христианские общины, а в 2016 году был рукоположен первый этнический монгольский священник, отец Иосиф Энхи-Баатар, окончивший семинарию в Корее (Туранская 2024: 52). В 2020 году здесь были католический технический институт, две начальные школы и два детских сада, медицинская клиника, предлагающая лечение и лекарства нуждающимся, центр для инвалидов и два учреждения для одиноких и бедных пожилых людей¹¹.

¹⁰ Энциклика *Laudato Si'* Святейшего Отца Франциска о заботе об общем доме // The Holy See. — 2015. — 24 мая. — URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 10.06.2025).

¹¹ An overview of the Catholic Church in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 29 августа. — URL: https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/an-overview-of-the-catholic-church-in-mongolia.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.06.2025).

28 мая 2022 года состоялась первая официальная поездка в Ватикан делегации монгольских буддистских чиновников в сопровождении кардинала Джорджо Маренго¹². Возведением 27 августа 2022 года итальянского священника второго апостольского префекта Монголии Джорджо Маренго в сан кардинала Франциск повысил статус монгольской церкви¹³. Епископ Маренго стал самым молодым в кардинальской коллегии.

Первый в истории визит официальных представителей буддизма из Монголии состоялся 28 мая 2022 года¹⁴. Поводом к встрече, в которой также принимали участие католические священники, стало 30-летие учреждения апостольской префектуры в стране и установления дипломатических отношений с Папским престолом¹⁵. Сохраняя приверженность дипломатии и символическим жестам, во время аудиенции Франциск сказал: «Иисус и Будда были строителями мира и поборниками ненасилия»¹⁶.

Ответный визит со стороны Папского престола состоялся лишь в 2023 году, когда в Монголию прибыл архиепископ Пол Ричард Галлахер, секретарь Ватикана по связям с государствами и международными организациями, с целью подготовки апостольского визита папы римского (Туранская 2024: 53). Советником президента Монголии по религиозным вопросам, сыгравшим ключевую роль в организации визита папы Франциска в страну, являлся Бумочир Дулам, сын известного исследователя шаманизма, академика Дулама, и сам признанный эксперт в области изучения традиционных верований и религиозной антропологии (Михалёв 2024: 57). Во время визита посол Монголии при Папском престоле и архиепископ Пол Ричард Галлахер подписали соглашение о расширении культурного сотрудничества, предусматривающее предоставление монгольским исследователям доступа к секретным архивам Ватикана¹⁷.

¹² Там же.

¹³ Pope heads to Mongolia to minister to its few Catholics and complete centuries-old East-West mission // AP. — 2023. — 31 августа. — URL: https://apnews.com/article/pope-mongolia-climate-china-russia-f1b205f746b8d8613645cd93dcb573a8?fbclid=IwAR3vC4ncvp-qlkWOpg_p2edbGqgRIjAf63i5d-Pdl_LeAReHutugHaKGGX0 (дата обращения: 21.06.2025).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Хамбо-лама Монголии Дулабрагчаагийн Жавзандорж встретился с Папой Римским Франциском // Новости буддизма. Наланда. — 2025. — 17 января. — URL: <https://savetibet.ru/2025/01/17/the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope.html> (дата обращения: 27.06.2025).

¹⁶ Папа встретился с буддистами Монголии // Vatican News Vatican News. — 2022. — 28 мая. — URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-05/papa-vstretilsya-s-buddistami-mongolii.html> (дата обращения: 27.06.2025).

¹⁷ An overview of the Catholic Church in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 29 августа. — URL: https://www.vaticannews.va/en/church/news/2023-08/an-overview-of-the-catholic-church-in-mongolia.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.06.2025).

По данным новостного сайта Ватикана за 2023 год, в Монголии было восемь приходов и одна часовня. Католиков обслуживал один епископ, 25 священников, в том числе двое монголов, шесть семинаристов, 30 монахинь, пять монахов, не являющихся священниками, 35 катехизаторов — всего около 30 представителей разных национальностей¹⁸.

Важнейшее историческое событие, апостольский визит в Монголию 31 августа — 4 сентября 2023 года, широко освещённое в СМИ, оценивалось специалистами и журналистами как встреча Востока и Запада, первый в истории визит римского понтифика в Монголию для служения одной из самых малочисленных и новых католических общин в мире, насчитывающей 1500 человек¹⁹.

Апостольский визит, совершённый по приглашению президента Ухнаагийн Хурэлсуха, был насыщен событиями. 2 сентября папа Франциск принял участие в церемонии приветствия на площади Сухэ-Батора и встретился с лидерами и представителями правительства Монголии, включая президента, премьер-министра Лувсаннамсрайна Оюун-Эрдэнэ и спикера парламента Гомбожавына Занданшатара (Туранская 2024: 54). По команде начальника почётного караула были исполнены государственные гимны обеих стран. После церемонии приветствия на центральной площади папа римский и президент возложили цветы к памятнику Чингисхану и выступили перед собравшимися²⁰.

В своём выступлении папа Франциск сделал акцент на политике «ответственной экологии» в Монголии, приводя в пример традиционное жилище — гэр, шаманскую традицию уважения к каждому живому существу и буддистскую философию. Особенно подробно в речи папы была раскрыта концепция интегральной экологии, представленная в энциклике «Laudato Si'» (2015 год), на примере традиционного монгольского жилища: «Гэр — это жилые помещения, которые сегодня можно назвать умными и зелёными, поскольку они универсальны, многофункциональны и имеют нулевое воздействие на окружающую среду. Кроме того, целостный взгляд на монгольскую шаманскую традицию и уважение к каждому живому существу, выдвинутые буддийской философией, являются ценным вкладом в срочную и больше не откладываемую приверженность

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ President Khurelsukh Ukhnaa Welcomes Pope Francis // МОНЦАМЭ. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/325801#> (дата обращения: 20.06.2025).

защите планеты Земля... Гэр, присутствующие в сельской местности, а также в урбанизированных центрах, также свидетельствуют о драгоценном соединении традиций и современности; на самом деле они объединяют жизнь пожилых и молодых людей, рассказывая о преемственности монгольского народа, который от древности до настоящего времени смог сохранить свои корни, открывая, особенно в последние десятилетия, большие глобальные проблемы развития и демократии... Гэр, благодаря своей приспособляемости к экстремальным климатическим условиям, позволяют жить на очень разнообразных территориях, как это произошло во время известной эпопеи Монгольской империи»²¹.

Важной частью выступления является фрагмент, в котором папа римский, апеллируя к фигуре Чингисхана и религиозной толерантности Монгольской империи, реализует политику памяти, направленную на конструирование преемственности между историческим опытом межкультурного сосуществования и современными универсалистскими ценностями свободы вероисповедания, диалога и мирного развития. Понтифик отметил, что прибыл в Монголию в знаменательную годовщину — 860-летие со дня рождения Чингисхана: «На протяжении веков объятия далёких и столь разнообразных земель подчёркивали необычную способность ваших предков признавать превосходство народов, составлявших огромную имперскую территорию, и служить им для общего развития»²². Связывая исторический опыт Монгольской империи с современной Монголией, папа Франциск отметил: «На самом деле уважительное и примирительное отношение было также характерно для множества священных традиций, о чём свидетельствуют различные места поклонения, в том числе христианские, которые охранялись в древней столице Харахорум. Таким образом, для вас было почти естественным прийти к свободе мысли и религии, закреплённой в вашей нынешней Конституции; преодолев без кровопролития атеистическую идеологию... С другой стороны, многие из ваших древних лидеров проявили необычную способность объединять разные голоса и опыт, в том числе с религиозной точки зрения»²³. Позже в тот же день он посетил со-

²¹ Discorso Del Santo Padre // La SANTA SEDE. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2023/september/documents/20230902-mongolia-autorita.html> (дата обращения: 18.06.2025).

²² Там же.

²³ Discorso Del Santo Padre // La SANTA SEDE. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2023/september/documents/20230902-mongolia-autorita.html> (дата обращения: 18.06.2025).

бор святых Петра и Павла, официальную резиденцию епископа, и встретился с католической общиной²⁴.

В воскресенье, 3 сентября, он председательствовал на экуменическом и межрелигиозном собрании в театре «Хун», а позже провёл мессу в ледовом дворце «Степная арена» в Улан-Баторе, на которой, как сообщается на официальном сайте Ватикана, присутствовало 2 тысячи человек, вся католическая община и большие группы паломников из Филиппин, Вьетнама, Китая²⁵. 4 сентября, в последний день своего визита, Франциск подарил апостольской префектуре статую святого Иосифа и открыл «Дом милосердия», церковную клинику для бедных, и приют для жертв домашнего насилия и бездомных²⁶. Папа Франциск почтил аудиенцией католических миссионеров, работающих в стране, отметив, что «малочисленность поместной церкви — это не проблема, а ресурс», а также принял участие в Межконфессиональной встрече с участием монгольского шамана, буддистского монаха, исламского муллы и русского православного священника (настоятеля храма Русской Православной Церкви в Улан-Баторе А. Гусева) (Туранская 2024: 54).

Буддистский журнал *Buddhistdoor Global*, освещая визит, обратил внимание на то, что «Хамбо-номун-хан, верховный глава монгольских буддистов и настоятель монастыря Гандан в Улан-Баторе, сопровождал папу римского Франциска на межрелигиозном мероприятии, проходившем на горе Богд-Хан-Уул, возвышающейся над столицей Монголии... понтифик дважды процитировал слова Будды из “Дхаммапады”»²⁷. Визит папы римского в Монголию имел и важное геополитическое значение. Со вступлением папы Франциска на престол Римско-католическая церковь активизировала китайское направление своей внешнеполитической стратегии, ориентируясь на

²⁴ The ripening fruit of God's love in Mongolia // Vatican News. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-09/pope-mongolia-sts-peter-paul-cathedral-missionaries-pastoral.html> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁵ Praying for peace together in Mongolia on the Day of the Lord // Vatican News. — 2023. — 3 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-09/pope-mongolia-mass-interreligious-ecumenical-love.html?s=03> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁶ Pope inaugurates 'House of Mercy' in Mongolia, emphasises selfless love // Vatican News. — 2023. — 4 сентября. — URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-09/pope-francis-mongolia-charitable-worker-inauguration-house-mercy.html?s=03> (дата обращения: 24.06.2025).

²⁷ Pope Francis Quotes the Buddha and Praises Interfaith Dialogue in Mongolia Visit // *Buddhistdoor Global*. — 2023. — 5 сентября. — URL: <https://www.buddhistdoor.net/news/pope-francis-quotes-the-buddha-and-praises-interfaith-dialogue-in-mongolia-visit/?s=03> (дата обращения: 24.06.2025).

коренное переосмысление двусторонних отношений с КНР, которые на протяжении десятилетий оставались напряжёнными и отмеченными атмосферой взаимного недоверия и политической отчуждённости. Несмотря на старания Ватикана, сложные отношения сторон с Китаем и упоминания о «политике репрессий в отношении нацменьшинств, проводимой Пекином», стали постоянным фоном не только этой встречи, но и всего визита (Туранская 2024: 54). В СМИ часто подчёркивалось, что ни одному епископу из материкового Китая не разрешили поехать в Монголию, тогда как по меньшей мере два десятка епископов из других стран Азии сопровождали паломников из своих государств на этих мероприятиях. Единственным представителем Римско-католической церкви из Китая стал гонконгский кардинал С. Чоу, который был возведён в сан кардинала лишь 30 сентября 2023 года (Туранская 2024: 54).

В целом, анализируя особенности внешнеполитического курса папы Франциска, историк современной церкви Эмма Фатторини усматривает в нём преемственность с подходами Иоанна Павла II: «Папа Франциск хотел переориентировать Церковь в направлении с севера на юг, назначив большое количество кардиналов из Африки, Азии и Латинской Америки и совершив множество поездок на “периферию” Церкви, при этом практически не посещая старую Европу... Можно было бы сказать, что папа Франциск был “антизападным” папой...»²⁸

Личное общение папы римского с представителями буддистской церкви в Монголии не ограничились апостольским визитом 2023 года. 13 января 2025 года в Ватикане Хамбо-лама главного монастыря Монголии встретился с папой римским²⁹. Папа Франциск подчеркнул успехи монгольских буддистов в восстановлении традиционной религиозной практики, акцентировав при этом значимость религии как фактора, способствующего формированию справедливого и единого общества.

На следующий день после смерти папы Франциска, 22 апреля 2025 года, в главной буддистской обители Монголии, монастыре Гандан

²⁸ A Geopolitical Conclave in the Vatican // Institut Montaigne. — 2025. — 7 мая. — URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/geopolitical-conclave-vatican> (дата обращения: 26.06.2025).

²⁹ Хамбо-лама Монголии Дуламрагчаагийн Жавзандорж встретился с Папой Римским Франциском // Новости буддизма. Наланда. — 2025. — 17 января. — URL: https://savetibet.ru/2025/01/17/the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope.html?subaction=showfull&year=2025&month=01&day=17&news_name=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope&seourl=the-khamba-lama-of-mongolia-meets-the-pope (дата обращения: 26.06.2025).

Тегченлинг, прошла особая молитвенная церемония, во время которой монахи и миряне совершили службу, посвящённую благоприятному перерождению скончавшегося понтифика. В ритуале также участвовали представители апостольской нунциатуры в Монголии³⁰.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОШЛОГО?

Согласно современным трактовкам, отправной точкой католической миссионерской деятельности в Монголии принято считать визиты францисканцев Джованни дель Плано Карпини (1245–1246) и Гильома де Рубрука (1253–1255) в Монгольскую империю (Туранская 2024: 52). В качестве подтверждения первого факта папа римский Франциск во время визита в Монголию с 31 августа по 4 сентября 2023 года даже привёз в подарок президенту У. Хурэлсуху точную копию ответного письма Гуюк-хана папе римскому Иннокентию IV 1246 года, в которой Гуюк в грубой форме отказывался принять христианство (Туранская 2024: 52). Передача копии письма хана Гуюка президенту Монголии стала актом символической реконструкции дипломатической традиции, подчёркивающей ценность свободы вероисповедания и культурного многообразия.

Современная Римско-католическая церковь актуализирует элементы собственного исторического присутствия в Монголии, превращая их в инструмент политики памяти, направленной на формирование универсальных посланий, обращённых к миру. Подобное обращение к прошлому укладывается в рамки символической политики, где историческое наследие используется не столько как предмет реконструкции, сколько как ресурс легитимации текущих политических целей.

В своём официальном выступлении в Монголии 2 сентября 2023 года папа Франциск использовал историческую метафору «*Rex mongolica*» как символ мирного сосуществования и религиозной терпимости, характерный для периода XIII–XIV веков, в рамках которого была обеспечена безопасность торговых маршрутов и Шёлкового пути. Он подчеркнул значимость этой модели для современности, заявив: «*Пожелайте небу, чтобы на земле, опустошённой слишком большим количеством конфликтов, воссоздались даже сегодня, в соответствии*

³⁰ Ламы Монголии пожелали скорейшего перерождения Папе Римскому Франциску // Буряад Унэн. — 2025. — 25 апреля. — URL: <https://burunen.ru/news/society/136860-lamy-mongolii-pozhelali-skoreyshego-pererozhdeniya-pape-rimskomu-frantsisku/> (дата обращения: 26.06.2025).

с международными законами, условия того, что когда-то было *раx mongolica*, то есть отсутствие конфликтов»³¹.

Делая акцент на историческом сюжете, особое внимание в своём выступлении Франциск уделил способности Монгольской империи «признавать выдающиеся качества народов» и направлять их на благо общего развития, предлагая воспринимать этот исторический опыт как универсальную формулу устойчивого межкультурного сосуществования³².

Тем самым понтифик апеллировал к политике памяти, в рамках которой исторические прецеденты используются для формулирования ценностей глобальной справедливости, примирения и диалога. Отсылка к «*Раx mongolica*» служит также инструментом политики глобальной ответственности, укрепляя посыл о необходимости соблюдения норм международного права, противодействия коррупции, защиты прав человека и экологической устойчивости.

Таким образом, папа сделал акцент не на завоеваниях имперского периода, а на исторически значимом примере толерантности и торговых коммуникаций. Выступление отражает и геополитический смысл: укрепление связей с Азией, использование Монголии как платформы для глобального диалога.

Это обращение к историческому наследию вызвало отклик в экспертном и медиапространстве, где подчёркивается символизм визита и его преемственность по отношению к средневековым миссиям Папского престола. Американский профессор-монголовед Кристофер Этвуд отмечает: «Когда-то было так: либо миром правил папа римский, либо миром правила Монгольская империя. А теперь, я думаю, обе стороны стали гораздо более толерантными»³³. Также журналисты приводят сравнение внешнеполитической линии папы Франциска с продолжением курса, начатого понтификатом Иннокентия IV в XIII веке: «Когда папа римский Франциск отправится в Монголию... он в некотором смысле завершит миссию, начатую папой Иннокентием IV в XIII веке, который отправил послов на восток, чтобы выяснить намерения быстро расширяющейся

³¹ Discorso Del Santo Padre // La SANTA SEDE. — 2023. — 2 сентября. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/it/speeches/2023/september/documents/20230902-mongolia-autorita.html> (дата обращения: 18.06.2025).

³² Там же.

³³ Pope heads to Mongolia to minister to its few Catholics and complete centuries-old East-West mission // AP. — 2023. — 31 августа. — URL: https://apnews.com/article/pope-mongolia-climate-china-russia-f1b205f746b8d8613645cd93dcb573a8?fbclid=IwAR3vC4ncvp-qLkWOpg_p2edbGqgRIjAf63i5d-Pdl_LeAReHutugHaKGGXO (дата обращения: 24.06.2025).

Монгольской империи и призвать её лидеров прекратить кровопролитие и принять христианство»³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализационные процессы XXI века кардинально изменили контекст религиозной дипломатии, создав новые возможности для транснационального влияния религиозных институтов. В условиях сложившейся вокруг Монголии внешнеполитической конъюнктуры христианские Церкви функционируют как институты политического влияния. В такой ситуации ключевые региональные игроки прибегают к использованию всех доступных инструментов для перераспределения баланса сил в свою пользу. Римско-католическая церковь, начавшая своё современное присутствие в Монголии в 1990-е годы, смогла закрепиться и развиваться в уникальной религиозной среде, где доминирует буддизм, а также активно действуют другие христианские конфессии. Монголия стала своеобразным полигоном для реализации внешнеполитических и миссионерских инициатив Ватикана, особенно в контексте стратегического сближения с Китаем и продвижения межрелигиозного диалога. Папа Франциск целенаправленно апеллировал к концепту «*Rex mongolica*», рассматривая его как исторический прецедент межкультурной и религиозной терпимости, устойчивого политического порядка и нравственного ориентира, способного отвечать на актуальные глобальные вызовы — от вооружённых конфликтов до экологических и ценностных кризисов. Подобная интерпретация прошлого соответствует логике политики памяти, в рамках которой историческое наследие переосмысливается и символически мобилизуется в целях формирования универсальных ценностных оснований современной международной повестки.

Визит папы римского в Монголию в 2023 году являлся не только жестом укрепления дипломатических связей с малым, но исторически значимым партнёром, но и важным элементом внешнеполитической стратегии Папского престола. Он служил инструментом продвижения глобальной повестки Ватикана, направленным на расширение сети международных контактов и усиление его позиций в качестве морального и дипломатического посредника в условиях нарастающей геополитической конкуренции. Католицизм в Монголии — это

³⁴ Там же.

не просто религиозное присутствие, но и часть более широкой стратегии Папского престола, стремящегося заново осмыслить своё место в мире через взаимодействие с малыми и символически значимыми странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Малашенко А. В. Восточные католические церкви: между традицией и универсализмом Рима // Религия и право. — 2014. — № 2. — С. 17–25.

Малинова О. Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // Политэкс. — 2012. — Т. 8, № 4. — С. 179–199.

Михалёв А. В. Религия как фактор внешней политики современной Монголии // Религиоведение. — 2013. — № 4. — С. 70–77.

Михалёв М. С. Некоторые выводы по поводу апостольского визита Папы Римского Франциска в Монголию // Аналитические записки ИКСа РАН. Специальный выпуск. — М. : ИКСа РАН, 2024. — С. 57–61.

Сабиров Р. Т. Христианство в Монголии после 1990 года // Владимирцовские чтения V: доклады Всероссийской научной конференции (Москва, 16 ноября 2005 г.). — М. : Институт востоковедения РАН, 2006. — С. 45–61.

Терентьев В. И. История католической миссии в Монголии с 1992 г. // Abyss (вопросы философии, политологии и социальной антропологии). — 2023. — № 1 (23). — С. 165–172.

Туранская А. А. О визите папы римского Франциска в Монголию // Аналитические записки ИКСа РАН. Специальный выпуск. — М. : ИКСа РАН, 2024. — С. 51–56.

Шебалина Е. О., Шебалин Д. Д. Внешняя политика Святого Престола: Россия и мир. — М. : ИВИ РАН, 2021. — 237 с.

Сведения об авторе:

Наталья Владимировна Дьяченко — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета, 656031, Барнаул, ул. Молодёжная, 55, к. 314, e-mail: natalia-dyachenko79@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 14.06.2025; принята к публикации 26.06.2025.

N. V. Dyachenko

ALTAI STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
BARNUL, RUSSIA,

The Roman Catholic Church in Contemporary Mongolia: Between Proselytism and International Politics

Abstract. The article examines the strategy of the Holy See's foreign policy presence through the case of the Catholic mission in Mongolia. The study spans a historical retrospective — from the diplomatic initiatives of the 13th century to the establishment of the Apostolic Prefecture in the early 21st century — and analyzes how international rivalry among major powers has influenced the region's religious policy. Particular attention is given to Pope Francis' apostolic visit in 2023, aimed at strengthening the Vatican's moral authority and expanding its presence in Asia. The article demonstrates how the Roman Catholic Church adapts to Mongolia's religious and cultural context by engaging in dialogue with the Buddhist majority and occupying key social niches. It also considers the specifics of Mongolia's discourse on "civilizational security",

which emphasizes the preservation of Buddhist identity as a foundation of national unity. In this light, the Holy See's activities take on a delicately balanced character, combining missionary, humanitarian, and diplomatic objectives. Within the broader framework of intercivilizational interaction, Mongolia is viewed as a symbolic space where religious institutions act as mediators of transnational communication. A significant portion of the article focuses on mechanisms of historical reinterpretation: the figure of Genghis Khan, the concept of "Pax Mongolica", and the legacy of 13th-century diplomacy are employed by the Holy See to legitimize a universalist agenda — centred on justice, ecological sustainability, and interfaith harmony. The article concludes that Catholicism in Mongolia plays not only a religious role but also a diplomatic one, serving as a tool for promoting the Vatican's global initiatives amid contemporary geopolitical competition.

Keywords: religion, Mongolia, Pope Francis, Holy See, Vatican, politics of memory

For citation: Dyachenko, N. V. (2025). The Roman Catholic Church in Contemporary Mongolia: Between Proselytism and International Politics. *Orthodoxia*, (3), 152–173. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-152-173

REFERENCES:

Malashenko, A. V. (2014). Vostochnye katolicheskie tserkvi: mezhdru traditsiy i universalizmom Rima [Eastern Catholic Churches: Between Tradition and the Universalism of Rome]. *Religiya i pravo*, (2), 17–25. [In Russian].

Malinova, O. Yu. (2012). Politicheskoe ispol'zovanie proshlogo kak instrument simvolicheskoy politiki: evolyutsiya diskursa vlastvuyushchey elity v postsovetskoy Rossii [The Political Use of the Past as a Tool of Symbolic Politics: Evolution of the Discourse of the Ruling Elite in Post-Soviet Russia]. *Politeks*, 8(4), 179–199. [In Russian].

Mikhalev, A. V. (2013). Religiya kak faktor vneshney politiki sovremennoy Mongolii [Religion as a Factor of the Foreign Policy of Contemporary Mongolia]. *Religiovedeniye*, (4), 70–77. [In Russian].

Mikhalev, M. S. (2024). Nekotorye vyvody po povodu apostoľskogo vizita Papy Rimskogo Frantsiska v Mongoliju [Some Conclusions Regarding the Apostolic Visit of Pope Francis to Mongolia]. *Analiticheskie zapiski IKSA RAN. Spetsial'nyy vypusk* [Analytical Notes of IFES RAS. Special Issue], 57–61. Moscow : IKSA RAN. [In Russian].

Sabirov, R. T. (2006). Khristianstvo v Mongolii posle 1990 goda [Christianity in Mongolia after 1990]. *Vladimirtsovskie chteniya V: doklady Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 16 noyabrya 2005 g.)* [Vladimirtsov Readings V: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, November 16, 2005)], 45–61. Moscow : Institut vostokovedeniya RAN. [In Russian].

Terentyev, V. I. (2023). Istoriya katolicheskoy missii v Mongolii s 1992 g. [The History of the Catholic Mission in Mongolia Since 1992]. *Abyss (voprosy filosofii, politologii i sotsial'noy antropologii)* [Abyss (Questions of Philosophy, Political Science and Social Anthropology)], 23(1), 165–172. [In Russian].

Turanskaya, A. A. (2024). O vizite papy rimskogo Frantsiska v Mongoliju [On the Visit of Pope Francis to Mongolia]. *Analiticheskie zapiski IKSA RAN. Spetsial'nyy vypusk* [Analytical Notes of IFES RAS. Special Issue], 51–56. Moscow : IKSA RAN. [In Russian].

Shebalina, E. O., Shebalin, D. D. (2021). Vneshnyaya politika Svyatogo Prestola: Rossiya i mir [The Foreign Policy of the Holy See: Russia and the World]. Moscow : IVI RAN. [In Russian].

About the author:

Natalia Vladimirovna Dyachenko — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History, Altai State Pedagogical University, 656031, Barnaul, Molodezhnaya St., Office 314, e-mail: natalia-dyachenko79@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 14.06.2025; accepted for publication 26.06.2025.

Ю. Н. Цыряпкина

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
БАРНАУЛ, РОССИЯ

Деятельность Католической миссии *sui iuris* в Афганистане в XX — начале XXI века

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты истории формирования и развития Католической миссии в Афганистане. В статье показано, что образование католической часовни было тесно связано с процессами развития афгано-итальянских отношений и технической модернизации страны при Аманулла-хане и Захир-шахе в XX веке. В статье выявлены и охарактеризованы ключевые даты формирования зданий посольства Италии и католической часовни в Кабуле, восстановлена деятельность капелланов с 1933 года из ордена барнабитов, которым была поручена миссия в Афганистане. Показано, что Католическая миссия в стране останавливала свою работу в период просоветского режима НДПА (1979–1989), в первый период правления движения «Талибан» (1996–2001), а также после 15 августа 2021 года, но это не привело к её изгнанию из Афганистана. Автор статьи приходит к выводу, что активность Католической

миссии ограничивалась благотворительной и гуманитарной деятельностью среди афганского населения. Духовные и пастырские обязанности капелланы осуществляли с иностранцами-католиками, любые формы прозелитизма были запрещены с момента основания Католической миссии.

Ключевые слова: sui iuris, Афганистан, папа римский, католическая часовня, барнабиты

Для цитирования: Цыряпкина Ю. Н. Деятельность Католической миссии sui iuris в Афганистане в XX — начале XXI века // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 174–187. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-174-187

Католическая миссия sui iuris в Афганистане была учреждена папой Римским Иоанном Павлом II 16 мая 2002 года в Кабуле, где находилась единственная в стране католическая часовня. Миссия sui iuris имела широкие полномочия и в своих действиях не зависела от какой-либо церковной структуры¹. Её деятельность была направлена на работу с иностранцами-католиками, находящимися в Афганистане, а также решение многих гуманитарных вопросов, связанных с заботами о сиротах и инвалидах в стране. Несмотря на сложность работы миссии sui iuris в Афганистане в период западно-ориентированных правительств Х. Карзая и А. Гани, это была единственная официально признанная структура Римско-католической церкви в Афганистане, в котором подавляющее большинство населения являются мусульманами. Примечателен тот факт, что образование Католической миссии уходит своими корнями в период начала XX века и является знаковым событием как для Афганистана, так и усиления его международно-правового статуса. С другой стороны, Католическая миссия Ватикана в Афганистане — это дипломатический прорыв Италии за рубежом. При этом история Католической миссии в Афганистане относится к малоос-

¹ Mission «Sui Iuris» of Afghanistan // Сайт «Католическая иерархия». — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dafgh.html> (дата обращения: 25.08.2025).

мысленным и малоизученным аспектам афгано-итальянских отношений в XX — начале XXI века.

Целью статьи является анализ истории формирования и функционирования Католической миссии в одной из сложных и нестабильных стран Среднего Востока в XX — начале XXI века.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ МИССИИ В АФГАНИСТАНЕ В XX ВЕКЕ

Формирование Католической миссии в Афганистане в начале XX века является феноменальным и знаковым событием, относящимся к периоду модернизации и расширения международных и региональных связей страны. Афганистан в начале XX века являлся британским протекторатом, изолированным от внешнего мира и отсталым в хозяйственно-экономических характеристиках. Он управлялся абсолютным монархом Хабибуллой-ханом (годы правления 1901–1919), который впитывал идеи верхушечной модернизации и прогресса (Бойко 2017: 20–21). Внешнеполитические связи Афганистана в этот период были ограничены англо-афганскими соглашениями конца XIX — начала XX века. Предшественник Хабибуллы-хана Абдуррахман сознательно стремился законсервировать замкнутость страны, препятствуя культурным связям её населения с внешним миром, максимально ограничивая контакт своих подданных с иностранцами. Несмотря на изоляционистский курс афганских монархов, в стране осуществляли свою деятельность иностранцы, чаще всего индусы. Современник событий, афганский историк М. Г. М. Губар, так описывает регламентацию жизни иностранцев в Афганистане в начале XX века: «Эмир приказал индусам, проживавшим в Афганистане, носить жёлтую чалму, а их жёнам — жёлтую чадру, чтоб они отличались от других» (Губар 1987: 22).

Тем не менее на рубеже XIX и XX веков началась модернизация афганской армии, которая перевооружалась посредством влияния османско-турецкого фактора (Губар 1987: 27). Благодаря этому в стране начали появляться иностранцы. В 1910 году в Кабуле под руководством английского специалиста Торнтонна было построено военно-обувное предприятие, производившее ботинки и сапоги для нужд афганской армии (Бойко 2017: 28). Иностранцев в Афганистане становилось больше, и для тех из них (преимущественно британских подданных), у кого жизненный путь заканчивался в Афганистане, выделили место

под отдельное кладбище на окраине столицы. В настоящее время среди жителей Кабула оно носит название «старое британское кладбище». Предположительно самые ранние захоронения на этом кладбище относятся к 1870-м годам², времени второй англо-афганской войны (1878–1880).

Кардинальные изменения в процессе расширения внешнеполитических связей Афганистана произошли после прихода к власти в 1919 году Аманулла-хана. Молодой прогрессивный монарх пошёл по пути сплочения афганской общественности посредством отстаивания полного суверенитета государства от Великобритании. В ходе третьей англо-афганской войны (1919) Аманулла-хан добился дипломатической победы и провозглашения суверенитета страны. Он стал одним из популярнейших государственных деятелей Среднего Востока. Благодаря этому он смог привлечь на свою сторону традиционалистов и направил реформаторскую деятельность на путь модернизации (Gregorian 1969: 229).

После признания независимости Афганистана Советской Россией стабилизацией договорных отношений с Великобританией Аманулла-хан предпринял шаги по установлению дипломатических отношений с другими европейскими странами и США.

Дипломатические отношения между Афганистаном и Италией были установлены 3 июня 1921 года с подписанием «Соглашения об обмене постоянными дипломатическими правительствами» (Губар 1987: 129). Италия стала первой европейской страной, признавшей независимость Афганистана. Афгано-французский договор о сотрудничестве был подписан в 1922 году, афгано-германское соглашение — в 1926 году. Аманулла-хан в знак благодарности Италии за признание независимости проявил чуткость к просьбам католиков, которые на тот момент находились в стране и просили духовной помощи священника. Он разрешил на территории Посольской миссии Италии в Афганистане построить первую католическую часовню³.

Это было важным решением, способствующим модернизации страны, которая осуществлялась при помощи европейских специалистов, долгое время проживающих в Афганистане и имеющих потребности

² За советскими могилами ухаживает правоверный мусульманин // Комсомольская правда. — 2002. — 22 февраля. — URL: <https://www.kp.ru/daily/22499/15606/?ysclid=md8efob8tw850440140> (дата обращения: 03.09.2025).

³ The Only Catholic Parish in Afghanistan // Catholic Business Journal. — 2021. — 16 августа. — URL: <https://www.catholicbusinessjournal.com/news/faith-at-work/vocations/the-only-catholic-parish-in-afghanistan/> (дата обращения: 04.07.2025).

в выполнении религиозных обрядов. Первые реформаторские изменения происходили в системе образования, которой монарх придавал первостепенное значение. Аманулла-хану в 1920-е годы удалось сформировать альтернативную религиозной современной системе образования (Цыряпкина 2024: 127–128). В этой сфере ставились две важнейшие задачи: воспитать просвещённый интеллектуальный класс в Афганистане, необходимый для проведения успешных реформ и модернизации, и подготовить группу способных администраторов для монархии (Gregorian 1969: 241). В 1923 году немецкая санитарная миссия открыла две больницы, одну для мужчин, другую для женщин.

Монарх реорганизовал армию почти полностью по турецкому и немецкому образцу. Он также построил дополнительные заводы по производству военной продукции, в том числе заводы по производству боеприпасов, оборудованные немецкой компанией «Krupp». В стране закладывались основы военной авиации, в формировании которой участвовали советские специалисты. Кроме этого, заметную роль в оснащении афганской армии играла Италия. Аманулла-хан в 1928 году заказал в Милане около 100 грузовиков и малолитражек. В Афганистан приехала группа итальянских инструкторов, привезённых для подготовки лётчиков. Хотя итальянское правительство направило группу военных советников и инструкторов для формирования афганского артиллерийского корпуса (1927), а Германия также предоставила несколько военных инструкторов, общее руководство и обучение афганской армии было поручено турецким офицерам (Gregorian 1969: 252).

В период с декабря 1927-го по июль 1928 года Аманулла-хан находился в путешествии, в рамках которого посетил Италию. Афганского монарха приветствовал король Виктор Эммануил III (годы правления 1900–1946), который наградил его престижным орденом Аннунциаты (Collare dell'Annunziata). Он также получил от папы римского Пия XI орден Золотой шпоры (Gregorian 1969: 256–257). Дружественное взаимодействие с итальянским монархом обусловило тот факт, что после свержения Амануллы-хана в 1929 году его семья обосновалась в Риме.

После свержения власти Аманулла-хана было закрыто дипломатическое представительство Италии в Афганистане. Оно возобновило свою работу только в 1931 году. Первый итальянский капеллан прибыл в Кабул в 1932 году. В рамках Дипломатической миссии Италии 1 января 1933 года была открыта часовня (Католическая миссия). Первым священнослужителем в Афганистане стал Эджидио Каспани (Gregorian 1969:

256–257), отец-барнабит, последователь монашеского ордена Римско-католической церкви, основанного в 1530 году в Милане⁴.

Следующий этап перестройки посольства Италии и католической часовни пришёлся на 1960-е годы, когда при Захир-шахе происходила реконструкция городской застройки Кабула, которая приобретала современный облик. В этот период был построен комплекс посольства Италии в Кабуле в престижном районе Вазир Акбар Хан. Архитектор Андреа Бруно разработал проект 3 основных зданий посольства Италии, состоящих из резиденции посла, канцелярии и часовни. Современная католическая часовня на территории посольства Италии в Кабуле была достроена в 1960 году во время мандата итальянского посла Фолько Трабальзы. Торжественное открытие часовни Богоматери Божьего Провидения состоялось 18 декабря 1961 года при участии архиепископа Витторе Уго Риги, апостольского нунция в Тегеране⁵.

В период после прихода к власти просоветского режима партии НДПА (1979–1989) и введения советских войск на территорию Демократической Республики Афганистан на деятельность итальянского посольства в Кабуле существенное влияние оказала институциональная нестабильность в стране. Этот поворот событий значительно ослабил отношения между Римом и Кабулом. Во время советского присутствия в Афганистане здание посольства оставалось закрытым. Оно вновь открылось в 1989 году, но было эвакуировано во второй раз в январе 1993 года, вскоре после начала гражданской войны между различными группировками моджахедов. В 1994 году итальянская резиденция была повреждена ракетным обстрелом, отец Джузеппе Моретти был ранен и вернулся в Италию.

Работа Католической миссии стала возможной благодаря деятельности капелланов, выполнявших свой миссионерский долг в разные годы: отец Эджидио Каспани (1933–1947), отец Джованни Бернаскони (1947–1957), отец Рафаэле Наннетти (1957–1965), отец Анджело Панигати (1965–1990) и отец Джузеппе Моретти (1990–1994).

Несмотря на сложные перипетии военно-политической истории Афганистана в XX веке после Саурской революции 1978 года,

⁴ Clerics Regular of Saint Paul (B./C.R.S.P.) Barnabites. — URL: <https://gcatholic.org/orders/059> (дата обращения: 04.07.2025).

⁵ Rosso M. Rome / Kabul / Rome: Elective Affinities and an Embassy Project The First Italian Embassy in Kabul // *Abe Journal. Architecture Beyond Europe*. — 2017. — № 12. — URL: <https://journals.openedition.org/abe/11064?lang=de> (дата обращения: 04.08.2025).

Католическая миссия в стране прекратила свою работу на какое-то время, но это не привело к её изгнанию.

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ SUI IURIS В АФГАНИСТАНЕ В 2002–2021 ГОДАХ

События 11 сентября 2001 года в США существенным образом повлияли на ситуацию в Афганистане. В рамках военной операции «Несокрушимая свобода», проведённой вооружёнными силами Североатлантического альянса в октябре-ноябре 2001 года, были ликвидированы военные объекты движения «Талибан» и «Аль-Каиды»⁶ в Кабуле, Кандагаре, Герате, Джалалабаде и ряде других городов и районов. В результате наземных операций к ноябрю 2001 года были освобождены все крупные города страны. Итогом операции «Несокрушимая свобода» стал тот факт, что талибы как военно-политическое движение не были разгромлены окончательно. Они покинули Кабул, часть из них обосновалась в южных и юго-восточных провинциях Афганистана и сохранила свой потенциал, что негативно повлияло на проблемы безопасности в стране в дальнейшем (Карпачева 2003: 100).

Проведённая международной коалицией военная операция по ликвидации власти талибов позволила инициировать процесс создания институциональных основ государства. Была сформирована Временная администрация под руководством пуштуна Хамида Карзая (исполняющий обязанности президента), действовавшая до принятия Конституции и выборов 2004 года.

В 2004 году была принята новая Конституция Афганистана. Её основные положения сводились к следующему: страна объявлялась Исламской Республикой Афганистан, в которой важнейшую роль играет ислам. С одной стороны, в Конституции прописывалось, что в государстве строится гражданское общество, свободное от притеснений, жестокости и дискриминации, соблюдаются права всех граждан Афганистана. С другой стороны, подчёркивался приоритет положений ислама в законотворческой деятельности (ст. 3). Основной религией Исламской Республики Афганистан провозглашался ислам, при этом последователям других религий разрешалось соблюдать свои религиозные обряды в пределах закона (ст. 2)⁷. Ни

⁶ Признана террористической организацией в РФ с 2003 года.

⁷ Afghanistan 2004 Constitution. — URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Afghanistan_2004 (дата обращения: 04.09.2025).

один закон не мог противоречить положениям и принципам ислама, при этом мужчины и женщины имели равные права перед законом.

9 октября 2004 года в Афганистане состоялись первые в истории прямые президентские выборы, на которых с результатом 55 % победил Х. Карзай. Он переизбрался на второй президентский срок на выборах 2009 года. В 2014 и 2019 годах президентом Афганистана по итогам выборов становился Ашраф Гани.

Несмотря на принятие Конституции, формирование демократических институтов и создание механизмов выборного процесса, важнейшие проблемы афганского общества в постталибский период постепенно обостряются.

С конца 2001 года США и западноевропейские союзники помогали в восстановлении государства и были заинтересованы в построении стабильного Афганистана, дружественного в отношении США и стран Запада. Афганское правительство было вынуждено следовать политике западноевропейских государств и считаться с их интересами в стране и в регионе. Кроме того, Афганистан в 2000-е годы зависел от региональной политики соседних стран, таких как Китай, Индия, Пакистан и Иран⁸.

Эта ситуация приводила к тому, что на внутреннюю политику Афганистана влияли различные международные организации и доноры страны (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Агентство по международному развитию США и др.).

Сразу после свержения талибов было принято множество деклараций, программ и стратегий дальнейшего развития. Одним из основополагающих документов для Афганистана в начале 2000-х годов стала дорожная карта развития — Национальная стратегия развития Афганистана на 2006–2010 годы, одобренная на Лондонской конференции (январь/февраль 2006 года). В ней подчёркивались 3 приоритетные сферы развития в стране: безопасность, управление, верховенство закона и права человека⁹.

Международное сообщество планировало проведение реформ с расчётом на постепенную трансформацию Афганистана в стабильное,

⁸ Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределённость // МГИМО. — URL: http://eurasian-strategies.ru/wp-content/uploads/2022/02/MGIMO_Afghanistan_RUS.pdf (дата обращения: 3.09.2025).

⁹ Afghanistan National Development Strategy: an Interim Strategy for Security, Governance, Economic Growth & Poverty Reduction. Vol.1. — 2006. — 27 January 2006. — <https://mof.gov.af/sites/default/files/2021-05/ANDS.pdf> (дата обращения 30.08.2025).

эффективное государство с сильными гражданскими институтами и функционирующим правительством. Результаты реформирования в 2000-е годы показали, что проблемы в сфере безопасности стали ключевым препятствием для развития государства по этому сценарию.

Посольство Италии снова возобновило свою работу в декабре 2001 года. Святой папа Иоанн Павел II в мае 2002 года учредил Независимую миссию Афганистана (*Missio sui iuris Afghanistaniensis*), назначив капелланом католической часовни в посольстве Италии отца Джузеппе Моретти (прослужил в стране с 2002 по 2014 год). Он превратился в духовного настоятеля миссии с функциями местного священнослужителя для католиков, временно проживающих в стране¹⁰.

С 2001 по 2021 год Италия внесла значительный вклад в обеспечение стабильности и восстановление Афганистана, участвуя в миссиях НАТО и финансируя гуманитарные проекты и проекты развития. Однако, несмотря на видимые изменения в стране, уже в середине 2000-х годов становится очевидным, что в стране нарастают проблемы в сфере безопасности. 16 мая 2005 года в Кабуле была похищена Клементина Кантони, сотрудница гуманитарной организации *Care International*, которая возглавляла программу помощи вдовам. Её удалось освободить только 6 июня 2005 года¹¹.

Сложности работы в Афганистане наиболее ярко изложены в воспоминаниях последнего католического священнослужителя Джованни Скалезе, который работал в Афганистане с 2015 по 2021 год. Он отмечает, что этот период был сложным с точки зрения обеспечения безопасности, даже в Кабуле было опасно для передвижения иностранцев: «С тех пор как я здесь, ситуация ещё больше ухудшилась: теперь посольства выглядят как крепости, и въезд и выезд как для меня, который не может свободно выезжать, так и для верующих, которым трудно попасть в «Зелёную зону» и посольство Италии, где находится миссионерская церковь... Моя задача — оказывать пастырское окормление всем католикам в Афганистане. В стране, на 100 % состоящей из мусульман, я единственный священник, имеющий дипломатическое представительство.

¹⁰ Exclusive Interview with Father Giovanni Scalese on the Church in Afghanistan. Between Rome and Kabul // *Macau Catholic Weekly*. — 2018. — 18 мая. — URL: <https://www.oclarim.com.mo/en/2018/05/18/exclusive-interview-with-father-giovanni-scalese-on-the-church-in-afghanistan-2-between-rome-and-kabul/#:~:text=The%20possibility%20to%20host%20a,forced%20to%20leave%20the%20Mission> (дата обращения: 30.08.2025).

¹¹ Подробности похищения Клементины Кантони // РБК. — 2006. — 11 июня. — URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2005/5703c4929a7947dde8e0c715> (дата обращения: 15.08.2025).

У вооружённых сил есть свои капелланы (хотя я каждую субботу езжу на базу НАТО здесь, в Кабуле, служить мессу для итальянских солдат). Есть также пара иезуитов (сначала их было четверо, но после похищения одного из них их число сократилось), но они здесь не как священники, а как представители Иезуитской службы помощи беженцам. Слава Богу, есть также две женские религиозные общины. У нас четыре миссионерки милосердия (сёстры матери Терезы), которые управляют детским домом, и община “Pro Bambini di Kabul” с тремя сёстрами, которые руководят небольшой школой для детей-инвалидов. Оба эти проекта высоко оцениваются гражданскими властями. Они видят, что христиане делают добро бескорыстно»¹².

Католическим священнослужителям были строго запрещены любые формы прозелитизма, соответственно, пастырская деятельность была ограничена совершением Святой Мессы в часовне посольства. Помимо Мессы и некоторых исповедей, другие инициативы и таинства (венчания, крещения и т. д.) невозможны ввиду отсутствия семей, детей и молодёжи¹³.

Работа Католической миссии ограничивалась благотворительной и гуманитарной деятельностью, духовные и пастырские обязанности распространялись только на работу с иностранцами-католиками.

Одной из сфер духовной работы для Католической миссии стала работа с социально-уязвимыми группами населения. Из-за бедности в Афганистане наиболее социально уязвимыми являлись дети, страдающие от последствий войн и конфликтов. Глава Католической Церкви Иоанн Павел II ещё в 2001 году призвал помогать детям Афганистана¹⁴.

В Афганистане в изучаемый период группа монахинь курировала организацию «Спасём детей Афганистана» (до сих пор продолжает функционировать сайт этой организации), которая работала в стране с 1976 года. Эта программа была сосредоточена на вопросах обеспечения

¹² Exclusive Interview with Father Giovanni Scalese on the Church in Afghanistan. Between Rome and Kabul // Macau Catholic Weekly. — 2018. — 18 мая. — URL: <https://www.oclarim.com.mo/en/2018/05/18/exclusive-interview-with-father-giovanni-scalese-on-the-church-in-afghanistan-2-between-rome-and-kabul/#:~:text=The%20possibility%20to%20host%20a,forced%20to%20leave%20the%20Mission> (дата обращения: 15.08.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ John Paul II. General Audience // The Holy See. — 2001. — 12 сентября. — URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/audiences/2001/documents/hf_jp-ii_aud_20010912.html#:~:text=collaboration%20among%20peoples.,The%20Holy%20Father.,Amen (дата обращения: 15.08.2025).

образования, здравоохранения, питания и защиты детей по всей стране¹⁵. В Кабуле функционировал бесплатный дневной центр для детей с психическими расстройствами, в том числе с синдромом Дауна, где работали афганские женщины в качестве сотрудников и учителей.

С захватом Кабула талибами в августе 2021 года сформировалось правительство, состоящее исключительно из представителей «Талибана». Все западные страны, включая Италию, закрыли свои посольства в Афганистане. Правительство Италии не признаёт де-факто афганские власти. Указом президента Итальянской Республики с сентября 2021 года посольство Италии в Афганистане временно работает в Дохе, столице Катара.

После прихода к власти движения «Талибан» 25 августа 2021 года отец Джузеппе Скалезе вернулся в Рим с миссионерами милосердия и 14 детьми-инвалидами, о которых заботились сёстры. Он отмечает, что в последние годы работы часовни пандемия коронавируса серьёзно повлияла на католическую общину в Афганистане. Часовня при посольстве закрылась, само посольство не работало из-за карантина. Из интервью Д. Скалезе: «За последние семь лет мне становилось всё труднее покинуть итальянское посольство, а верующим — покинуть свои комплексы (дипломатические представительства, гуманитарные и международные организации) и входить в зелёную зону и посольство»¹⁶. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Джузеппе Скалезе надеется, что Католическая миссия в Афганистане однажды возобновит свою работу.

Правительство Италии остаётся одной из ведущих стран-доноров, финансируя гуманитарную деятельность и реагируя на основные и неотложные потребности афганского населения. С момента основания Католической миссии в Афганистане в 1920-е — 1930-е годы это была единственная иностранная религиозная структура, которая на время прекращала работу, но не закрывалась окончательно. Католическим священникам запрещались любые формы миссионерской деятельности. Работа Католической миссии ограничивалась благотворительной и гуманитарной деятельностью, духовные и пастырские обязанности капелланы выполняли с иностранцами-католиками.

¹⁵ Save the children in Afghanistan // Save the Children. — URL: <https://www.savethechildren.net/afghanistan> (дата обращения: 15.08.2025).

¹⁶ The leader of Afghanistan's Catholic community longs to return to the country. — URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/249728/the-leader-of-afghanistan-s-catholic-community-longs-to-return-to-the-country> (дата обращения: 15.08.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бойко В. С. Проблемы и противоречия модернизации в Афганистане в XX — начале XXI в.: очерки альтернативных стратегий и практик развития. — Барнаул, 2017. — 140 с.

Губар М. Г. М. Афганистан на пути истории / отв. ред. Ю. В. Ганковский, В. Г. Коргун. — М. : Главная редакция восточной литературы «Наука», 1987. — 206 с.

Карпачева О. В. История движения «Талибан» в системе международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2003. — № 1. — С. 93–102.

Цыряпкина Ю. Н. Система образования в Афганистане в XX — начале XXI в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы VIII Международной научно-практической конференции и круглого стола с международным участием. — Барнаул, 2024. — С. 124–132.

Gregorian V. The Emergence of Modern Afghanistan. Politics of Reform and Modernization, 1880–1946. — Stanford University Press, 1969. — 586 p.

Сведения об авторе:

Юлия Николаевна Цыряпкина — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, Алтайский государственный педагогический университет, 656031, Россия, Барнаул, ул. Молодёжная, 55, e-mail: guzvenko@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8537-8410

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.06.2025; одобрена после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 03.07.2025.

Yu. N. Tsyryapkina

ALTAI STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
BARNAUL, RUSSIA

The Activity of the Catholic Mission Sui Iuris in Afghanistan in the 20th and Early 21st Centuries

Abstract. This article examines the main stages in the formation and development of the Catholic Mission sui iuris in Afghanistan. It demonstrates that the establishment of the Catholic chapel was closely associated with the evolution of Afghan–Italian relations and the processes of technical modernization of the country during the reigns of Amanullah Khan and Zahir Shah in the 20th century. The article identifies and describes the key milestones in the construction of the buildings of the Italian Embassy and the Catholic chapel in Kabul and reconstructs the activities of chaplains from the Barnabites order, who were entrusted with the mission in Afghanistan beginning in 1933. The article shows that the Catholic mission suspended its work during the pro-Soviet regime of the People’s Democratic Party of Afghanistan government (1979–1989), the first Taliban regime (1996–2001), and again after August 15, 2021, yet was never formally expelled from the country. The author concludes that the activities of the Catholic mission were confined to charitable and humanitarian work among the Afghan population. The chaplains carried out their spiritual and pastoral duties primarily among foreign Catholics, while all forms of proselytism were prohibited from the very foundation of the mission.

Keywords: sui iuris, Afghanistan, Pope, Catholic chapel, the Barnabites

For citation: Tsyryapkina, Yu. N. (2025). The Activity of the Catholic Mission Sui Iuris in Afghanistan in the 20th and Early 21st Centuries.

Orthodoxia, (3), 174–187. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-174-187

REFERENCES:

Boyko, V. S. (2017). Problemy i protivorechiya modernizatsii v Afganistane v XX — nachale XXI v.: ocherki al'ternativnykh strategiy i praktik razvitiya [Problems and Contradictions of Modernization in Afghanistan in the 20th — Early 21st Centuries: Essays on Alternative Strategies and Development Practices]. Barnaul. [In Russian].

Gubar, M. G. M. (1987). Afganistan na puti istorii [Afghanistan on the Path of History]. Moscow : Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury “Nauka”. [In Russian].

Karpacheva, O. V. (2003). Istoriya dvizheniya “Taliban” v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [The History of the Taliban Movement in the System of International Relations]. *Vestnik RUDN, Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, (1), 93–102. [In Russian].

Tsiryapkina, Yu. N. (2024). Sistema obrazovaniya v Afganistane v XX — nachale XXI v. [The Education System in Afghanistan in the 20th — Early 21st Centuries]. *Rossiya, Sibir' i Tsentral'naya Aziya: vzaimodeystvie narodov i kul'tur. Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem* [Russia, Siberia and Central Asia: Interaction of Peoples and Cultures. Materials of the VIII International Scientific-Practical Conference and Round Table with International Participation], 124–132. Barnaul. [In Russian].

Gregorian V. (1969). The Emergence of Modern Afghanistan. Politics of Reform and Modernization, 1880–1946. Stanford University Press.

About the author:

Yulia Nikolaevna Tsiryapkina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General History, Altai State Pedagogical University, 656031, Barnaul, Molodezhnaya Street 55, e-mail: guzvenko@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8537-8410

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 14.06.2025; accepted after reviewing 22.06.2025; approved for publication 03.07.2025.

А. Э. Джоробекова

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИМ. КАЗЫ ДИКАМБАЕВА,
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА,

К. К. Рахимов

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «АПЛИКАТА — ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ»,
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

К. А. Ларионов

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «АПЛИКАТА — ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ»,
БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Ватикан и Кыргызская Республика¹: история, институциональное развитие и перспективы двустороннего сотрудничества

Аннотация. Статья посвящена анализу истории, институционального развития и перспектив дипломатического сотрудничества Папского престола с Кыргызской Республикой в контексте религиозной и геополитической трансформации региона после распада СССР. Актуальность исследования обусловлена сложной религиозной ситуацией в Кыргызстане, усилением влияния внешних акторов и необходимостью оценки роли

¹ Статья даётся в авторской редакции.

Римско-католической церкви как глобального института в условиях межрелигиозного и межкультурного диалога. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении исторического наследия христианства в Кыргызстане, современного состояния католических общин в стране, а также дипломатической и гуманитарной деятельности Ватикана.

В ходе исследования использован историко-аналитический метод, опирающийся на архивные данные, статистические сведения и анализ религиозно-политической динамики. Проведён обзор исторического развития христианства в Кыргызстане, этапов институционализации Римско-католической церкви в постсоветский период, а также современных дипломатических инициатив Папского престола, включая налаживание двустороннего сотрудничества. Коллектив авторов приходит к выводу, что, несмотря на малочисленность католических общин, Папский престол играет важную роль как фактор стабильности, межрелигиозного диалога и гуманитарного сотрудничества. Ватикан демонстрирует способность адаптироваться к региональным вызовам через стратегию диалога, развитие дипломатии и социальные проекты. Будущее католичества в Кыргызской Республике зависит от политической воли, межконфессионального взаимодействия и способности Римско-католической церкви балансировать между духовной миссией, геополитическими и региональными реалиями. Полученные выводы имеют важное значение для понимания роли религиозных институтов в формировании общественно-политической стабильности и культурного многообразия Евразийского пространства. Исследование способствует расширению знаний о религиозной дипломатии и межконфессиональном сотрудничестве в условиях трансформаций постсоветского региона.

Ключевые слова: Папский престол, Римско-католическая церковь, Кыргызская Республика, религиозная дипломатия, межрелигиозный диалог, христианство в Центральной Азии, Ватикан, католические общины, религиозная политика, межконфессиональное сотрудничество, миссионерская деятельность, католическая дипломатия, межэтнический диалог

Для цитирования: Джоробекова А. Э., Рахимов К. К., Ларионов К. А. Ватикан и Кыргызская Республика: история, институциональное развитие и перспективы двустороннего сотрудничества // Ортодоксия. — 2025. — № 3. — С. 188–203. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-188-203

В условиях стремительных политических и культурных трансформаций, произошедших в постсоветском пространстве, особое значение приобретает исследование роли религиозных институтов в формировании общественно-политической стабильности и межкультурного диалога. Центральная Азия характеризуется значительным этнокультурным и этнорелигиозным разнообразием. Кыргызская Республика, традиционно находящаяся под влиянием России и Китая, испытывает возрастающее воздействие со стороны Турции, США и ЕС, что существенно влияет на процесс принятия решений. Кыргызстан, как многонациональная и многоконфессиональная страна Средней и, шире, Центральной Азии, представляет собой уникальный пример взаимодействия традиционных и новых религиозных общин в условиях геополитической конкуренции и социальной динамики. В этом контексте особый интерес вызывает деятельность Папского престола — центрального органа Римско-католической церкви и влиятельного международного актора, обладающего уникальной дипломатической сетью и гуманитарным потенциалом.

После распада СССР Кыргызстан столкнулся с вызовами, связанными с возрождением религиозной идентичности, появлением новых религиозных движений и необходимостью выстраивания межконфессионального диалога в условиях растущего влияния внешних игроков. Трансформация светской идеологии, с одной стороны, создала идеологический вакуум, с другой — открыла пространство для возрождения традиционных религиозных организаций, а также появления новых религиозных движений, опасных сект (например, Аум Синрикё, ИДУ, Хизб-ут-Тахрир) и сомнительных околорелигиозных учений. В отличие от многих миссий, ориентированных на агрессивный прозелитизм, Римско-католическая церковь через Папский престол избрала стратегию уважения культурных особенностей, диалога и поддержки существующих общин. Это позволило ей занять заметное место в религиозно-политическом ландшафте региона, несмотря на относительную малочисленность католиков (которые поддерживают достаточно тёплые отношения как с представителями православия, так и с протестантами).

Целью данной статьи является комплексный анализ истории и институционального развития Римско-католической церкви в Кыргызской Республике, а также оценка современных форм сотрудничества и перспектив двусторонних отношений Папского престола с Кыргызстаном. Для достижения этой цели рассматриваются исторические предпосылки

проникновения христианства в регион, особенности формирования католических общин, дипломатические инициативы Ватикана и роль католической дипломатии в укреплении межрелигиозного и межгосударственного диалога. Методологической основой исследования служит историко-аналитический подход, включающий работу с архивными данными, статистикой и анализом религиозно-политической динамики.

Новизна исследования заключается в системном рассмотрении влияния Папского престола на социально-политическую ситуацию в Кыргызстане с учётом современных вызовов. Учитывая интенсивность дипломатических контактов между Кыргызстаном и Ватиканом, следует подчеркнуть, что деятельность апостольской нунциатуры способствует не только межконфессиональному диалогу, но и развитию межгосударственных отношений. В настоящее время деятельность нунция в Кыргызстане практически не отражается в национальной прессе страны, что объясняется расположением штаб-квартиры нунциатуры в столице Казахстана Астане.

Обзор научной литературы показывает, что исторические исследования христианства в Кыргызстане (Иваницкий, 1911; Peyrouse 2003) сосредоточены преимущественно на ранних периодах и традиционных конфессиях, в то время как современная религиозная динамика и роль Ватикана освещены фрагментарно. Работы по религиозной политике региона (Митрохин, 1997) и дипломатии Папского престола часто не учитывают специфику постсоветского Кыргызстана, а современные исследования цифровой дипломатии и гуманитарных проектов Ватикана остаются недостаточно интегрированными в региональный контекст. Настоящее исследование стремится восполнить некоторые пробелы, предлагая системный анализ с учётом современных вызовов и возможностей.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАПСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

История папской нунциатуры в Кыргызстане тесно связана с процессом институционализации Римско-католической церкви и установлением дипломатических отношений Папского престола с государствами Средней Азии и Казахстаном после распада СССР. Католичество здесь появилось уже после утверждения в регионе других христианских деноминаций². Ввиду достаточно высокого уровня веротерпимости среди

² Сама же история проникновения христианства в регион насчитывает более 1,5 тыс. лет.

этносов первые христианские общины не испытывали на себе давления³. Однако со стороны широких общественных масс христианство так и не нашло поддержки. В X веке в Центральную Азию начинают проникать католические миссионеры (Перегудова 1989: 4990), которые способствуют становлению тут своих общин. В XIV веке небольшие католические общины регрессируют, чему способствовали различные причины, до XX века сохраняясь преимущественно в виде отдельных общин, сформированных в результате миграции немцев, поляков, литовцев и украинцев. После Октябрьской революции христианство подвергалось репрессиям. В период Великой Отечественной войны в республике начали укрепляться католические общины. Миссионеры из Ватикана практически не проникали сюда. Католики существовали в сельских районах с 1920-х годов, но официальную регистрацию РКЦ получила лишь в 1969 году.

После развала СССР Папский престол стал активно развивать отношения с общинами и властями Средней Азии и Казахстана. С одной стороны, утверждались апостольские администрации (территориальная единица управления католических организаций), с другой — утверждались дипломатические миссии (апостольские нунциатуры), занимающиеся международными политическими вопросами. Первое учреждение апостольской администрации в Казахстане состоялось в 1991 году. Это был прецедент для последующего создания папской нунциатуры — официального дипломатического представительства Папского престола. В 1994 году здесь была учреждена апостольская нунциатура. Официальный посол (нунций) стал выполнять функции дипломатического представителя и координатора церковной деятельности. Нунциатура стала способствовать установлению и развитию межконфессионального диалога, репатриации в европейские страны немцев, поляков, литовцев и других католиков из Европы, а также обеспечивать взаимодействие с государственными структурами.

Отличительной чертой католичества в сравнении с протестантскими организациями была умеренная миссионерская и прозелитическая работа. По данным самой католической миссии в Кыргызской Республике, среди традиционных католиков остаются немцы, поляки, украинцы,

³ В отличие от Средневековой Европы Центральная Азия (до прихода Тамерлана) не испытывала жестоких межрелигиозных потрясений.

литовцы, корейцы и другие. Редко встречаются среди прозелитов этнические русские, ещё реже — кыргызы.

Новые или получившие второе дыхание протестантские организации (меннониты, кальвинисты, баптисты) в 1990–2000-х годах в своей работе придерживались позиций массового и порой агрессивного прозелитизма, что позволяло резко увеличивать количество новых прихожан. Это начиная с 2000-х годов способствовало росту антипротестантских настроений среди отдельных представителей государственной и местной власти и исламских представителей. В отличие от протестантских организаций⁴, а также православных общин⁵, католики ввиду их малочисленности⁶ имеют достаточно тесную коммуникацию и взаимоотношения между собой. Малочисленность католиков позволяет им не испытывать давления со стороны государственных и муниципальных органов, а также со стороны наиболее радикальных представителей ислама⁷. Государственная религиозная политика страны, как правило, не стремится ограничивать деятельность РКЦ или РПЦ МП.

18 марта 2006 года согласно булле *In Kyrgyzstania spiritali* папа Бенедикт XVI повысил миссию *suī iuris* в Кыргызстане до уровня апостольской администрации и назначил её первым епископом священника-иезуита Николая Мессмера⁸. Данным назначением Бенедикт XVI стремился развивать реформу католической структуры в Центральной Азии после того, как в 2003 году Иоанн Павел II основал католическую церковную провинцию в Казахстане, а через пару лет была создана апостольская администрация в Узбекистане. Апостольская администрация в Кыргызской Республике является постоянной структурой РКЦ, которая непосредственно зависит от Папского престола.

⁴ На 2024 год в стране зарегистрировано: 13 организаций евангелистов, 20 организаций лютеран, 22 организации христиан-адвентистов Седьмого дня, харизматов — 37 организаций, пресвитериан — 45, баптистов — 62, пятидесятников — 69. Также зарегистрированы 16 иных протестантских организаций.

⁵ Представлены 46 организациями, почти половина из которых приходится на Чуйскую область (21 организация).

⁶ Всего в стране зарегистрировано 8 католических организаций. Как правило, прихожан в них немного. Например, в Бишкеке воскресную службу обычно посещают около 60–70 человек.

⁷ За всю историю независимости католики не сталкивались в стране с проблемами захоронения своих единоверцев (с чем сталкивались протестанты, которые до сих пор имеют сложности с захоронением членов своих общин из этнических кыргызов и узбеков).

⁸ Ректор духовной семинарии Преображенской епархии (Новосибирск). До него ординарием был священник Александр Кан (с 1997). После Мессмера эту должность занимали: Янез Михельчич (2016–2017) и священник Энтони Джеймс Коркоран (2017) — апостольский администратор.

Сегодня в Бишкеке функционирует небольшая католическая церковь — главный католический храм им. св. Архангела Михаила⁹. За пределами столицы существует несколько некрупных общин: в Таласе — храм им. св. Николая, в Джалал-Абаде — храм им. св. Матери Терезы Калькуттской. Кроме того, по всей стране католики собираются на молитву в частных домах: в Токмоке, сёлах Ивановка, Туз, Садовое, Рот-Фронт, Ат-Башы, Военно-Антоновка, Сокулук, Беловодское, Октябрьское, Джаны-Джер, Чалдовар. В регионах это Каракол (Иссык-Кульская область) и село Табаксовхоз (Таласская область). В Оше и селе Камышановка есть собственные часовни, в которых проходят еженедельные богослужения и катехизические встречи¹⁰. По данным самой организации, в стране по состоянию на 2022 год насчитывалось 613 человек, исповедующих католицизм (в 2020 году — 600 прихожан)¹¹.

ПАПСКИЙ ПРЕСТОЛ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Первые постсоветские годы характеризовались масштабными политическими трансформациями. В этом контексте дипломатия Папского престола стремилась обеспечить широкое представительство в Средней Азии и Казахстане.

Апостольская нунциатура представляет собой уникальную форму дипломатического представительства, совмещающую функции посольства Ватикана и духовного представительства Римско-католической церкви в регионе. Апостольский нунций выполняет роль официального посла государства Ватикан. В качестве главы дипломатической миссии нунций руководит коллективом профессиональных дипломатов и сотрудников, участвует в официальных церемониях и соблюдает светские протокольные нормы. Наличие апостольской нунциатуры свидетельствует о признании Ватиканом суверенитета данного государства и существовании постоянного дипломатического диалога. Сегодня апостольский нунций не имеет постоянной резиденции в Кыргызстане и выполняет свои функции по совместительству,

⁹ В 2022 году обсуждались планы строительства более вместительного кафедрального собора в центре столицы.

¹⁰ Деятельность Римско-католической церкви в Кыргызстане // Catholic.kg. — URL: <https://catholic.kg/ru/deyatelnost-rimsko-katolicheskoy-cerkvi-v-kyrgyzstane/> (дата обращения: 27.06.2025).

¹¹ Catholic-Hierarchy.org. Diocese of Kyrgyzstan. — URL: <https://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dkyrg.html#details> (дата обращения: 27.06.2025).

периодически посещая страну. Его резиденция расположена в Астане (Казахстан).

Ватикан установил дипломатические отношения с Кыргызской Республикой 27 августа 1992 года. В середине 1994 года апостольская нунциатура была учреждена на постоянной основе. Растущее представительство Папского престола в Средней Азии и Казахстане привело и к значительному расширению полномочий первого апостольского нунция, архиепископа Мариана Олеся (1994–2001)¹². С 1994 года он выполнял функции нунция в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане, а с 1996 года — также в Таджикистане. Такая дипломатическая география отражала концепцию «Большой Центральной Азии», которая получила дальнейшее развитие в исследованиях Фредерика Старра. Опыт дипломатии 1990-х годов сформировал макрополитическое восприятие региона, зачастую не учитывающее этнокультурных особенностей отдельных стран.

С 2008 года структура нунциатур в Центральной Азии претерпела изменения. Узбекистан был выделен из состава центральноазиатской нунциатуры и с 2008 года имеет общего нунция с Россией, а для Туркменистана была создана отдельная нунциатура. Эти изменения позволяют предполагать, что в будущем «большая» центральноазиатская нунциатура с резиденцией в Астане сохранит юрисдикцию, по крайней мере, над Кыргызстаном и Казахстаном.

После Апрельской революции 2010 года¹³ деятельность Папского престола стала расширяться. В 2011 году свою деятельность стала наращивать организация «Свет любви», которая с 2019 года стала национальным отделением международной католической благотворительной сети Caritas Internationalis — Caritas Кыргызстан¹⁴, объединяющей более 160 организаций по всему миру. Вступление Кыргызстана в эту сеть состоялось в январе 2019 года, что официально было объявлено на 21-й Генеральной ассамблее Caritas Internationalis в мае 2019 года. Организация осуществляет социальную и гуманитарную поддержку уязвимых слоёв населения.

¹² Последующие нунции: Юзеф Весоловский (2002–2008), Мигель Маури Буэндиа (2008–2015), Фрэнсис Ассизи Чулликатт (2016–2022). В настоящее время апостольским нунцием является архиепископ Георг Панамтхундил (индийский прелат), назначенный 15 июля 2023 года.

¹³ Апрельская революция в Кыргызстане — массовые протесты и беспорядки в стране, произошедшие в апреле 2010 года и приведшие к свержению тогдашнего президента КР Курманбека Бакиева. ((ист.: Революция в Кыргызстане (2010)// Википедия - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Революция_в_Кыргызстане_\(2010\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Революция_в_Кыргызстане_(2010)) (дата обращения: 06.11.2025)).

¹⁴ В органах Минюста КР зарегистрирована как Общественный фонд Католической Церкви «Каритас-Милосердие» (ИНН: 00102201910250).

Через международную сеть Caritas (при поддержке подразделений ООН) в Кыргызстане реализуются социальные проекты, поддерживающие мигрантов, инвалидов и беженцев. Проекты Caritas финансируются международными партнёрами, включая Красный Крест, Caritas Германия, Caritas Япония и Secours Catholique. Практическую поддержку оказывают местные молодёжные волонтеры из католических приходов. Caritas внедряет цифровые инструменты для координации благотворительных проектов, сбора пожертвований и информирования общественности о социальных инициативах. Это повышает прозрачность деятельности и расширяет круг поддержки.

23 марта 2012 года главой МИД КР Р. Казакбаевым был принят нунций Ватикана в КР Мигель Маури Буэндиа. В ходе встречи обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества в преддверии 20-летия установления дипломатических отношений. Посол Ватикана выразил готовность активизировать сотрудничество, предложив организацию визита секретаря по отношениям с государствами Государственного секретариата Ватикана, архиепископа Доминика Мамберти, в Кыргызскую Республику.

Региональное сотрудничество усиливается через участие Кыргызстана в Конференции католических епископов Центральной Азии (ККЕЦА), созданной в 2021 году¹⁵. Пленарные заседания конференции проходят два раза в год. Эта организация объединяет духовенство всего региона и координирует совместные проекты, способствуя системности и эффективности церковной деятельности, а также взаимодействию с государственными и международными институтами. Последняя конференция (4-е Пленарное заседание) состоялась с 28 апреля по 4 мая 2025 года, в которой участвовали ординарии и епископы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Азербайджана. ККЕЦА, выступая главным образом как религиозный институт, оказывает значимое косвенное влияние на региональную политику, способствуя укреплению межрелигиозного диалога, толерантности и социальной стабильности. Она способствует формированию более открытой и уважительной политики в отношении религиозных меньшинств. Кроме того, участие ККЕЦА в международных религиозных сетях расширяет внешнеполитические возможности стран Центральной Азии.

¹⁵ Конференция католических епископов // Catholic-Kazakhstan.org. — URL: <https://catholic-kazakhstan.org/konferencija-katolicheskikh-episkopov/> (дата обращения: 27.06.2025).

4 октября 2024 года президент Кыргызской Республики С. Н. Жапаров совершил исторический визит в Ватикан, открыв перспективы для подписания рамочного соглашения, подобного казахстанскому, и расширения культурного и гуманитарного сотрудничества. Аналогичные инициативы реализуются и в других странах региона, таких как Таджикистан и Узбекистан, где укрепляются межрелигиозные и культурные связи. Тогда же состоялась встреча президента КР Жапарова с государственным секретарём Ватикана Пьетро Паролином, в ходе которой обсуждались ключевые направления сотрудничества¹⁶. Особое внимание уделялось развитию образования как приоритету государственной политики в условиях цифровых изменений. Было предложено сотрудничество между Национальной библиотекой КР и Ватиканской библиотекой для обмена архивными исследованиями и укрепления культурных связей. В сфере здравоохранения президент предложил наладить сотрудничество с ведущей европейской больницей «Бамбино Джезу», специализирующейся на детской онкологии и трансплантологии, что соответствует социальным приоритетам Кыргызстана. Паролин подчеркнул интерес Ватикана к Кыргызстану и Центральной Азии, выделив культурное сотрудничество и здравоохранение как приоритетные направления. Он также отметил важность продвижения взаимного сосуществования и толерантности.

Особое значение Папский престол придаёт развитию цифровой дипломатии. Папа Франциск подчёркивает, что новые технологии — это «Божий дар», но одновременно несут угрозы для общества, поэтому необходимы обучение и ответственное использование информационно-коммуникационных технологий. С 2005 года Конференция епископов Италии развивает проект «Цифровой пастырь»¹⁷, а с 2009 по 2011 год организовала несколько национальных конференций для эффективного использования интернета. Католики используют социальные сети, видеохостинги и электронные ресурсы, такие как «Приход-онлайн», для продвижения христианского учения, организации богослужений и социальных инициатив.

¹⁶ Садыр Жапаров встретился с Государственным секретарём Святого Престола (Ватикана) Пьетро Паролином // ELTR. — 2024. — 4 октября. — URL: <https://eltr.kg/ru/sadyr-zhaparov-vstretilsya-s-gosudarstvennym-sekretarem-svyatogo-prestola-vatikana-petro-parolinom/> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁷ Примерно в то же самое время среди западнохристианских конфессий распространяется формат «цифровой церкви», когда служения, празднования в онлайн-формате транслируются в сети интернет.

Таким образом, динамика встреч на высшем уровне и активное развитие дипломатии, социальной и культурной работы Ватикана в Кыргызстане создают предпосылки для устойчивого развития дипломатии Папского престола, несмотря на существующие вызовы и сложную геополитическую обстановку.

За три десятилетия дипломатия Ватикана в Кыргызстане прошла путь от установления формальных контактов до создания устойчивых институциональных структур и стратегических партнёрств. Папский престол выступает в регионе как фактор геополитического присутствия в качестве Западного института, стабильности, диалога и гуманизма, внося вклад в укрепление межэтнического и межрелигиозного согласия.

В настоящее время католицизм играет важную роль не только в межрелигиозном, но и в межэтническом и межкультурном диалоге¹⁸. Католики, как правило, используют в качестве языка межнационального общения русский, тесно взаимодействуют с представителями иных христианских конфессий, а также участвуют в политических процессах, связанных с реформированием религиозной политики в странах региона.

Будущее католицизма тесно связано с динамикой региональной и глобальной политики. Ватикан располагает инструментами дипломатии, оказывает влияние на принятие решений в странах Запада, имеет ресурсы для оказания гуманитарной помощи и межрелигиозного диалога.

Исходная гипотеза исследования — о значимой роли Ватикана как фактора межрелигиозного диалога, социальной стабильности и культурного взаимодействия, способного адаптироваться к региональным вызовам посредством развития дипломатии, гуманитарных инициатив и цифровых технологий, — получила подтверждение. Основные выводы исследования свидетельствуют о том, что Ватикан реализует стратегию расширения диалога и сотрудничества с Кыргызстаном (о чём, к примеру, свидетельствуют планы строительства большого католического собора в Бишкеке), поддерживает межконфессиональное взаимодействие и способствует укреплению социальной стабильности через гуманитарные проекты и цифровую пастырскую деятельность. Создание региональной Конференции католических епископов и развитие дипломатических

¹⁸ См.: Католики Центральной Азии: «Мы работаем и думаем на русском языке, но мы не русские» // Orient.tm. — 2022. — 14 ноября. — URL: <https://orient.tm/ru/post/41732/katoliki-centralnoj-azii-my-rabotaem-i-dumaem-na-russkom-yazyke-no-my-ne-russkie> (дата обращения: 20.06.2025).

отношений демонстрируют институциональное развитие и системный подход к работе в регионе.

На сегодняшний день роль Ватикана в Кыргызской Республике выходит за рамки религиозной миссии, становясь важным элементом политической дипломатии, межкультурного диалога и гуманитарного сотрудничества. Полученные результаты имеют значимость для дальнейшего понимания механизмов религиозной дипломатии и возможностей Римско-католической церкви в условиях трансформаций постсоветского пространства и меняющейся геополитической конъюнктуры. Данная ситуация уникальна тем, что активность дипломатии Папского престола в Кыргызстане на несколько порядков выше роли и значения католической общины в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Иваницкий Т. Судьбы христианства в Туркестанском крае до русского в нём владычества // Туркестанские епархиальные ведомости. — 1911. — № 5–6. — С. 131–138.

Митрохин Н. А. Епископы и епархии Русской Православной Церкви: по состоянию на 1 октября 1997 г. — М. : Панорама, 1997. — 451 с.

Перегудова С. Я. Таш-Рабат. — Фрунзе : Илим, 1989. — 65, [3] с.

Peyrouse S. Des chretiens entre atheisme et islam. Regards sur la question religieuse en Asie centrale sovietique et post-sovietique. — Paris: Maisonneuve & Larose/Collection “Bibliotheque d’Asie centrale”, 2003. № 2.

Сведения об авторах:

Айнур Эшимбековна Джоробекова — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева, Бишкек, Кыргызстан, e-mail: gonduras1967@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4370-0149

Кубатбек Калыевич Рахимов — доктор философии по экономике, директор Общественного фонда «Аппликата — центр стратегических решений», экс-советник премьер-министра Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан, e-mail: kubat.rakhimov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3756-9375

Константин Александрович Ларионов — независимый исследователь-аналитик, специализирующийся на вопросах молодёжной, религиозной политики Кыргызской Республики, эксперт Общественного фонда «Аппликата — центр стратегических решений», Бишкек, Кыргызстан, e-mail: k.a.larionov@mail.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 23.08.2025.

A. E. Jorobekova

DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC NAMED AFTER KAZY DIKAMBAEV,
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

K. K. Rakhimov

PUBLIC FOUNDATION "APPLICATA — CENTER FOR STRATEGIC SOLUTIONS",
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

K. A. Larionov

PUBLIC FOUNDATION "APPLICATA — CENTER FOR STRATEGIC SOLUTIONS",
BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC

Vatican and Kyrgyz Republic¹⁹: History, Institutional Development and Prospects for Bilateral Cooperation

Abstract. This article analyzes the history, institutional development, and prospects of diplomatic cooperation between the Holy See and Kyrgyzstan within the broader context of religious and geopolitical transformation in the region following the collapse of the Soviet Union. The relevance of the study is determined by the complex religious landscape of Kyrgyzstan, the growing influence of external actors, and the need to assess the role of the Catholic Church as a global institution engaged in interreligious and intercultural

¹⁹ The article is published as submitted by the authors.

dialogue. The novelty of the research lies in its comprehensive examination of the historical legacy of Christianity in Kyrgyzstan, the current state of the country's Catholic communities, and the diplomatic and humanitarian activities of the Vatican.

The study employs a historical and analytical method grounded in archival materials, statistical data, and analysis of religious and political dynamics. It offers an overview of the historical development of Christianity in Kyrgyzstan, the stages of institutionalization of the Catholic Church during the post-Soviet period, and contemporary diplomatic initiatives of the Holy See, including the establishment of bilateral cooperation.

The authors conclude that, despite the small size of the Catholic community, the Holy See plays an important role as a factor of stability, interreligious dialogue, and humanitarian cooperation. The Vatican demonstrates an ability to adapt to regional challenges through its strategy of dialogue, the development of diplomacy, and implementation of social projects. The future of Catholicism in Kyrgyzstan will depend on political will, interfaith engagement, and the Church's capacity to balance its spiritual mission with geopolitical and regional realities.

The findings contribute to a deeper understanding of the role of religious institutions in promoting sociopolitical stability and cultural diversity across the Eurasian space. This research also enhances knowledge of religious diplomacy and interconfessional cooperation amid the ongoing transformations of the post-Soviet region.

Keywords: Holy See, Roman Catholic Church, apostolic nunciature, apostolic administration, religious diplomacy, interreligious dialogue, Christianity in Central Asia, Vatican, Catholic communities, religious policy, interfaith cooperation, humanitarian projects, digital diplomacy, missionary activity, religious denominations, Catholic diplomacy, international relations, interethnic dialogue, Kyrgyzstan

For citation: Jorobekova, A. E., Rakhimov, K. K., Larionov, K. A. (2025). The Holy See and Kyrgyzstan: History, Institutional Development, and Prospects for Bilateral Cooperation. *Orthodoxia* (3), 188–203. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-3-188-203

REFERENCES:

Ivanitskii, T. (1911). Sud'by khristianstva v Turkestanskom krae do russkogo v nem vladychestva [The Fate of Christianity in the Turkestan Region before Russian Rule]. *Turkestanskije eparkhial'nye vedomosti*, (5–6), 131–138. [In Russian].

Mitrokhin, N. A. (1997). Episkopy i eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: po sostoyaniyu na 1 oktyabrya 1997 g. [Bishops and Dioceses of the Russian Orthodox Church as of October 1, 1997]. Moscow : Panorama. [In Russian].

Peregudova, S. Ya. (1989). Tash-Rabat. Frunze : Ilim. [In Russian].

Peyrouse, S. (2003). Des chretiens entre atheisme et islam. Regards sur la question religieuse en Asie centrale sovietique et post-sovietique [Christians Between Atheism and Islam. Views on the Religious Question in Soviet and Post-Soviet Central Asia]. Paris : Maisonneuve & Larose/ Collection “Bibliotheque d’Asie centrale”, (2). [In French].

About the authors:

Ainur Eshimbekovna Jorobekova — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambaev, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: gonduras1967@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4370-0149

Kubatbek Kalievich Rakhimov — Doctor of Philosophy in Economics, Director of the Public Foundation “Applicata — Center for Strategic Solutions”, Former Advisor to the Prime Minister of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: kubat.rakhimov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3756-9375

Konstantin Alexandrovich Larionov — public policy analyst, specialist in youth and religious policy issues of the Kyrgyz Republic, expert at the Public Foundation “Applicata — Center for Strategic Solutions”, Bishkek, Kyrgyzstan, e-mail: k.a.larionov@mail.ru

Conflict of interest:

The authors declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; approved for publication 23.08.2025.

**РОССИЙСКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
СВЯТОГО ИОАННА
БОГОСЛОВА

РОССИЙСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СВЯТОГО ИОАННА БОГОСЛОВА УЧРЕЖДЁН
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В 1992 ГОДУ.

В образовательном процессе РПУ св. Иоанна Богослова органично сочетаются традиции русских духовных школ и опыт академического преподавания российских университетов – обучение включает как базовые духовные, так и социально-гуманитарные дисциплины.

Обучение в РПУ св. Иоанна Богослова направлено на подготовку специалистов:
ДЛЯ СИНОДАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЕПАРХИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (профиль в сфере церковно-государственных отношений или информационных процессов);

ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
(профиль в сфере государственно-конфессиональных отношений).

РПУ св. Иоанна Богослова проводит набор абитуриентов на дневную (очную) форму обучения за счёт средств федерального бюджета по направлениям подготовки:

БАКАЛАВРИАТ

48.03.01 **ТЕОЛОГИЯ**
срок обучения 4 года

МАГИСТРАТУРА

48.04.01 **ТЕОЛОГИЯ**
срок обучения 2 года

- **Лица, получившие полное среднее образование**, принимаются на обучение по программе бакалавриата по результатам ЕГЭ; лица, получившие среднее профессиональное образование, принимаются на обучение по результатам вступительных испытаний, проводимых в университете.
- **Лица, имеющие высшее образование**, принимаются на обучение по программе магистратуры по результатам вступительных испытаний, проводимых в университете.

ПО ОКОНЧАНИИ ОБУЧЕНИЯ ВЫДАЁТСЯ
ДИПЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

АДРЕС:
127473, МОСКВА,
ПЕР. ЧЕРНЫШЕВСКОГО, Д. 11А, СТР. 1
ТЕЛЕФОН: +7 495 431 03 03 САЙТ: RPUSIB.RU

